

Александр Панин

СЕРГНЕВ СКИТ

Калужского отдела
Императорского Православного
Палестинского Общества
в память в Бозе почившего
Великого Князя
Сергея Александровича

руководители проекта:

Настоятель Николо-Берлюковского монастыря Московской епархии,
действительный член

Императорского Православного Палестинского Общества

Игумен ЕВМЕНИЙ (ЛАГУТИН)

Президент фонда «Возрождение Николо-Берлюковского монастыря»,
действительный член

Императорского Православного Палестинского Общества

Александр Николаевич ПАНИН

Рекомендовано к публикации

Издательским Советом Русской Православной Церкви

ИС 12-123-2411

4 февраля 1906 года по инициативе Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества и при деятельном участии всех словес общества града Калуги было положено начало строительству уникального духовного и культурного центра – Сергиева скита. Эта обитель возникла у деревни Мстихино, что невдалеке от Калуги, в память погибшего Великого Князя Сергея Александровича и в честь величайшего святого земли русской – преподобного Сергия Радонежского. Великий Князь при жизни своей мечтал выстроить храм в память столь почитаемого им святого, имя которого он носил. И вот после его гибели калужане решили поддержать эту инициативу. Основание обители получило полную поддержку Государя Императора Николая II, Святейшего Синода, ИППО, и Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Сергиев скит Калужского отдела ИППО очень быстро стал духовным центром Калужской земли. На его территории расположились храмы для молитвы, больницы, музей Великого Князя Сергея Александровича, гостиница, магазины, дома для бедных странников, в этом месте можно было приобрести билеты до святого града Иерусалима, найти приют и отдых до и после паломничества. Дважды в 1911 и 1915 годах обитель посетила Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. Основатель Сергиева скита отец Герасим (Гаврилов) вел строгую подвижническую жизнь, славился доброй душой и отзывчивым сердцем, был страннолюбом. Эта книга рассказ об этой святой обители.

Автор книги приносит свою искреннюю благодарность: архимандриту Тихону (Завьялову), игумене Анастасии (Мордмиллович), Н.В.Тереховой, В.А.Бессонову, В.В.Легостаеву, В.Н.Гороховатскому, И.К.Кучмаевой, А.А.Бауэру, Л.С.Никитиной, Э.В.Тихонову, М.А.Тихоновой, Н.В.Соловьевой, Д.Н.Панину, С.Я.Ваксману.

ISBN 978-5-904922-07-8

Берлюковский
Издательский Дом

«Церковь не раз с различными общественными организациями за прошедший новый период истории Российского Государства напоминали современникам об этой исторической личности Нашего града и Отечества. Надеюсь, постепенное собрание достоверных свидетельств о нем, со временем даст возможность увидеть этого человека в свете верности долгу и Родине и свидетельствовать о его непоколебимой вере»»

**Святейший Патриарх Московский
и всея Руси КИРИЛЛ**
(резолюция Святейшего
Патриарха Московского
и всея Руси от 31.01.2010 года о личности
Великого Князя Сергея Александровича)

«Общеизвестно, что для Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини преподобномученицы Елисаветы Феодоровны Вера и христианские традиции, верность долгу и служение Отечеству были превыше всего. Мы также не вправе забывать, что эти люди твердо стояли на камне наших предков, потому что были твердо убеждены: залогом и основой исторического существования нашего государства является Православие, которое в России представляет религию национального большинства»»

Сергей Вадимович Степашин
Председатель Счетной Палаты России,
председатель Императорского
Православного Палестинского Общества

Книга издана
при поддержке
ОАО «КалугаТНСИЗ»
и в честь 60-летия
со дня основания
предприятия
(1952 - 2012)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Берликовский
Издательский Дом»

ПОЗДРАВЛЯЕТ
СОТРУДНИКОВ
ОАО «КалугаТНСИЗ»
И

ЛИЧНО ГЕНЕРАЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА
ОАО «КалугаТНСИЗ»
Наталью Васильевну
Терехову
С ЮБИЛЕЕМ

«Злодейское покушение на жизнь Великого Князя, горячо любившего Первопрестольную столицу и безвременно погибшего лютой смертью среди священных памятников Московского Кремля, глубоко оскорбляет народное чувство каждого, кому дорога честь Русского имени и добрая слава нашей Родины»»

(слова Императора Николая II из Высочайшего Манифеста 18 февраля 1905 года)

Возрождение памяти народной

«**Н**е сомневаюсь, что Палестинское Общество, которое было так близко сердцу Моего мужа, и все православное население Святой Земли должно быть потрясено ужасным испытанием, нам посланным; уповаю, что молитвами Моего дорогого мужа Господь и впредь не оставит Общество, и оно также твердо будет преследовать свое святое назначение, так всегда утешавшее Вашего Председателя.

ЕЛИСАВЕТА»

(телеграмма
Великой Княгини Елисаветы Феодоровны,
отправленная в Совет ИППО
сразу после гибели Великого Князя
Сергея Александровича)

*Император Николай II
и Императрица Александра Федоровна*

Levitsky.

Majestés Imperiales

Шествие нашего государства Российского к небывалой культурно-исторической катастрофе отмечено было рядом крупных мероприятий и событий, четко свидетельствовавших о продуманном сопротивлении наступающему богоборческому революционному давлению. Желание народа прибегнуть к Христовой Истине в поисках духовной опоры перед грядущим просвещенным гуманизмом вылилось в мощное движение по строительству по всей России храмов, монастырей, скитов и общин.

Царствование Императора Николая II (1894–1917гг.) было одним из самых насыщенных по своему духовному подъему. При Государе Николае Александровиче и во многих случаях при Его личном участии было выстроено более десяти тысяч храмов, а также открыто немало скитов, монастырей и подворий. Удивительно, что за время правления Императора Николая II состоялось прославление стольких угодников Божиих, сколько не было явлено за весь синодальный период. Разве это не достойно уважения и почитания, что Государь из любви ко Христу дал возможность стольким подданным своим молиться в новых благолепных обителях Божиих! А рескрипты по прославлению новоявленных святых, в которых Государь отмечал,

что рад новоявленному святому от всего сердца! Конечно, чудо Божие было явлено в очередной раз нашему народу, что в самые последние годы перед наступлением атеистического дурмана государством управлял Император Николай II - удивительный человек и монарх, сумевший в годину всеобщего разврата умов и телес сохранить стойкую веру в Бога, явить всем в пример добродетельную семейную жизнь, воспитать таких красивых пятерых детей и вместе со всей Своей Семьей взойти на Голгофу, до самого конца не изменив своим убеждениям и долгу, взойти тихо, сосредоточенно и углубленно, испытав тяжелые нравственные и личностные потрясения, издевательства, поношения и предательство.

Среди многочисленных патриотов особо выделяется фигура московского генерал-губернатора Великого Князя Сергея Александровича, дяди Государя Николая II. До сих пор в обществе бытует предвзятое отношение к его имени. Атеистическая и богоборческая пропаганда сделала все, чтобы стереть это имя из истории. И не просто имя было покрыто тенью забвения, а еще и сфабриковано много фальшивых штампов и печатей, наложенных на жизнь этого человека. Слава Богу, что сейчас, когда мы имеем возможность посещать архивы и можем заглянуть в подлинные документы, открывается для нас мир истины. «В последние годы все большее число наших граждан открывают для себя духовные истоки великой культуры своего народа, активно вовлекаются в дела социального служения и труды Церкви. В коллективной памяти бережно сохраняется и восстанавливается представление о подвижниках благочестия, духовных светочах и благотворителях России», - отмечает в своей книге профессор И.К.Кучмаева («Когда жизнь истинствует...», М. 2008 год. С. 13). Наметилось сейчас и движение в пользу глубокого изучения жизни и титанических трудов на благо Родины Великого Князя

Сергея Александровича: том за томом выходит документальное жизнеописание в Московском Новоспасском монастыре, проходят конференции, фотовыставки, и все больше открывается завеса, наложенная богоборцами и ненавистниками Державы Русской.

4 февраля 1905 года в самом центре государства, в Московском Кремле, среди его древних духовных святынь, пал смертью героя Великий Князь Сергей Александрович. Он погиб с полным осознанием, что его жизни угрожает опасность, что за ним уже давно объявлена настоящая охота. Но ни на какие уговоры об осторожности Великий Князь не реагировал. Это был человек, испугать которого или заставить изменить своим убеждениям и принципам, было просто невозможно.

Кого же потеряла страна в этот день 4 февраля 1905 года? Участника русско-турецкой войны 1877-1878 года, командира Преображенского полка, командующего войсками Московского военного округа, генерал-лейтенанта, кавалера орденов Святого равноапостольного князя Владимира I степени и Святого великомученика Георгия IV степени, Председателя Императорского Православного Палестинского Общества. Великий Князь был почетным членом Императорской Академии наук, Императорского Московского Археологического общества, Московского общества сельского хозяйства, Общества любителей естествознания, Русского музыкального общества, Филармонического общества, Общества пособия нуждающимся студентам, почетного попечителя множества детских благотворительных учреждений, он приложил огромные усилия к созданию Исторического музея и Музея изящных искусств. Но главное - в течение 12 лет своего генерал-губернаторства Великий Князь стремился поднять древнерусскую столицу как исконно

1900

русский центр. Поникшее под воздействием чуждых влияний значение ее святынь, исторических достопримечательностей, самого уклада жизни московской при нем поднялось и стало виднее во всех концах России.

Император Николай II издал Высочайший манифест: «Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и пр. пр. Объявляем всем верным Нашим подданным: Провидению угодно было поразить Нас тяжелою скорбью: Любезнейший Дядя Наш, Великий Князь Сергей Александрович, скончался в Москве, в 4-й день сего февраля, на 48 году от рождения, погибнув от дерзновенной руки убийц, посягнувших на дорожную для Нас жизнь его. Оплакивая в нем Дядю и друга, коего вся жизнь, все труды и попечения были непрерывно посвящены на службу Нам и Отечеству, Мы твердо уверены, что все Наши верные подданные примут живейшее участие в печали, постигшей Императорский Дом Наш, и соединят теплые молитвы свои с Нашими об упокоении в царстве праведных души усопшего Великого Князя. Дан в Царском Селе, в 4-й день февраля, в лето от Рождества Христова 1905-е, царствования же Нашего – в 11-е». На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою начертано: «Николай» («Незабвенной памяти Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича», М. 1905 год. С.5). Невозможно выразить и описать, что перенесла супруга Великого Князя, Великая Княгиня, будущая святая преподобномученица Елисавета Феодоровна. Лучше всего об этом говорят ее слова: «Все, что мы вместе переживаем в молитвах, помогает преодолеть это жестокое страдание. Господь дал благодатную силу выдержать. Знаю, что душа моего любимого обретает помощь у мощей святителя Алексия. Какое утешение, что он покоится в этой церкви, куда я могу постоянно ходить и молиться» («Вели-

кая Княгиня Елисавета Феодоровна и Император Николай II. Документы и материалы», г. Санкт-Петербург. 2009 год. С.722). Потрясающие слова и какая глубочайшая вера пронизывают это письмо!

Священник Иосиф Фудель в проповеди сказал прекрасные слова о Великом Князе, описав в них всю суть христианской души Его Императорского Высочества и отразив смысл его гибели: «Да, Он был воистину наш, потому что всегда Он был жив духом древней Москвы, потому что он был убежденным сторонником начала жизни Московской Руси. Он был наш и по имени, и по убеждениям, и по горячей любви к исторической Москве. Пусть же Он останется нашим и по кончине своей; пусть останки его пребудут навсегда в стенах Священного Кремля, где Бог судил Ему жизнь мученически. Ведь это же не случайное совпадение! Надо скорее просить, молить Государя, чтобы повелел было не увозить останков Великого Князя в Петербург, а предать земле под сводами древнего Архангельского Собора или Чудова монастыря, где Он так любил молиться у мощей святителя Алексия Московского. Опозоренная гнусным злодеянием, Москва должна просить об этом Государя, ибо в исполнении этого будет хоть некоторое утешение для Исторической Москвы. Он был наш, Он должен остаться нашим!» («Незабвенной памяти Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича», М. 1905 год. С.41).

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна при помощи единомышленников создаст немало удивительных духовных памятников своему почившему супругу: место его упокоения в Московском Чудовом монастыре - храм-усыпальница во имя преподобного Сергия Радонежского, храм в Москве на Ходынском поле во имя иконы Божией Матери «Отрада и Утешение»,

поклонный крест на месте гибели Великого Князя. Среди этих святынь видное место занимал Сергиев скит Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества в память в Бозе почившего Великого Князя Сергея Александровича. Наша книга посвящена истории этой обители. Эта монашеская обитель была основана по почину Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества и при непосредственном участии Великой Княгини Елисаветы Феодоровны.

4 февраля 1906 года по инициативе Калужского отделения Императорского Православного Палестинского Общества и при деятельном участии всех слоев общества града Калуги было положено начало строительству уникального духовного и культурного центра – Сергиева скита. Эта обитель возникла у деревни Мстихино, что недалеко от Калуги, в память мученически

погибшего Великого Князя Сергея Александровича и в честь величайшего святого земли русской – преподобного Сергия Радонежского. Великий Князь при жизни своей мечтал выстроить храм в память столь почитаемого им святого, имя которого он носил. И вот, после его гибели калужане решили поддержать эту инициативу. Сергиев скит стал единственным монастырем на территории всей Российской Империи, основанным в память патриота земли русской – Великого Князя Сергея Александровича. Основание обители получило полную поддержку Императора Николая II, Святейшего Синода, Императорского Православного Палестинского Общества, Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Первым настоятелем монастыря стал действительный член Калужского отделения ИППО иеромонах (впоследствии игумен) отец Герасим (Гаврилов). Жертвователи, пожелавшие увековечить память почившего Великого Князя, человека, несомненно, высокого христианского образа жизни, подвижника и защитника государственности, были людьми разных слоев общества: представители власти, священнослужители, купцы, крестьяне. Так, общими усилиями Церкви, светской власти и простых верующих калужан было положено начало строительству и последующей миссионерской деятельности Сергиева скита. Сергиев скит Калужского отделения ИППО (именно Императорскому Православному Палестинскому Обществу принадлежали все земли, на которых располагались постройки) очень быстро стал духовным центром Калужской земли. На его территории расположились храмы для молитвы, больницы, музей Великого Князя Сергея Александровича и истории Калужского отделения ИППО, гостиница, магазины, дома для бедных странников, в этом месте можно было приобрести билеты до святого града Иерусалима, найти приют и отдых до и после паломничества. Сергиев скит дважды посетила Великая Княгиня Елисавета Феодоровна (в 1911 и в 1915 годах).

Настоятель Сергиева скита игумен Герасим (Гаврилов) вел строгую подвижническую жизнь, славился доброй душой и отзывчивым сердцем, был страннолюбом и имел духовный дар предвидения. Он начал свою иноческую суровую подвижническую жизнь совсем еще маленьким мальчиком и почти с первых шагов сознательной жизни стал учеником известного старца Калужской Тихоновой пустыни иеросхимонаха Герасима (Брагина). Он прошел большую монашескую школу в двух Калужских обителях — Тихоновой пустыни и Лаврентьевом монастыре, с января 1906 года он стал действительным членом Калужского отдела ИППО. Именно отцу Герасиму (Гаврилову) суждено было Промыслом Божиим стать строителем и первым настоятелем Сергиева скита. Его мудрым руководством, большим духовным опытом и любящим сердцем Сергиев скит стал большим центром - очагом веры и духа! Отец Герасим отошел ко Господу 18 марта 1918 года и был погребен на территории Сергиева скита в храме во имя Успения Пресвятой Богородицы. Возрождение этого монастыря, его дел милосердия, миссионерства, молитвы, изучение его истории, святынь, духовных подвигов его насельников — задача крайне важная и актуальная в наши дни!

Завершить хочется словами духовника Марфо—Мариинской обители милосердия протоиерея Митрофана Сребрянского, будущего святого преподобноисповедника Сергия, которые были им написаны 10 февраля 1905 года. Отец Митрофан Сребрянский, находившийся в это время на русско-японской войне размышляет на страницах своего дневника о гибели Великого Князя: «До чего мы дожили, о, россияне? Что видим, что делаем? Действительно, дожили до трудных времен; дай, Боже, силы пережить, перенести это страшное испытание. Я очень часто смотрю теперь на картину Васнецова «Преддверие рая». Чудная картина! Пред глазами цари, царицы, князья, мученицы

Екатерина, Варвара и другие мученики, знатные, убогие – все труженики, и у всех одно в глазах: исполнен долг, завещанный от Бога. О, Господи, помоги же и нам среди заслуженных нашими беззакониями страданий не пасть духом, не ослабеть в вере в Тебя, в промысел твой!..» («Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и Император Николай II. Документы и материалы», г. Санкт-Петербург. 2009 год. С.725).

Председатель Императорского Православного Палестинского Общества Сергей Вадимович Степашин в своем обращении к участникам памятных торжеств, проходивших в городе Калуге 1-2 ноября 2010 года, отметил: «Приветствую всех подвижников земли Калужской, для которых нравственным долгом является сохранение живительных источников нашего народа, укрепление духовно-нравственных опор нашего общества, увековечивания памяти лучших людей государства Российского, чей духовный подвиг навсегда вписан в многотрудную историю нашего славного Отечества».

Смею надеяться, что эта книга послужит делу просвещения нашего великого русского народа!

**Президент фонда
«Возрождение Николо-Берлюковского монастыря»,
действительный член Императорского Православного Палестинского Общества, член Союза краеведов России
Александр Николаевич Панин**

Сергиев скит

Клуужского отдела
Императорского
Православного Палестинского
Общества в память
в Бозе почившего Великого
Князя Сергея Александровича

« **Н** а протяжении всей своей истории Императорское Православное Палестинское Общество пользовалось Августейшим, а значит, и непосредственным государственным вниманием и поддержкой. 8 мая 1882 года устав Общества получил Высочайшее утверждение со стороны Императора Александра III, а 21 мая состоялось торжественное открытие нового Общества. Председателем Общества был Высочайше назначен родной брат Государя Великий Князь Сергей Александрович. Самым первым пунктом устава Общества утверждалось, что Императорское Православное Палестинское Общество утверждается с исключительно ученой и благотворительной целями, для чего ему предоставляется возможным: собирать и распространять в России сведения о святых местах Востока, оказывать пособие православным паломникам, учреждать школы, больницы, странноприимные дома, оказывать материальную помощь храмам, монастырям и духовенству. С 1893 года Общество начало открывать епархиальные отделы на всей территории России. Идея организации отделов была подана Д.Д.Смышляевым. Начало столь удачному распространению деятельности Общества положил епископ Якутский Преосвященный Мелетий (Якимов), открывший Якутский отдел 21 марта 1893 года. В 1897 году такие

Отделы действовали уже в 28 губерниях под председательством епархиальных архиереев. В 1911 году насчитывалось уже более 50 епархиальных отделов. Возглавляли их, как правило, правящие архиереи, а вице-председателями становились губернаторы или вице-губернаторы» (В.В.Легослаев «Сергиев скит». М., «Берлюковский Издательский Дом». 2009 год. С. 13-15).

Открытие Калужского отдела Императорского Православного Палестинского общества состоялось в 1894 году. Как писали Калужские епархиальные ведомости: «5 апреля 1894 года по инициативе и приглашению состоявшего в то время уполномоченным от Палестинского Общества, занимавшего в то время пост Калужского Вице-губернатора Александра Александровича Офросимова, собрались пожелавшие вступить в члены Общества в числе 12-ти человек, которые по предложению Александра Александровича Офросимова и постановили открыть в городе Калуге отдел под председательством почетного члена Общества, Преосвященного Александра, епископа Калужского и Боровского. Открытие отдела было приветствовано Советом Общества полным сочувствием и благодарностью. Затем, 10-го того же апреля, в день праздника Входа Господня во Иерусалим по совершении Преосвященным председателем отдела торжественной Литургии в соборе местные члены Общества открыли первое общее собрание отдела. Это общее собрание было осчастливлено телеграммой Августейшего Председателя Общества Великого Князя Сергея Александровича, полученною в ответ на телеграмму Председателя отдела, следующего содержания: «С великим удовольствием получил Я радостную весть от Вашего Преосвященства и приношу Вам, Владыко, Мою душевную благодарность и пожелание успеха на благо и пользу Православия». Телеграмма на имя Его Императорского Высочества была отправлена за подписью Председателя отдела следующего со-

держания: «Калужский отдел Императорского Православного Палестинского Общества, открытый сегодня после соборного служения, почтительнейше приветствует Августейшего Председателя Общества и просит Его милостивого покровительства в предстоящих трудах на пользу Святой Земли». На собрании том присутствовал действительный член Общества Михаил Петрович Соловьев, нарочно прибывший для этого из города Санкт-Петербурга, которым и была сказана глубокопрочувственная речь, рельефно рисующая прошлое и настоящее Святой Земли и то отношение к ней русского народа, душою вечно стремящегося к святыням Палестины, которое вызвало русских основать среди себя Православное Палестинское Общество под покровом Правительственной власти. Речь эта, изданная Советом Общества отдельною брошюрою под заглавием «Св. земля и Россия», была впоследствии выслана в Калужский отдел в нескольких экземплярах и распространена среди жителей Калужской епархии. На том же собрании были избраны по единогласному желанию присутствующих: Товарищем Председателя - сам инициатор открытия отдела Его Превосходительство Александр Александрович Офросимов, состоящий и ныне в этой должности, членами совещательного совета отдела: бывший Калужский губернатор, князь Николай Дмитриевич Голицин, губернский предводитель дворянства Николай Семенович Яновский, действительный статский советник Владимир Степанович Сорочкин, протоиерей Дмитрий Егорович Лужецкий, протоиерей Алексей Михайлович Колыбелин, статский советник Дмитрий Валерианович Панин, калужский полицмейстер Евгений Иванович Трояновский, калужский уездный исправник Николай Эрнестович Мантейфель и купец Феохтист Павлович Власов, казначеем отдела - Иван Козьмич Ципулин и кандидатом к нему - купец Николай Васильевич Теренин. 8 октября 1895 года после продолжительной и тяжкой болезни скончался председатель от-

*Преосвященный Александр
(Светлаков) епископ
Калужский и Боровский.
Из коллекции Калужского
краеведческого музея*

дела Его Преосвященство епископ Александр, принимавший весьма деятельное участие в открытии отдела и 1895 — 1896 годах. Отчетный год был закончен назначенным на Калужскую кафедру Преосвященным епископом Макарием, который был 10 июля 1901 года Высочайше уволен вследствие просьбы его по преклонности лет от управления епархии на покой. Затем отдел с 6 сентября 1901 года и по настоящее время состоит под председательством призванного Высочайшею волею на Калужскую кафедру Преосвященного Епископа Вениамина. Товарищ председателя отдела Шталмейстер Двора Его Величества Его Превосходительство Александр Александрович Офросимов в 1895 году был избран общим собранием Императорского Православного Палестинского Общества за труды и содействие целям Общества в действительные пожизненные члены, а в 1899 году за те же неусыпные труды свои избран Почетным членом Общества. В настоящее время занимает пост Калужского губернатора. Из членов совещательного совета отдела выбыли за выездом из Калужской епархии князь Николай Дмитриевич Голицин и протоиерей Дмитрий Егорович Лужецкий и за смертью - Владимир Степанович Сорокин, Дмитрий Валерианович Панин и протоиерей Алексей Михайлович Колыбелин. Вместо этих лиц в члены совета избраны: действительный статский советник Александр Петрович Булгаков, отец ректор духовной семинарии архимандрит Александр и купец Николай Васильевич Теренин. За все время существования отдела главное его внимание было направлено на возможно широкое распространение среди населения Калужской епархии сведений о Святой земле и деятельности Императорского Православного Палестинского Общества путем устройства народных чтений. В этой сфере деятельность отдела значительно расширилась со вступлением председателем отдела Преосвященного Епископа Вениамина: чтения стали устраиваться не только в городах, но и во многих

отдаленных и глухих селениях Калужской епархии среди народа полуграмотного, причем во многих местах сопровождалось показыванием туманных картин. Материалом для чтений служили высылавшиеся ежегодно Советом Общества особые брошюры издания Общества. Устраивались чтения преимущественно в храмах и в помещениях волостных правлений, школ, чайных, попечительства о народной трезвости, но особенно торжественные и многолюдные чтения устраивались в Калужском дворянском собрании, отзывы о которых своевременно помещались в годовых отчетах. Таким образом, Калужский отдел, начав свое существование молитвою и приветствуемый благожеланиями Августейшего Председателя Общества, закончил свою скромную десятилетнюю деятельность на пользу Святого дела Палестинского — дела любви к Спасителю Христу и основанной на нем церкви и дело народное!» («Калужские епархиальные ведомости». 1904 год № 17. С. 546-548).

В 1904 году Председатель Императорского Православного Палестинского Общества Великий Князь Сергей Александрович поздравил всех членов Калужского отдела с 10-летием: «Калуга. Епископу Вениамину. Передайте, Преосвященнейший Владыко, мой искренний привет Калужскому Палестинскому обществу по случаю вступления его во второе десятилетие деятельности и мою душевную благодарность за молитвы и выраженные чувства. Сергей» («Калужские епархиальные ведомости». 1904 год. № 6-8. С. 199—200).

В мае 1904 года Калужской губернии выпало великое счастье: встречать Императора Николая II в сопровождении Наследника Великого Князя Михаила Александровича и командующего войсками Московского военного округа и Председателя Императорского Православного Палестинского Общества Вели-

*Визит Императора Николая II,
Великого Князя Михаила
Александровича и Великого
Князя Сергея Александровича в
Калугу в 1904 году*

кого Князя Сергея Александровича. Этот исторический визит состоялся 7 мая 1904 года, когда Император Николай II в сопровождении командующего войсками Московского военного округа Великого Князя Сергея Александровича делал Высочайшую инспекцию войск, отправляющихся на русско-японскую войну. Император Николай II в сопровождении командующего войсками Московского военного округа Великого Князя Сергея Александровича изволили здороваться с 9-м пехотным Ингерманладским Императора Петра I полком, 10-м пехотным Новингерманладским полком и артиллерийскими бригадами. «По окончании объезда Государь изволил остановиться у устроенного на поле для Его Величества павильона; войска же были пере-

строены для прохождения церемониальным маршем, который не замедлил начаться, причем пехота шла батальонами, а артиллерия по полубатарейно. На правом фланге войск находился Августейший командующий войсками Московского военного гарнизона. Бодро и стройно проходили одна за другою части войск под звуки музыки. Затем перед частями войск были собраны их офицеры, и Его Величеству благоугодно было обратиться к ним с милостивыми напутственными словами и осчастливить расспросами офицеров, участвовавших в ранее бывших кампаниях. Высказав уверенность, что они ревностно и со славой послужат Отечеству, а также надежду всех здоровыми после славного похода, Его Величество от имени Государыни Императрицы и Своего в благословение и напутствие дал каждой части по иконе св. Николая Чудотворца, пособника и защитника воинов» («Калужские епархиальные ведомости», 1904 год. № 9. С. 242-243). В этот день многие члены Калужского отдела ИППО имели счастье видеть и общаться с Председателем Императорского Православного Палестинского Общества Великим Князем Сергеем Александровичем, Императором Николаем II и Великим Князем Михаилом Александровичем. Имели такое счастье: Калужский губернатор А.А.Офросимов, Преосвященный Калужский и Боровский епископ Вениамин (Муратовский), губернский предводитель дворянства Н.С.Яновский, купец Н.В.Теренин, настоятельница Казанского женского монастыря игуменья Ангелина (Яновская), настоятель Свято-Тихоновой пустыни архимандрит Лаврентий (Бархатов). Это событие надолго осталось в памяти калужан и стало последним свиданием с Великим Князем Сергеем Александровичем, память и труды которого многие из встречавших будут свято беречь и сохранять.

Главным делом Калужского отделения ИППО за все время его существования стало строительство уникального деревянного

монастыря в честь преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца. Для Российской Империи 1905 и 1906 годы были непростыми и крайне сложными. По всей России прокатилась волна всеобщей смуты, искусственно устроенная врагами нашего государства. В то время, пока страна вела тяжелую войну с Японией, революционеры-безбожники, щедро финансируемые из-за рубежа, устраивали забастовки и митинги, поднимали студентов и крестьянство. Были в это время и защитники устоев нашего государства, и немало было среди них, кто за Царя, за Родину и за Веру «живот свой положили». Погиб в этой борьбе и дядя Царя Николай II Великий Князь Сергей Александрович.

Великий Князь Сергей Александрович пал смертью героя в самом центре России, в Московском Кремле, так до конца и не изменив своих убеждений. Убежденный монархист, глубоко православный человек, сторонник сильной и могучей Державы Российской, он твердо держал знамя в Москве, видимое со всех концов Империи. Великий Князь Сергей Александрович был не только представителем Царствующего Дома Романовых и убежденным сторонником абсолютной монархии, это был еще и полноправный, деятельный, талантливый хозяин Москвы.

Почему же погиб Великий Князь Сергей Александрович? Ответим словами книги, которая вышла из печати в 1905 году и в которой на поставленный вопрос о причинах убийства Великого Князя Сергея Александровича есть четкий ответ: «Но наши крамольники не оставили Его в покое. Зная, что Он не вмешивается уже более в политику, что Он не может вредить их намерению довести Россию путем смуты до гибели, они мстили Ему за то, что Он свято исполнял Свой долг в прошлом, за то, что Он никогда раньше не изменял Своему долгу Царского слуги и верно-подданного. Вот почему сатанинская злоба извергов решила по-

губить Его. Но была, быть может, и другая причина, заставившая крамольников поднять руку на Великого Князя. Они не могли не сознавать, что затеянное ими адское дело – низвержение Царского Самодержавия – ни на какой прочный успех рассчитывать не может, что рано или поздно Императорское Правительство и русский народ встанут во весь свой исполинский рост и дружными усилиями избавят Россию от революционной крамолы. В этой освободительной борьбе, несомненно, приняли бы живейшее участие все истинно русские люди, которым Великий Князь, конечно, служил бы доблестным примером самоотверженной преданности Царю и России. Лишить Россию не только в настоящее время, но и на будущий период ее возрождения сильных и убежденных защитников – вот гнусная цель наших подпольных и «легальных» революционеров. Вот почему они спешат натворить в настоящее время как можно больше зла, дабы на будущее время добру труднее было восторжествовать над злом. Вот почему они с ожесточенною злобой накинулись на Великого Князя Сергея Александровича, чуя в Нем человека не только бывшего, но и будущего времени, человека, который неуклонно стоял бы на страже Православия, Самодержавия и русского народа» («Незабвенной памяти Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича», М. 1905 год. С. 35-36).

4 февраля 1906 года состоялось историческое заседание Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, посвященное памяти Великого Князя Сергея Александровича. На заседании присутствовали председатель отдела епископ Калужский и Боровский Преосвященный Вениамин (Муратовский), товарищ председателя отдела калужский губернатор шталмейстер двора А.А.Офросимов и еще 17 членов отдела: Н.С.Яновский, Е.И.Трояновский, Д.А.Некрасов, В.В.Архангельский, Н.Э.Мантейфель, Л.П.Офросимова, Е.Ф.Денисьева,

*Великий Князь Сергей Александрович
и Великая Княгиня Елисавета Феодоровна*

М.Б.Трояновская, Е.Н.Салтыкова, игуменья Ангелина, Д.Ф.Соколов, А.А.Преображенский, А.Ф.Орлов, И.И.Ципулин, В.С.Розанов, иеромонах Герасим (Гаврилов) и делопроизводитель А.Д.Лебедев.

Преосвященный Вениамин (Муратовский) напомнил всем собравшимся: «Согласно журнального постановления членов отдела от 14 февраля 1905 года посвящено памяти мученически скончавшегося 4 февраля 1905 года в стенах Московского Кремля от руки злодея-убийцы Основателя и первого Председателя Императорского Православного Палестинского Общества Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича и предложил почтить его память вставанием, что и было исполнено всеми присутствующими» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634). На этом собрании заместитель председателя отдела калужский губернатор А.А. Офросимов высказал предложение об увековечении памяти первого руководителя и Председателя Императорского Православного Палестинского Общества Великого Князя Сергея Александровича, а также рассказал всем присутствующим о том, что «некоторые лица обращались к нему с заявлениями о желании пожертвовать на благотворительное учреждение или доброе дело земельную собственность с возведением построек и что он, заручившись согласием жертвователей принести этот дар Императорскому Православному Палестинскому Обществу для увековечения памяти мученически скончавшегося 4 февраля 1905 года Великого Князя Сергея Александровича, довел об этой мысли до сведения Августейшего председателя Палестинского Общества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны через Ея помощника в делах Общества генерал-лейтенанта Степанова, и ответ генерала Степанова заключал в себе милостивое согласие Ея Высочества разрешить Обществу принять это предложение.

*Калужский губернатор А.А.Офросимов.
Из коллекции Калужского краеведческого музея*

Подлинное письмо было прочитано и выслушано» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634).

Также на этом заседании губернатор А.А.Офросимов обратил внимание всех, что оно посвящено именно памяти мученика Великого Князя Сергея Александровича и просил всех присутствующих обсудить вопрос о немедленном приведении в исполнение этого благого дела. Далее господин губернатор ознакомил всех членов с составом и положением жертвуемого участка земли и находящимися на нем постройками, службами и лесом, которые были лично им осмотрены при поездке 2 февраля 1906 года.

После выступил делопроизводитель отдела А.Д.Лебедев, который рассказал: «Для увековечивания памяти мученически скон-

чавшегося 4 февраля 1905 года Великого Князя Сергея Александровича, сильного и убежденного защитника православия, самодержавия и народности до последнего дня своей жизни во дни всеобщей смуты не изменившего своему долгу царского слуги и верноподданного, основателя Палестинского Общества и первого его председателя, и памятуя, что заветной мечтой Великого Князя в последние годы его жизни было желание построить на личные свои средства храм в честь преподобного Сергия, действительный пожизненный член Калужского отделения Палестинского общества Николай Эрнестович Мантейфель приносит в дар Обществу 63 десятины 2079 саженой земли при деревне Мстихиной Калужского уезда в урочище под названием «Боровой лес» и калужская купчиха Серафима Феодоровна Михайлова - 47 десятин земли, находящихся там же в общей даче, а всего 110 десятин 2079 саженой. Количество это может быть в самом непродолжительном времени увеличено. Земля эта находится в 2х верстах от разъезда № 19 Московско-Киево-Воронежской железной дороги, на котором останавливаются все поезда, кроме курьерских; в 2х верстах от деревни Мстихиной и в 6-ти верстах от усердно посещаемой богомольцами обители преподобного Тихона, Калужского Чудотворца, и лежит на пути, по которому обыкновенно следуют богомольцы. Земля песчаная, вся сплошь густо поросла молодым сосновым лесом в возрасте 15-25 лет. Климатические условия необыкновенно благоприятны» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634).

Калужский краевед В.В.Легостаев утверждает, что «на жертвуемых землях скит, как таковой, уже существовал. Небольшая горстка монахов вела иноческий образ в лесу недалеко от деревни Мстихино, в урочище под названием «Боровой лес». Жили в шалашах, сплетённых из хвороста» (В.В.Легостаев «Сергиев скит». М., «Берлюковский Издательский Дом». 2009 год. С.

*Монашеские кельи в Сергиевом скиту. Открытка. Начало XX века.
Из коллекции В.В.Легостаева*

23). Из обнаруженных новых источников выявлено, кто именно жил на этих землях. В книге В.П.Быкова «Тихие приюты», изданной в Москве в 1913 году, автор описывает свое паломничество в Сергиев скит в 1912 году. В книге приводятся удивительно интересные биографические сведения об основателе и первом настоятеле Сергиева скита игумене Герасиме (Гаврилове): «Начал он свою иноческо-подвижническую жизнь совсем еще маленьким мальчиком и почти с первых шагов сознательной жизни сделался келейником пользовавшегося в 80 – 90 годах большою известностью в Калужской губернии старца Герасима» (В.П.Быков «Тихие приюты», М., 1913 год. С. 79).

Итак, кому же был обязан Сергиев скит своим зарождением и будущим процветанием? Кто стоял у истоков основания обители? Это были два человека. Один - умудренный жизненным опытом старец Калужской Свято-Тихоновой пустыни иеросхимонах Герасим (Брагин), а другой- его ученик и келейник молодой послушник Михаил Гаврилов.

Калужская Свято-Тихонова пустынь была основана преподобным Тихоном Калужским и всея Руси Чудотворцем: «Память преподобного Тихона, Калужского Чудотворца, как первоначальника Тихоновой пустыни и великого подвижника благочестия, прославившегося во всей стране той «жития светлостью и чудес дарованиями», издревле благоговейно празднуется в основанной им обители (где и почивают под спудом его св. мощи) ежегодно, 16 июня, при довольном стечении народа. В честь сего угодника Божия составлена одним из усердных почитателей его памяти в начале текущего столетия полная служба, то есть стихиры, канон и акафист; служба эта просмотрена и утверждена для местного по ней празднования преподобному собственноручною надписью Преосвященного Феофилакта (Русанова), архиепископа Калужского и Боровского, от 15 июня 1805 г. Но долг исторической правды требует заметить, что служба эта как составленная в недавнее время ни мало не восполняет недостатка письменных сведений о преподобном Тихоне. Хотя и встречаются в ней по местам частные черты, по-видимому, относящиеся непосредственно к жизни сего угодника Божия, но при внимательном рассмотрении оказывается, что черты эти заимствованы из жития соименного ему преподобного Тихона Луховского и внесены в ново-составленную службу без особого на то основания. Так, например, одно из песнопений поведаёт о начале иноческого жития преподобного Тихона так: «Спаси хотя душу твою, преподобие Отче Тихоне, в юности возраста своего; оставя отечества твоего страну, достигл еси царствующий град Москву, и конечного ради смирения своего восприя (здесь) иноческий образ, и вселися (потом) в пустыне» (Кондак 10). Сличим эти указания с житием преподобного Тихона Луховского, помещенным в Прологе или Четьи-Минеи под 16 числом июня месяца. Возьмем, например, последнее как кратчайшее: «В той же день (16 июня) память преподобного Отца Тихона, иже родом бе от Малой России, чином

воин; не терпя же иноверных (т.е. латин) насилия, преселися в царствующий град Москву и, раздав имение свое нищим, во иноческий чин пострижеса, и вселися на реце Лухе, и ученики собра, и пожив богоугодно преставися в вечным обителям. Прошедшим же многим летам, обретены быша честные его мощи, и многая от них исцеления бывают с верою приходящим». Из этого сличения очевидно, что составитель службы пр. Тихону, Калужскому Чудотворцу, не имея под рукою никаких письменных о житии сего угодника Божия сведений и не обратив внимания на местные монастырские предания, воспользовался теми частностями, которые находятся в житии соименного и современного ему пр. Тихона Луховского, и перенес их в составленную им службу без всякого изменения. Кроме того, в службе этой встречается по той же самой причине небольшая ошибка, обличаемая историческими актами обители, это — сказание, что пр. Тихон, вселившись в пустыню и собрав стадо учеников, создал храм во имя боголепного Преображения, тогда как положительно известно, что в обители пр. Тихона первоначальный соборный храм был во имя честного и славного Успения Божией Матери, по коему и самая обитель издревле называлась Успенскою. Храм же во имя Преображения Господня, как увидим ниже, был создан лишь во второй половине XVII-го столетия, может быть, в знамение действительной её Преображения, т.е. духовного и вещественного процветания обители. Впрочем, кроме этой необходимой по долгу исторического критика заметки, надобно сказать, что служба пр. Тихону составлена относительно хорошо, а черты, более или менее свойственные всем подвижникам благочестия вообще, выражены в ней правильно, с соблюдением духовного характера, что без сомнения и было поводом к утверждению местного по ней празднования угоднику Божию. Недостаток же письменных сведений о преподобном Тихоне восполняется отчасти местным преданием, сохранившимся преемственно доселе между иноками основан-

ной им обители. Оно послужит и нам руководительною нитью к благоговейному воспоминанию о сем угоднике Божиим, который, говоря словами упомянутой службы, «аще и последи лет нам возсиял, но древних Отец чести сподобился, дарования чудес достойно прием от Бога» (Икос 5). Преподобный Тихон в молодых годах принял пострижение в Москве в Чудовом монастыре и по любви к уединению удалился из Москвы. Предание повествует нам, что страна, в которую вселился преподобный Тихон, была в то время (это было, как увидим ниже, в XV столетии) покрыта дремучими лесами и находилась во владении князя Ярослава, сына Владимира Андреевича Храброго. Преподобный Тихон поселился здесь один в глубине леса, на берегу речки Вепрейки, в

дупле исполинского дуба, остатки которого благоговейно сохраняются его обителью и поныне. Пищею ему служили «былии саморасленные» (дикорастущие), а питием — вода из речки или кладезя, при её истоке, ископанного самим преподобным и потому именуемого и доселе «кладезем преподобного Тихона». Проводя таким образом дни постнического жития своего в ненарушимом безмолвии, преподобный «силою, «данною свыше долготу летнюю и пустынное озлобление, «в потребных скудость пред очима имея, терпел благодарно» (3 Кондак Акафиста). Не терпя же видети такого равноангельского пребывания, враг нашего спасения различно вооружался на угодника Божия, но, будучи многообразно побежден им в бранях и подвигах духовных, вознамерился, наконец, удалить преподобного из места его подвигов озлоблениями внешними. Это, как повествует благочестивое предание, случилось уже тогда, как смотрением Божиим пребывание преподобного Тихона было открыто окрестными жителями, а слава его подвигов привлекла к нему нескольких ревнителей пустынной жизни. Упрежденный злонамеренными слухами о пустынножителях, владелец этих лесов, разъезжая в оных для охоты за дикими зверями, нечаянно или приведенный нарочито злоумышленниками встретился с человеком Божиим и, возрев на него ярим оком, грозно приказал ему немедленно удалиться из его владений; не довольствуясь этим, как повествует то же предание, он дерзнул захватиться на преподобного бывшею в руках его плетью, но поднятая на святого рука внезапно онемела и осталась неподвижною. Вразумленный этим наказанием, гордый князь, уразумев силу Божию, раскаялся в своем поступке и смиренно испросил у преподобного прощение; а получив по молитве его исцеление, преложил гнев на милость, усердно прося пустынножителя остаться навсегда в его владениях и устроить в них иноческую обитель для своих учеников, обещая снабжать оную всем потребным не оскудно. Тогда-то преподобный Тихон, «устроив

обитель (во имя всечестного Успения Божией Матери) и собрав в ней учеников, был им наставником» (Икос 2); «управляя ими со смиренномудрием, ибо имел кроткий обычай и стяжал незлобиво сердце: последуя кроткому пастырю Христу, он питал алчущих и напоял жаждущих, принимал странных, заступал обидимых» (Икос 2). Та же служба достойно именуется его «постников похвалою, монашествующих славою, пустыни украсителем»; а изображая полноту его духовных дарований в одной из песней выражается о сем так: «Имуще тя, воистинну, отче Тихоне, подвижника крепкого и молитвенника бодрого, кто от человек возможет твоя подвиги исчесть, но мы любовно твоею побеждаеми вопием ти сице: радуйся, ангельски на земли пожил еси, жития чистотою просветился еси, тяготу вара дневного понесл еси, слезными потоками землю сердца своего напоил еси, тем лукавых духов ополчения попрали еси, молчанием язык обуздал еси, благие жизни сподобился еси, высоту достиг добродетелей и восприял еси Святого Духа озарение» (Икос 3). Почитая всечестное успение преподобного и воспевая дивного во святых своих Бога, обитель Тихонова прославляет Его, св. угодника, наипаче за то, что он «и по преставлении своем не оставляет ее и всех с верою притекающих к раке мощей его чудес дарованиями подавая всем скорое во всяких нуждах и печалях поможение» (Икос 12), почему и называет его «всей стране сей похвалою и утверждением», взывая песенно: «Хвалится тобою, «преподобне отче наш Тихоне, град твой Калуга, яко «венцем царским обложися, имея мощи Твоя в пределах «своих, яко добра стража от Бога прияла еси» (Песнь 9). Согласно монастырскому преданию, преподобный Тихон скончался в глубокой старости, украшенный сединами возраста и мудрости духовной. Сказание о житии его, к сожалению, утрачено вместе с другими письменными актами обители в Литовские и Крымские разорения. Но год преставления преподобного определяется с достоверностью по указанию одной рукописи, находящейся в

московской духовной академии под № 209, писанной в XVII столетии в 4-ю долю листа и содержащей в себе краткое, но подробное исчисление святых российской церкви, составленное, как видно по предисловию, первоначально при царе Федоре Иоанновиче; в этой рукописи между прочим (на лис. 53) значится: «Города Калуги святые»: «Святой праведный Лаврентий, иже Христа ради юродивый чудотворец, преставися в лето 7023 месяца Августа в 10 день. Преподобный Тихон, начальник монастыря, иже бысть на Оце реке, преставися в лето 7000 (1492). Преподобный отец Никифор, иже бысть ученик святому Тихону». О времени прославления мощей преподобного Тихона за бывшим разорением и пожарами также нет никаких определенных известий; по монастырскому преданию, они до смутного времени почивали на вскрытии, а во время нашествия неприятелей были сокрыты в землю; а ныне почивают под спудом против правого клироса соборного храма обители. Над местом погребения сделана окованная медными листами рака, покрытая доскою с древним изображением преподобного в монашеском одеянии со свитком в руке; лик, украшенный сединами честной старости, выражает полноту душевного совершенства; вокруг главы сияние, как у «просиявшего жития светлостию и чудес дарованиями». Из вкладной книги 1666 года, списанной с прежней слово в слово, видно, что еще не протекло столетия со времени преставления первого игумена Тихоновой обители, как он уже именуется «преподобным», это видно из следующей записи: «Дано в сей монастырь, в дом пречистыя Богородицы честного и славного её Успения и преподобного отца, игумена Тихона, великого государя жалованья, блаженный памяти государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России (1533-1684гг.), евангелие престольно писменное, в десть, оболочено бархатом зеленым, евангелисты серебряные, басменные, позлащены». Из этого можно заключить, что празднование памяти преподобного Тихона, начавшееся в его

обители со времени его блаженного успения, было утверждено тем же самым Московским собором 1551 года, на котором утверждено празднование памяти и другого святого Калужской области, преподобного Пафнутия, Боровского чудотворца. Хотя татарские погромы, литовские разорения и крымские набеги не оставили в обители никаких древних письменных памятников, современных её св. основателю, но тем не менее несомненно, что благоволение Божие к угоднику Его, преподобному Тихону, «промявшему жития святостью», было проявлено вскоре по преставлении его «чудес дарованными», что свидетельствует единогласно усвояемое ему преданием и признанное местною Церковью наименование его Калужским Чудотворцем. По материальном и духовном обновлении обители, совершившемся в последние 30 лет, нашлись в числе её братства любознательные иноки, которые, ревнуя к славе основателя их пустыни, стали записывать как слышанное от старцев, так и совершившееся воочию их чудесные исцеления у раки преподобного Тихона. Св. Угодник Божий Тихон, нетленные останки которого почивают в обители 400 лет, не перестает являть чудесные знамения благодатного своего предстательства пред престолом Божиим за страждущих людей с теплою верою и усердною молитвою прибегающих к его святому покровительству. Святая Тихоновская Обитель получала и получает письменные заявления от тех лиц, которые сподобились получить чудесную помощь по молитве препод. Тихона» (И.Ф.Токмаков «Историко-археологическое описание Тихоновой Калужской пустыни», М., 1892 год. С. 6-14).

Месторасположение обители преподобного Тихона отличалось девственной красотой окружающей ее природы: «Тихонова пустынь, именуемая в древности Малоярославецкою, в прошедшем столетии Медынскойю, а в настоящем Калужскою Тихоноюю пустыню, находится в Калужском уезде, в 17 вер-

ЖИТИЕ
ПРЕПОДОБНАГО ТИХОНЫ,

Калужскаго

НОВЫЯ СВИ

О БЛАГОДАТ

СТРАНДУ

АКАФИСТЪ

Преп. ТИХОНУ

Общій вѣдъ ТИХОНОВЪ

стах от г. Калуги по большой Медынской дороге, на правом берегу речки Вепрейки, впадающей в реку Угру (в 5 верстах от обители на юг). Самое удобное сообщение для богомольцев по Ряжско-Вяземской ж. д. до станции Пятовская, от которой 8 верст до пустыни, и всегда во всякое время года и погоду можно найти лошадей. Местность, в которой расположена эта пустынная обитель, и до сих пор еще может назваться лесистою; легко себе представить, чем была эта чисто русская пустыня во дни отшельства преподобного Тихона. Основанная им обитель стоит на небольшом, заметном, когда подъезжаете к ней от Калуги, возвышении правого берега речки Вепрейки, которая протекает вдоль южной стены монастырской ограды, образуя здесь с помощью запруды два светлых и широких пруда, разделенные плотиною. Левый берег речки окаймлен сосновою рощею, которая закрывает с этой стороны обитель, помогая ей сохранять характер «пустыни», а с трех других сторон она окружена посёлами и владениями крестьян бывшей монастырской слободы, называемой также Тихоновою. На западе, противу самых св. врат, виднеются дома и усадьбы священно- и церковнослужителей, отделенные от монастыря лишь старым погостом, на котором до 1874 года стояла сельская церковь во имя Трех Святителей, с одной этой стороны как изнутри, так и извне монастыря, особенно же с его высокой колокольни открываются пленительные виды на окрестности: прямо перед вами расстилается долина сплавной реки Угры; по сую сторону её видны поёмные луга, а по ту - тянутся полосами хвойные леса, на горизонте мелькают главы церкви и колокольни - это село Железцово п. Мухановых, - и обозначается деревьями линия большой Мещевской дороги. От угла северо-западной башни, вниз, по направлению к реке, протягивается слободский посёл, а противу северной стены - песчаная поляна, окаймленная лесом, на которой стоит церковь; впереди её, ближе к обители, ряд казенных сельских зданий, то есть

волостное правление, сельское училище и хлебные магазины. На востоке обитель отделяется от посёла несколькими десятинами земли, находящейся под крестьянскими конопляниками. На противоположном углу, образуемого этим участком четверугольника, возвышается деревянная осьмигранная часовня, построенная над остатками сломленного в 1830-х годах бурей исполинского дуба, дупло которого, по местному преданию, служило жилищем основателю обители, преподобному Тихону чудотворцу. За этой часовней протягивается по направлению от юга к северу новая улица слободского посёла, через которую проходит большая дорога из Калуги в Медынь; на этой дороге при выезде из селения стоит другая ветхая монастырская часовня. К сожалению, большинство жителей не только Тихоновой слободы, но и всей, так называемой Тихоновской волости, принадлежит к числу мнимых ревнителей старины «поповщинской секты», центром которых служит деревня Дворцы, где они имеют свой молитвенный дом. Но недаром Промысел Божий соблюл через столько веков обитель преподобного Тихона как отрядный для глаз и сердца оазис Православия среди этого нравственно одичавшего в отчуждении от церкви населения. Не напрасно сохраняется еще доселе и некоторая духовная связь между православною обителью и её суемудрыми соседями в общем уважении к памяти преподобного Тихона и к его цельбоносной раке. Эта связь подает надежды на лучшее будущее для овец, блуждающих вне двора Отча; но пока наступит этот вожделенный час, нельзя не сказать, что пустынная обитель Тихонова должна иметь особенную бдительность над собою, ибо она уже не раз в течение своего 400-летнего существования имела доказательства, что только почти страх правосудия удерживает беспокойных её соседей от нарушения внешнего её мира и тишины. Как в храмовой праздник Успения, так и в день памяти преподобного Тихона 16 июня, когда в обитель его стекается множество

богомольцев из всей окрестной страны, встречаются в числе их и мнимые ревнители старины, менее всех получающие от сего пользы, ибо приходя в обитель, они отходят восвояси, не принося в жертву Богу и Его угоднику духа сокрушенна и смиренна, не смягчаясь сердцем и не раскаиваясь в своем преступном отчуждении от Православной Вселенской церкви, столько веков служащей ковчегом не чуждой и им святыне. Открой, Господи, очи их, да уразумеют чудеса от закона Твоего! Православное население г. Калуги и его уезда, питая к памяти своего заступника преподобного Тихона особое усердие и веру, нередко посещает его пустынную обитель. Кроме цельбоносной раки сего угодника, их привлекают сюда пустынное местоположение обители, внешнее и внутреннее безмолвие, прерываемое лишь гласами ежедневного славословия Божия, отрадный вид скромного и трудолюбивого братства, простой и духовно-радушный прием настоятеля. Вообще же посетители обители справедливо замечают, что мирность её как-то особенно успокоительно действует на душу, громко напоминая благодатное обетование Спасителя Своим ученикам: «Мир оставлю вам, мир Мой даю вам; не яко-же мир дает. Аз даю вам» (Иоан. XIV. 27). Тихонова пустынь издревле принадлежит к Крутицкой епархии. Как видно из синодика и вкладной книги, настоятельство в ней от самого её основания и до приписки в 1684 году к Московскому Донскому монастырю было игуменское, а с этого времени и до восстановления в 1765 году она управлялась наместниками, посылаемыми из Донского монастыря в звании строителей. После учреждения о духовных штатах 1764 года она оставлена в числе 7-ми заштатных монастырей Крутицкой епархии с настоятельством строительским и 7-ю монашествующими. По ходатайству покойного игумена Геронтия в бытность его в Петербурге за сбором Указом Святейшего Правительствующего Синода от 21 февраля 1845 года разрешено увеличить штат монашествующих в Тихоновой

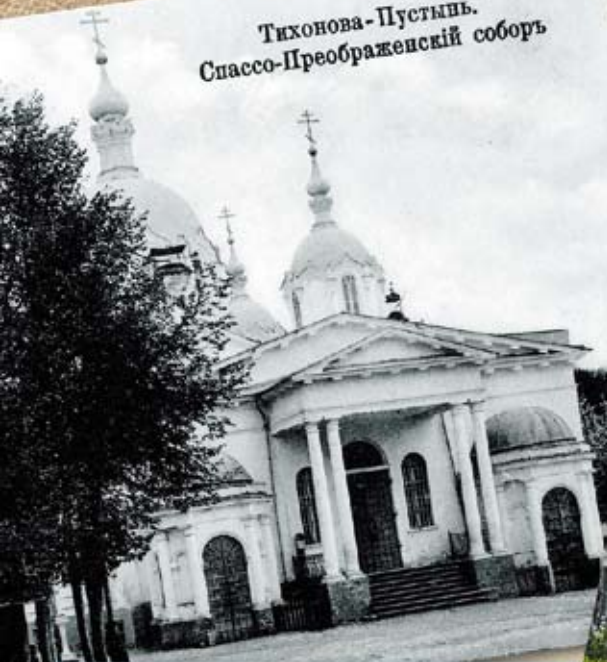

пустыни на счет монашеских вакансий, состоящих праздными в монастырях Тобольской епархии, «не требуя оттуда на сих лиц содержания». С тех пор число братии в обители преподобного Тихона начало постепенно увеличиваться. В 1840-х годах в ней было от 25 до 30 человек, а ныне братство обители состоит из 60 человек с неуказными послушниками. В 1788 году по упразднении Крутицкой епархии Тихонова пустынь вместе с другими обителями была присоединена к епархии Московской и Калужской. С 1799 года она причислена ко вновь открытой тогда Калужской епархии, в которой состоит и поныне» (И.Ф.Токмаков «Историко-археологическое описание Тихоновой Калужской пустыни», М., 1892 год. С. 1-5).

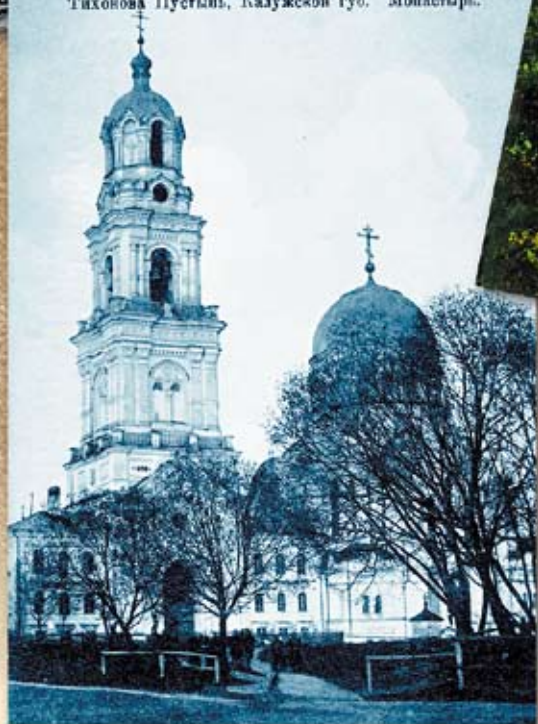
В святой Калужской Тихоновой пустыни были Успенский собор с приделом в честь святителя Николая Чудотворца и храм в честь Трех Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. В XIX веке обитель преподобного Тихона Калужского переживала период своего расцвета. Неоднократно посещал Тихонову пустынь старец преподобный Макарий Оптинский. Также неустанную заботу о монастыре проявляли старцы Моисей и Амвросий Оптинские, направляя туда новых иноков. Благодаря попечению Оптинских старцев в монастыре преподобного Тихона Калужского было насаждено старчество. Наиболее известным старцем Тихоновой пустыни был Оптинский постриженник иеросхимонах Иоанн (†25 июня 1884 года). Широкою известность монастырю принесли многочисленные исцеления у святого источника и у раки преподобного Тихона Калужского. В начале XX века в монастыре было 226 человек братии, действовало семь храмов. На территории монастыря располагались Преображенский собор, Успенский храм, трапезный храм в честь святителя Николая и домовый храм во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в больнич-

Тихонова-Пустынь.
Спассо-Преображенский соборъ

Тихонова Пустынь, Калужской губ. Монастырь.

Общій видъ Тихоновой

Калужской пустыни.

ном корпусе. Кроме того, было 3 храма за пределами монастыря: в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» на источнике преподобного Тихона и два храма в Сретенском скиту: в честь Сретения Господня и в честь Калужской иконы Божией Матери. Строительство Преображенского собора было начато в 1677 году. Соборный храм представлял собой грандиозное каменное здание с хорами большой вместимости. Здание храма было выстроено в форме креста с пятью главами, увенчанными золотыми крестами. К нему были пристроены два придела: в честь святителя Николая Чудотворца и в честь святителя Тихона, епископа Амафунтского. Главнейшей святыней соборного храма, а также и всей обители являлись мощи преподобного Тихона Калужского. В Смутное время они были сокрыты в земле и находились под спудом напротив правого клироса собора. Над местом погребения мощей была поставлена серебряная рака с древним изображением преподобного Тихона в монашеском одеянии со свитком в руке. У раки преподобного Тихона Калужского постоянно происходили исцеления от разных болезней. Рядом с соборным храмом было построено трапезное здание византийского стиля, в котором находится теплый монастырский храм в честь святителя Николая Чудотворца. Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы перестраивался несколько раз и первоначально являлся соборным храмом монастыря, отчего и сама обитель получила наименование Успенской. Сохранившийся до наших дней храм с пятиярусной колокольной, которая является архитектурным украшением обители, был построен в византийском стиле в конце XIX века. Храмовая икона Успения Пресвятой Богородицы была написана в XVIII веке и имела золоченую серебряную ризу, украшенную драгоценными камнями и бриллиантами. Над колодцем, вырытым преподобным Тихоном в 1887 году, на каменном фундаменте с кирпичным цоколем был построен деревянный храм в честь иконы Божией Матери,

именуемой «Живоносный источник». Храм имел форму креста. К северной стене храма примыкали две купальни: мужская и женская. Все здания и постройки, прилегающие к храму, были обнесены деревянной оградой. Колодец преподобного Тихона как место его подвижнических трудов и уединенной молитвы, освящаемое его постоянным духовным присутствием, издавна привлекал к себе многочисленных паломников. Вода в колодце целебная. С глубокой древности верующими почитался исполинский дуб, в дупле которого преподобный Тихон совершал свой подвиг уединения. Благочестивые богомольцы с благоговением брали себе на память частички этого дерева и хранили их как святыню. В 1838 году на месте этого дуба, сломанного в 1830 году грозой, была построена часовня, в которой хранились остатки дуба. Кроме храмов, в монастыре было пять братских корпусов, настоятельский корпус, больничный корпус с домовым храмом, трапезная, просфорная, хлебопекарня, свечной завод, аптека, хозяйственные здания и постройки, а также конный двор и двухэтажное здание для монастырских работников. Во дворе обители были расположены три гостиницы и странноприимница. Все здания и строения монастырского двора были обнесены каменной оградой, по углам которой находились башни с жилыми помещениями. С восточной стороны братской трапезы находился красивый и ухоженный монастырский сад.

Послушник Михаил Гаврилов рано почувствовал влечение к монашеству: «Начал он свою подвижническую жизнь совсем еще маленьким мальчиком и почти с первых шагов сознательной жизни сделался келейником пользовавшегося в 80–90 годах большой известностью в Калужской губернии старца Герасима. Тот старец Герасим пользовался популярностью блаженного и Христа ради юродивого старца; был человек высокого подвижнического духа, обладал несомненным даром прозорливости,

причем прозорливость его выражалась не только в словах, но иногда в поступках, в движениях, которые символически определяли духовное состояние посещавшего блаженного или в момент посещения, или в его будущей жизни. Юный послушник Миша, так звали в то время нынешнего старца Герасима, был другом и учеником Герасима. Не получивши нигде никакого образования, кроме того наивысшего образования, которое безвозмездно дает каждому свет Христов, просвещающий всех и умудряющий неразумных тем знанием, которое не в состоянии дать никакая наука, Михаил получил светлый ум, приобрел около старца великий духовный опыт и, несомненно, я имею основание более чем утверждать это, дар провидения» (В.П.Быков «Тихие приюты», М., 1913 год. С. 79-80).

Неизвестный, поставивший подпись под своей статьей как «Паломник» в Калужском церковно-общественном вестнике за 1909 год написал о старце иеросхимонахе Герасиме (Брагине) с чувством большого уважения и любви: «Почивший — в мире Брагин - сын калужского рыболова. Что и как привлекло его к монашеской жизни не берусь описывать, но, видимо, он руководился примером св. апостолов — рыбаков и по призыву Св. Евангелия оставил мир и пошел за ним. Монах в полном смысле прошел все монастырские послушания. Кто не видел седенького, согбенного старца у дуба пр. Тихона? Тихий, скромный, неразговорчивый и всеми заметный. Еще тогда обращались к нему с больным и сокрушенным сердцем, веруя, что обитель пр. Тихона не оскудела такими подвижниками» («Калужский церковно-общественный вестник», 1909 год. № 1. С. 11).

Молодой послушник Михаил Гаврилов 13 сентября 1899 года был пострижен в монашество с наречением имени Герасим. Еще

при совместной жизни со старцем они как-то вдвоем проезжали по красивой и чрезвычайно сухой местности недалеко от города Калуги, где отец Герасим (Брагин) четко и ясно указал на это место, произнеся: «Миша, здесь, я провижу, скиток будет» (В.П.Быков «Тихие приюты», М., 1913 год. С. 81). Эти слова очень хорошо запомнил молодой тогда Михаил Гаврилов, и вот вскоре после своего пострижения в монашеский чин он решил поселиться здесь для подвигов во имя Бога, положив основание завещанному своим старцем-учителем Сергиеву скиту. «Как и всегда водится в великом деле Божественного строения, начало Герасима было благословлено Господом, к нему пришли некоторые из желающих сожителствовать с ним вместе» (В.П.Быков «Тихие приюты», М., 1913 год. С. 81). Так было положено основание скиту с благословения старца Калужской Тихоновой пустыни иеросхимонаха Герасима (Брагина) и трудами его ученика и келейника монаха Герасима (Гаврилова). Несомненно, что старец Герасим (Брагин), обладая даром от Бога, предвидел не только, что возникнет здесь скит, но, рассказав все это своему ученику-келейнику Михаилу Гаврилову, видел и далекое будущее. Видел, что именно ему предстоит потрудиться в этих местах ради стяжания великих добродетелей. Конечно, что-то еще было открыто иеросхимонаху Герасиму, ибо не просто возник здесь скит, а зародилась обитель в память мученически скончавшегося патриота земли Русской Великого Князя Сергея Александровича, и именно здесь был выстроен храм во имя преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, который так хотел при жизни построить сам Великий Князь. В духовном мире ничего не бывает просто так, а, значит, открыто было старцу Герасиму многое, ибо часто говорил он своим почитателям: «Мой Миша будет меня выше» (В.П.Быков «Тихие приюты», М., 1913 год. С. 80).

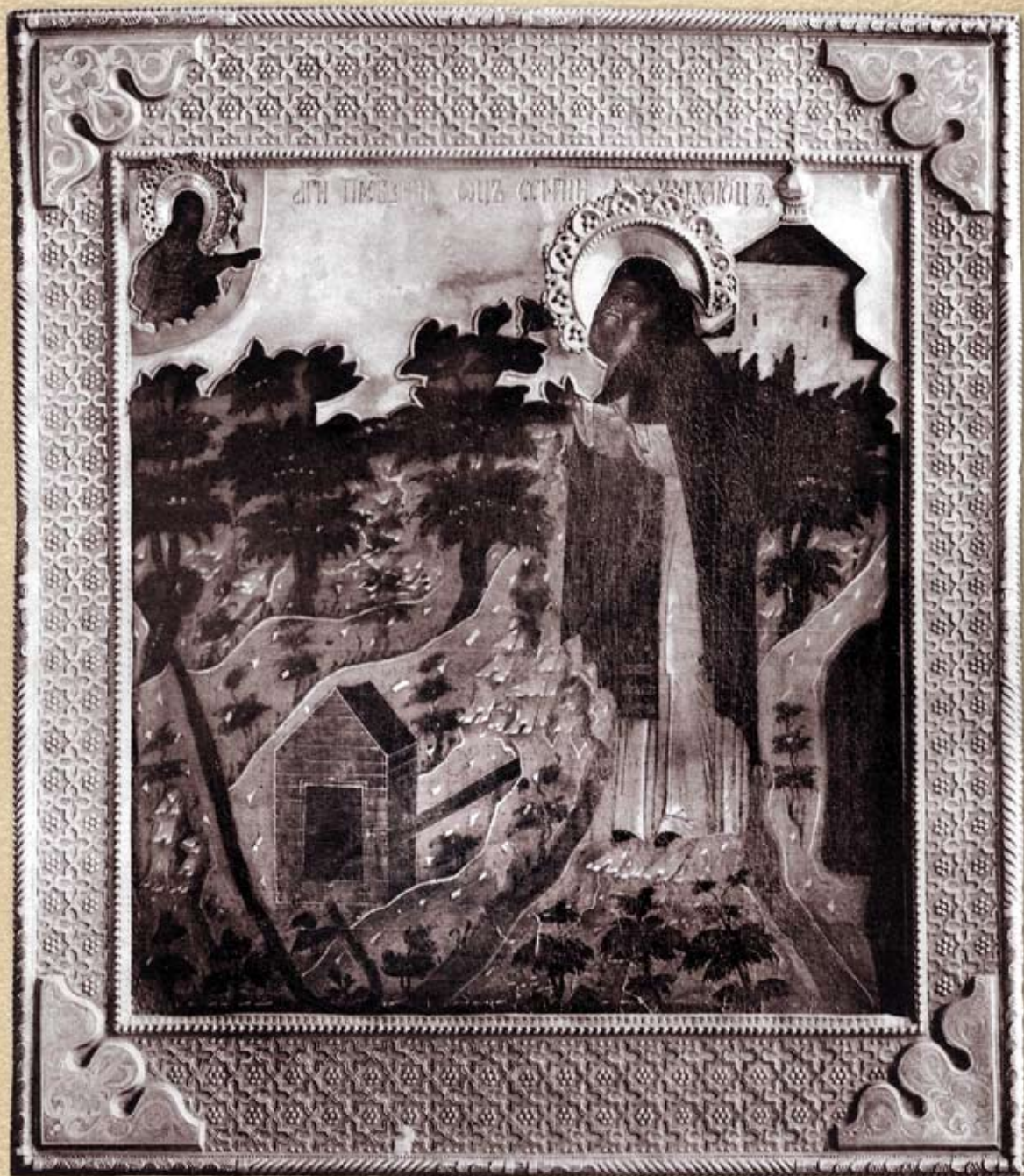

Промыслом Божиим протянулась духовная нить от игумена всея земли Русской преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, преподобного Тихона, Калужского Чудотворца, через братию обители преподобного Тихона в лице старца Герасима (Брагина) и покрыла светом Истины Христовой благословенные земли у деревни Мстихиной. Эта незримая нить, прошедшая через века от двух величайших святых нашей православной веры, была пророчески открыта блаженному старцу иеросхимонаху Герасиму (Брагину) и воплотилась в строительстве скита во имя преподобного Сергия и в память мученически погибшего Великого Князя Сергея Александровича. Не менее важным представляется тот факт, что старец иеросхимонах Герасим (Брагин) в течение многих лет нес послушание гробового монаха у мощей преподобного Тихона, Калужского Чудотворца. Хотелось бы отметить еще, что паломница Мария Гурко, опубликовавшая свои паломнические впечатления в 1911 году, прямо указывает: **«Все-го лишь пять лет тому назад начал отец Герасим постройку скита по завещанию своего старца иеросхимонаха Герасима без всяких средств с тем же чудным упованием, с каким в глубине веков сам преподобный Сергий воздвигал свою обитель в дремучих лесах Коломенских, с тою ясною улыбкою, с какой преподобный Серафим говаривал: «Лавра у нас будет, храм какой, все у нас будет!»** («Кормчий», 1911 год. № 27. С. 318, выделено автором А.П.).

А ведь Великий Князь Сергей Александрович был вымоленным ребенком, родившимся по обету его родителей Государя Императора Александра II и его матери Императрицы Марии Александровны, давших обет у мощей великого угодника Божия. Во время торжественного венчания на Царство Государя Императора Александра Николаевича и Императрицы Марии Александровны, проходившего в Успенском соборе Московского Кремля 26

Фот. П. Павлова.

Икона Преподобнаго Сергія. XVII в.

августа 1856 года, Императрица уже носила под сердцем своего седьмого ребенка, которому суждено было стать первым порфирородным сыном. Тогда же Император и Императрица дали тайный обет: если Бог дарует им сына, то нарекут его Сергием в память и благодарность Великому Угоднику Божию. И когда младенец появился на свет, Венценосные родители исполнили свое обещание. Об обстоятельствах наречения его именем Сергей, доселе не встречавшимся среди членов Царствующей фамилии, поведал святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский, в своем слове, произнесенном в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 7 мая 1857 года: «При рождении Великого Князя Сергия Александровича особенным образом в Благочестивейшем Государе нашем и Благочестивейшей Супруге Его просияли черты душ, боящихся Господа, благоговейно преданных Его Провидению; и Бог, творящий волю боящихся Его, над сим рождением особенным образом сотворил знамение во благо. Радость отверзла сердце Царя и открыла Его тайну. После священного Коронования и Помазания на Царство Государь Император с Государынею Императрицею посетили сию обитель Преподобного Сергия. С глубоким утешением и умилением были мы свидетелями умиленной Их молитвы, но не знали тайны, которая с нею была соединена. Теперь мы знаем. Благочестивейшие у гроба сего Молитвенника и Заступника России, с верою и упованием повергаясь пред нетленными Его останками, дали тайный обет, что, если Бог дарует Им сына, то нарекут его Сергием в память и благодарность сему великому Угоднику Божию» («Творения святителя Филарета» М., 1861 год. Том V. С. 411-412).

Иеросхимонах Герасим (Брагин) подвизался какое-то время в Калужском Лаврентиевом монастыре, одновременно приняв на себя заботы строительства женской Свято-Николаевской обители. Эта обитель возникла именно его трудами в трех верстах

от станции Полотняный Завод на берегу реки Шани: «Прошло время, и мы видим этого старца уже иеромонахом Лаврентиева монастыря. Масса богомольцев, помолвившись пр. Лаврентию, считала своим долгом посетить и посоветоваться с старцем о Герасимом как с строгим подвижником. Простота его задушевных приемов, соединенная с религиозным чувством, невольно располагала к нему и привлекала многих богомольцев. Быть у пр. Лаврентия и не посетить старца Герасима, считалось уже неудобным. И вот — этот старец вздумал основать женскую обитель. При помощи Божией и частных благотворителей и устроилась им эта тихая св. Николаевская женская община» («Калужский церковно-общественный вестник», 1909 год. № 1. С. 11).

Иеросхимонах Герасим (Брагин) после своего отшествия ко Господу был погребен на территории Свято-Николаевской женской обители под величественным храмом во имя святителя Николая Чудотворца в склепе. Его могила привлекала внимание богомольцев и усердно ими посещалась. После богоборческого переворота 1917 года эта святая обитель была полностью уничтожена, место погребения старца Герасима (Брагина) осквернено, над его святыми останками, по рассказам местных жителей, надругались.

Так было положено основание Сергиева скита, а далее уже духовные дети старца иеросхимонаха Герасима (Брагина) и выдвинули идею строительства обители у деревни Мстихино, одобренную членами Калужского отделения Императорского Православного Палестинского Общества в 1906 году.

Жертвователи, принося эту земельную собственность в дар, выдвинули требования, прося предоставить им право: «1) построить храм во имя преподобного Сергия, в котором бы совер-

шалось непрерывное, т.е. ежедневное, богослужение и «неуспаемое» чтение псалтири по обычаю многих обитателей русских и восточных с поминовением на всех Литургиях и за чтением псалтири мученически скончавшихся Императора Александра II-го, Великого Князя Сергея Александровича и всех умерших членов Императорского Православного Палестинского Общества. Желательно, чтобы совет общества для составления этого синодика передал в создаваемую церковь сведения обо всех умерших членах общества и затем последовательно сообщал такие. Сруб для храма готов. Лицами, пожелавшими пока остаться неизвестными, принесены в дар священные сосуды и другая церковная утварь и облачения; есть лица, желающие принять на себя сооружение иконостаса для трех престолов. 2) Построить церковно-приходскую школу. Нужда в школе большая, так как в дер. Мстихиной, имеющей около 350 душ населения, школы нет. 3) Странноприимный дом для проходящих богомольцев с богадельнею на 12 престарелых раненых или увечных воинов. Дать название сему месту жертвователи предоставляют калужскому отделу с благословения его председателя, епископа Калужского и Боровского, но желают, чтобы оно было соединено с именем Сергея. Все эти благотворительные учреждения содержатся своими средствами, не требуя никаких расходов со стороны Императорского Православного Палестинского Общества. На большаке, у просеки, ведущей к церкви, предполагается поставить часовню. Весь доход, который будет получаться от продажи свечей в этой часовне и деньги из кружки, поставленной здесь же, должен поступать в совет общества на его нужды. Желательно, чтобы тут же всегда имелись все необходимые по Палестинскому Обществу сведения и чтобы богомольцы могли обращаться сюда за справками. Тут же можно было бы продавать билеты для проезда в Иерусалим и обратно, а богомольцы по желанию могли бы иметь здесь временный приют перед отправкой в Иеруса-

*Преосвященный Вениамин
(Муратовский) епископ Калуж-
ский и Боровский*

лим» («Калужские епархиальные ведомости», Калуга, 1906 год. № 14. С. 515–516).

На своем заседании Калужский отдел ИППО под председательством Его Преосвященства епископа Калужского и Боровского Вениамина (Муратовского) принял крайне важные постановления: «Его Преосвященство председатель отдела и все члены с чувством глубокой благодарности к жертвователям, приняв дар в пользу Императорского Православного Палестинского Общества, постановили: дать сему месту название «Сергиев скит Калужского отдела Император-

ского Православного Палестинского Общества в память в Бозе почившего Великого Князя Сергия Александровича», о чем представить на благоволение Августейшего председателя общества Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и просить распоряжения Совета Палестинского общества о назначении лица по своему усмотрению или же о разрешении отделу назначить одного из своих членов для совершения с жертвователями дарственной на приобретение в собственность Палестинского Общества и на его имя жертвуемого имущества. При этом отдел установил, что все сооружаемое ныне и впредь на пожертвованной земле должно считаться

собственностью Императорского Православного Палестинского Общества» («Калужские епархиальные ведомости», Калуга, 1906 год. № 4. С. 127-128).

На журнале Калужского отдела Августейшему председателю Императорского Православного Палестинского Общества Великой Княгине Елисавете Феодоровне благоугодно было сделать следующую собственноручную надпись: «Очень тронута постановлением отдела - утверждаю его. Сердечно благодарю за пожертвование Н.Э. Мантейфеля и С.О. Михайлову. Елисавета» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634).

15 февраля 1906 года коллежский советник и казначей отдела Николай Эрнестович Мантейфель обращается с прошением на имя епископа Вениамина (Муратовского), где просит его благословения: «Во исполнение журнального постановления Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества от 4 сего февраля имею честь почтительнейше просить Ваше Преосвященство разрешить мне приобрести старую церковь в селе Тихоновой слободе и перевести в имение моё, находящееся при дер. Мстихиной Калужского уезда, для устройства там новой церкви во имя Преподобного Сергия, Радонежского чудотворца» (ГАКО, фонд 33, опись 2, дело 1634). По благословению Преосвященного Вениамина (Муратовского) и с разрешения Калужской Духовной Консистории храм был перевезен на территорию Сергиева скита. У Губернского строительного комитета к разборке данного храма претензий не было. Он был продан господину Н.Э.Мантейфелю за предложенную им сумму 900 рублей.

14 марта 1906 года на имя Преосвященного Вениамина (Муратовского) поступает письмо из Императорского Православного Палестинского Общества за подписью помощника председа-

теля М.П.Степанова. В этом письме помощник председателя М.П.Степанов пишет: «Позволю себе присовокупить, что и Совет Императорского Православного Палестинского Общества, и вообще все члены Общества, без сомнения, будут особенно признательны Калужскому отделу за такое пожертвование и за устройства храма в память благоговейно чтимого Августейшего основателя и первого Председателя Общества, которое без участия отдела и без подобного пожертвования благопечительных лиц не имело бы при всем желании, возможности, по недостатку средств устроить и содержать такие благотворительные учреждения. Желание отдела получить для синодика в воздвигаемом храме список всех почивших членов Императорского Православного Палестинского Общества будет своевременно исполнено Советом. При сем препровождается подлинный журнал Калужского отдела с собственноручной резолюцией Великой Княгини» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634). Несомненно, благому начинанию Калужского отела ИППО в молитвенную память патриота земли Русской, Великого Князя Сергея Александровича, радовалось все Императорское Православное Палестинское Общество. Строительство Сергиева скита при духовной поддержке Императорского Православного Палестинского Общества во главе с его Председателем Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной двигалось быстрыми темпами.

22 апреля того же года Н.Э.Мантейфель спрашивает у епископа Калужского и Боровского Преосвященного Вениамина (Муратовского) благословение на построение храма и часовни в Сергиевом скиту: «Представляя при сем проекты: церкви во имя Преподобного Сергия Радонежского и часовни, покорнейше прошу разрешения и благословения Вашего Преосвященства на утверждение этих проектов и устройство церкви и часовни на месте будущего Сергиева скита» (ГАКО фонд 33 опись 2

Часовня Сергиева скита

дело 1634). 27 августа 1906 года Преосвященный Вениамин (Муратовский) начертал резолюцию: «Отнести на рассмотрение и утверждение Строительного отделения Калужского уезда», - а уже 28 августа строительным отделением было начертано на прошении: «Утверждено» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634). Из одного документа мы узнаем подробности о том, кто же явился истинным инициатором строительства Сергиева скита. «Калужским губернатором А.А.Офросимовым было сообщено, что член Калужского отдела Палестинского Общества, Иеромонах

нах Калужской Тихоновой Пустыни Герасим обратился к нему со словесным заявлением о том, что некоторые лица выразили ему свое желание пожертвовать на благотворительное учреждение земельную собственность с возведением построек и что он, Г.Губернатор, заручившись согласием жертвователей принести этот дар Императорскому Православному Палестинскому Обществу, для увековечивания памяти мученически скончавшегося Великого Князя Сергея Александровича, довел об этой мысли до сведения Августейшего Председателя Общества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны через Ея помощника в делах

Общества генерал-лейтенанта М.П.Степанова, ответ которого заключал в себе милостивое согласие Ея Высочества разрешить Обществу принять это предложение» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634). Из этого документа видно, что первоначально жертвователи обратились к иеромонаху Тихоновой пустыни отцу Герасиму (Гаврилову), члену Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, а он уже довел это их желание до губернатора. Жертвователи же желали увековечить память почившего Великого Князя, человека высокого христианского образа жизни, подвижника и защитника государственности. Так, общими усилиями Церкви, светской власти и простых верующих калужан было положено начало строительству и последующей миссионерской деятельности Сергиева скита.

Вскоре Калужские епархиальные ведомости сообщили своим читателям о начале строительства Сергиева скита: «...При добром усердии жертвователей и трудах ревнителей устройство скита быстро двинулось вперед, и в настоящее время на пожертвованных участках земли на высоком каменном фундаменте поставлен перенесенный сюда из соседней Тихоновой слободы бывший там ранее приходской храм. Он несколько видоизменен против прежнего и, судя по плану, будет весьма красив. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна соизволила принести в дар этому храму несколько икон и церковное облачение. Помощник Ея Высочества по делам Палестинского Общества генерал-лейтенант Степанов, как мы слышали, принял на себя ходатайствовать пред патриархом Иерусалимским о присылке в сооружаемый храм иконы с частицами гроба Господня. Близ храма построен двухэтажный дом с поместительной террасой - это будущий приют для 12 увечных воинов Московского военного округа, которым командовал в Бозе почивающий Великий Князь Сергей Александрович, и

преимущественно из Калужского гарнизона. В зале этого дома помещен в киоте большой образ Божией Матери; стены ее украшают портрет в Бозе почившего Великого Князя Сергея Александровича, фотографические снимки, изображающие моменты из пребывания Его Высочества в г. Калуге в 1897 году и гравюра – подвиг Старичкова – по другую сторону церкви, приютились еще два деревянных одноэтажных дома и большой хозяйственный сарай; тут же выкопан глубокий колодезь, обильный прекрасной водой» («Калужские епархиальные ведомости», 1906 год. № 14. С. 517-518).

В мае 1906 года Калужскую Духовную Семинарию посетил протопресвитер и духовник Их Императорских Величеств присутствующий в Святейшем Синоде отец Иоанн Леонтиевич Янышев. Отец Иоанн Янышев, питомец Калужской Духовной Семинарии, был встречен с большим воодушевлением всеми членами Калужского отдела ИППО. В стенах семинарского храма отец Иоанн сказал свое пастырское слово, в котором обратил внимание на ужасы последнего времени, политические убийства, грабежи, насилие: «С горечью и негодованием говорил о. протопресвитер о политических убийствах и, в частности, об убийстве Великого Князя Сергея Александровича, которого он знал с малых лет его как самоотверженного слугу Родине. Сурово осудил это убийство старец-духовник Царственного Дома и высказал ту мысль, что ничего так не доказывает существование дьявола как личного злого начала и зла вообще, как эти сознательные убийства заведомо невинных и верных слуг Царя и отечества. С негодованием говорил далее о другом проявлении злых сил настоящего времени – о забастовках, не об экономических, а о каких-то бессмысленных профессорских, студенческих и ученических. Выявил их полную неуместность и вред и с глубокою скорбью остановился вниманием на том печальном

факте, что эти неразумные и дерзкие забастовки нашли себе место и в нашей духовной школе: семинариях и академиях, - кои приносят только один вред и вред неисчислимый и невознаградимый для дальнейшего развития науки и просвещения» («Калужские епархиальные ведомости», 1906 год. № 12. С. 411-412).

Закладка основного храма Сергиева скита состоялась: «5 июля, в день тезоименитства в Бозе почившего Великого Князя Сергия Александровича, и состоялась закладка Преосвященным Вениамином, епископом Калужским и Боровским, в Сергиевском скиту храма в честь преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. В этот день к 11 часам утра в скит собралось духовенство с архимандритом и братиею соседней Тихоновой пустыни, прибыли: начальник губернии и вице-губернатор с семьями, местная землевладелица, княгиня О.Н.Кантакузен, начальник дивизии генерал-лейтенант Орлов, командир 9-го пехотного полка во главе части войск Калужского гарнизона из одной усиленного состава роты с оркестром военной музыки и сотни казаков, члены Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, местный исправник и др. лица. Затем изволил прибыть Его Преосвященство Преосвященный Вениамин, Епископ Калужский и Боровский. Началу закладки предшествовал молебен преподобному Сергию; по прочтении святого Евангелия последовал чин закладки храма. По прочтении молитв пред водруженным крестом Владыка проследовал внутрь строящегося храма для водружения там креста для заложения камня и доски, на которой сделана следующая надпись: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. В лето 1906, июля 5 дня. Основася сия церковь во имя Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергия Радонежскаго Чудотворца, в Сергиевом скиту, в память мученически скончавшегося Великого Князя Сергея Александровича, основателя и первого председателя Императорского

Православного Палестинского Общества, в Царствование Государя Императора Николая II, при Преосвященном Вениамине, Епископе Калужском и Боровском, во время управления губерниею Калужского Губернатора, Шталмейстера Александра Александровича Офросимова». Эта надпись прочитана с благословения Его Преосвященства ключарем собора, затем поданы были принадлежности закладки и совершена таковая в восточной стороне Его Преосвященством, в северной - ключарем собора, в западной - о. архимандритом Лаврентием и в южной стороне - о. строителем иеромонахом Герасимом при участии начальника губернии и присутствовавших. Закончился чин закладки царским многолетием, многолетием Августейшему Председателю Православного Палестинского Общества Благоверной Государыне Великой Княгине Елисавете Феодоровне. Провозглашена была вечная память в Бозе почившему Благоверному Государю Великому Князю Сергию Александровичу, далее провозглашено многолетие Калужскому отделу Православного Палестинского Общества и, наконец, строителям храма. По окончании молебствия Его Преосвященство, обходя войска, окропил их святой водой, причем хор музыки исполнил гимн «Коль славен», затем совершил панихиду по в Бозе почившем Государе Великом Князе Сергии Александровиче среди войск и собравшегося народа. Провозглашение вечной памяти Великому Князю все присутствовавшие выслушали коленопреклоненно. По окончании панихиды начальник гарнизона объяснил войскам значение события закладки храма и учреждения богадельни, что воины, верою и правдою послужившие Государю и потрудившиеся на пользу родины, найдут здесь гостеприимный приют; затем войскам предложен был обед и чай с белым хлебом, а духовенство и начальствующие лица были приглашены в инвалидный дом на чай и пирог. Первый тост, восторженно встреченный громким «ура» и сопровождаемый звуками гимна, предложен был начальником

губернии во здравие Их Императорских Величеств: Государя Императора, Государынь Императриц, Наследника Цесаревича и Августейшей семьи. Также восторженно была принята здравица, предложенная Преосвященным Епископом Вениамином за Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества Великую Княгиню Елисавету Феодоровну, при чем оркестр исполнил Преображенский марш... Господин губернатор поднял бокал за здравие генерал-лейтенанта Орлова и присутствующих представителей калужского гарнизона, за жертвователей, всех трудящихся и трудившихся в деле сооружения скита и в кратких, но сердечных словах охарактеризовал усердную деятельность строителя скита, иеромонаха Герасима, предложив здравицу за него. Обратившись к архимандриту Тихоновой пустыни, г. губернатор высказал: « По русской пословице — не купи имение, а купи соседа - вновь создаваемый скит счастлив иметь соседом обитель преподобного Тихона, покровительство которого будет способствовать развитию учреждения и принесет счастье пребывающим в нем», - при сем Его Превосходительство просил отца архимандрита о добром, покровительственном соседском расположении к скиту вверенной его управлению обители. Владыка сказал несколько теплых слов пожертвовавшему Императорскому Православному Палестинскому Обществу участок земли, действительному члену этого общества Н.Э.Мантейфелю» («Калужские епархиальные ведомости», 1906 год. № 14. С. 519-520).

Калужские епархиальные ведомости выражали надежду на большую и миссионерскую роль скита в настоящем и будущем: «В настоящее тяжелое время, когда как бы наступил период разрушения устоев русской жизни, православия, преданности Царю и Родине, отраднo видеть, что есть еще люди, которые являются созидателями учреждений, подобных скиту Калужского отдела

Императорского Православного Палестинского Общества, в стенах коего будут возноситься постоянные усердные молитвы за безвинно погибших слуг Государя и отечества, отыщут приют пострадавшие за родину воины и найдут столь необходимое просвещение дети крестьянства в духе истинной Веры и любви к Царю и Родине» («Калужские епархиальные ведомости», 1906 год. № 14. С. 520).

Губернатор А.А.Офросимов на имя Великой Княгини Елисаветы Феодоровны послал телеграмму следующего содержания: «Всепреданнейше докладываю Вашему Императорскому Высочеству, что в сегодняшний день Ангела в Бозе почивающего Великого Князя Сергея Александровича, незабвенного Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества архиерейским служением состоялся чин закладки храма во имя Сергея, Радонежского Чудотворца. Вместе с председателем отдела епископом Вениамином собрались члены Калужского отдела Палестинского Общества. На месте был парад частей местного гарнизона во главе с начальником дивизии генералом Орловым. Все горячо молились об упокоении светлой души Великого Князя и о ниспослании здравия Вашему Императорскому Высочеству». На посланную Губернатором в день закладки храма телеграмму Великой Княгине Елисавете Феодоровне на следующий день от Ея Императорского Высочества последовал по телеграфу следующий ответ: «Калуга. Губернатору Офросимову. Благодарю от всего сердца вас, членов Калужского отдела Палестинского Общества и генерал-адъютанта Орлова с войском за молитвы. Елисавета» («Калужские епархиальные ведомости», 1906 год. № 14. С. 520-521).

3 июля 1906 года в Спасо-Преображенском мужском монастыре города Белева скончался проживавший на покое в качестве

управляющего монастырем Преосвященный епископ Макарий (Троицкий), бывший Калужский и Боровский и бывший председатель Калужского отдела ИППО. Владыка Макарий (Троицкий), по воспоминаниям близко знавших его: «...был необычайно ласков, добр, приветлив. Он всех принимал к себе, всем давал нужное наставление...Особенною любовью Владыки пользовались дети. В учебное время он часто ездил в училища, находящиеся в городе Белеве. Посещения училищ Владыкою доставляли учащимся истинную радость. Он с тем, бывало, поговорит, другого приласкает. Очень любил Владыка слушать, как дети читают стихотворения. И вот, к приезду его учащиеся нарочно готовили наизусть стихотворения. Сядет, бывало, Владыка, ученик, читает, а у Владыки из старческих очей льются слезы...Вообще надо сказать, что Владыка Макарий за время своего почти четырехлетнего пребывания в городе Белеве снискал себе здесь всеобщую любовь и уважение» («Калужские епархиальные ведомости», 1906 год. № 16. С. 596-597). Преосвященный Макарий (Троицкий) был погребен в Белевском Спасо-Преображенском монастыре в Преображенском храме позади правого клироса.

17 мая 1907 года Преосвященным епископом Калужским и Боровским Вениамином (Муратовским) был получен указ Святейшего Синода за № 5773 об открытии обители: «По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: рапорт Вашего Преосвященства от 25 марта 1907 года за № 5083 об учреждении Сергиева скита при деревне Мстихиной Калужского уезда. Приказали: выслушав изложен-

ное и вполне одобряя благочестивое желание Палестинского Общества и Калужского епархиального начальства учредить в молитвенное воспоминание мученически скончавшегося Великого Князя Сергия Александровича мужской скит, Святейший Синод определяет: на участке земли при деревне Мстихиной Калужской епархии в урочище «Боровой лес» учредить мужской скит с присвоением ему наименования «Сергиев скит Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества в память в Бозе почившего Великого Князя Сергия Александровича» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634 и «Калужский церковно-общественный вестник». 1907 год. № 16. С. 10).

Сразу после получения указа был официально утвержден (6 июня 1907 года) настоятель Сергиева скита. Им стал человек, который принял в его зарождении такое живейшее участие, - иеромонах Герасим. О его судьбе до событий 1906 года мы знаем немного: в миру его звали Михаил Андреевич Гаврилов, родился он в 1868 году в селе Трубино Спасской волости Малоярославецкого уезда Калужской губернии и происходил из крестьянского сословия. В 1887 году поступил в число послушников Тихоновой пустыни, где проходил послушание в качестве келейника у известного старца иеросхимонаха Герасима (Брагина). В 1892 году послушник Михаил Гаврилов перешел в Калужский Лаврентиев монастырь, где был пострижен в монашество 13 сентября 1899 года с наречением имени Герасим. В Калужском Лаврентиевом монастыре он был рукоположен в сан иеродиакона 20 ноября 1901 года, и в сан иеромонаха 20 мая 1903 года. За благочестивую иноческую жизнь 15 августа 1903 года иеромонах Герасим (Гаврилов) награжден набедренником, а 6 мая 1904 года грамотой от Святейшего Синода. 21 января 1906 года иеромонах Герасим (Гаврилов) избран в действительные члены ИППО. Паломник Г.Тулин, посетивший Сергиев скит в 1914 году, написал еще одну деталь из жизни отца Гераси-

ма: «Всеми известны его подвижнически-строгая жизнь, неустанный труд, непоколебимая, пламенная вера еще в то время, когда он был простым диаконом соборной церкви в г. Брянске» («Историческая летопись», 1914 год. № 6. С. 597). К сожалению, пока об этом периоде жизни отца Герасима нет никаких данных.

14 июня 1907 года коллежский советник и пожизненный член Императорского Православного

Палестинского Общества Николай Эрнестович Мантейфель, неутомимый труженик на благо процветания Сергиева скита, подал прошение на имя Преосвященного Вениамина (Муравьевского): «С благословения Вашего Преосвященства на земле, граничащей с моим имением при дер. Мстихиной, выстроена деревянная церковь на высоком каменном фундаменте. Каменный фундамент настолько высок, что под церковь получилось обширное и высокое помещение, в котором можно устроить придел таких же размеров, как и верхняя церковь. Так как в устроенном скиту будет крайняя нужда в другом приделе на слу-

*Настоятель Сергиева скита
отец Герасим (Гаврилов)*

чай совершения двух Литургий в большие праздники и заказных обеден, то я, полагая при сем акт Калужского Губернского Инженера о том, что постройка подвального помещения произведена прочно, правильно и вполне приличного вида и совершенно суха, осмеливаюсь ходатайствовать благословения Вашего Преосвященства об устройении второго придела во имя Успения Божией Матери, причем считаю своим долгом доложить, что для этого храма благотворителями уже пожертвовано: золоченный на белом фоне иконостас, св. образа, сосуды, люстры, подсвечники и все необходимое, - так что придел может быть готов к 5 июля сего года» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634).

Главный престол храма был освящён 5 июля 1907 года во имя преподобного СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО. В этот день с особым поездом по Московско-Киевско-Воронежской дороге отправились из Калуги в скит рота 9-го пехотного Ингерманландского имени Императора Петра I полка при восьми офицерах и полковым знаменем, представители Калужского отдела Союза Русского Народа со стягом, около полусотни казаков и все желающие. От разъезда № 19 все шли пешком. К 9-ти часам утра прибыл Преосвященный Вениамин (Муратовский), епископ Калужский и Боровский. Ожидался приезд Великой княгини Елисаветы Феодоровны, но вместо неё прибыл помощник председателя Императорского Православного Палестинского Общества генерал-лейтенант М.П.Степанов; командующий войсками Московского гарнизона генерал П.А.Плеве, начальник 3-й пехотной дивизии генерал Орлов со штабом, представители учреждений, обществ и разных сословий. Чин освящения храма совершил епископ Вениамин (Муратовский) в сослужении настоятелей монастырей: Свято-Тихоновой пустыни, Боровского Пафнутиева, Козельской Свято-Введенской Оптиной пустыни, Сергиева скита в окружении калужского духовенства и хора

*Храм преп. Сергия
Радонежского
Сергиева скита.
Открытка.
Начало XX века.
Из коллекции
В.В.Легостаева*

архиерейских певчих. После освящения на открытом воздухе началась Божественная Литургия. Со словом выступили кафедральный протоиерей Дмитрий Некрасов и епископ Калужский и Боровский Преосвященный Вениамин (Муратовский). Звучали слова многолетия Государю Императору Николаю Александровичу, Императрице Александре Федоровне, Наследнику Престола Цесаревичу Алексею Николаевичу. Была пропета вечная память Государю Императору Александру III, основателю и первому Председателю Императорского Православного Палестинского Общества Великому Князю Сергею Александровичу. После молебна состоялся парад войск, который принимал помощник Великой Княгини Елисаветы Федоровны по Императорскому Православному Палестинскому Обществу и близкий

друг погибшего Великого Князя Сергея Александровича генерал-лейтенант М.П. Степанов. После парада было освящено еще два здания скита: странноприимный дом и церковно-приходская школа для детей. К вечеру, когда торжества близились к завершению, в раскинутом шатре состоялась трапеза с речами преданности Престолу, Родине, здравиями Императорскому Дому Романовых (ГАКО фонд 32 опись 2 дело 1411).

На другой день после торжеств освящения главного престола, 6 июля 1907 года, настоятель Калужской Тихоновой пустыни архимандрит Лаврентий (Бархатов) освятил нижний придел главного храма скита во имя Успения Пресвятой Богородицы.

Об этом памятном событии рассказал более подробно неизвестный в статье «Из впечатлений паломника. Освящение храма в Сергиевом скиту» на страницах Калужского церковно-общественного вестника: «В недавно возникшем Сергиевом скиту 5 июля происходило освящение только что созданного храма в честь преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, совершенное Его Преосвященством Преосвященнейшим Вениамином, епископом Калужским и Боровским при участии нескольких архимандритов и священников из ближайших монастырей и сел. Этот только что возникший скит находится в 5 верстах от Тихоновой пустыни и в одной версте от деревни Мстихиной Калужского уезда. Главными жертвователями и устроителями скита явились пожизненный член Калужского отдела Императорского Палестинского Общества Н.Э. Мантейфель и Калужская купчиха С.Ф. Михайлова, пожертвовавшие названному Обществу землю в совокупности 110 десятин. Ближайшим их сотрудником и организатором дела явился иеромонах Герасим, ученик и келейник скончавшегося тому назад около 9 лет известного подвижника в Калужских пределах и устроителя женской Николаевской общи-

ны в Медынском уезде старца иеромонаха Герасима. Новосозданный скит, получивший название Сергиева, еще только отстраивается. В настоящее время там воздвигнуты церковь, богадельня на 12 престарелых раненых или увечных воинов и школа для крестьянских детей деревни Мстихиной. Вновь построенная церковь — деревянная вверху, нижний этаж каменный; верхний храм, освященный 5 июля, посвящен памяти преподобного Сергия Радонежского; нижний храм — в честь Успения Божьей Матери. Из икон обращают на себя внимание образ Нерукотворного Спаса — копия с чудотворной иконы Новоспасского монастыря в Москве. За Литургией в день освящения произнесено было кафедральным протоиереем Д. Некрасовым поучение, в котором проповедник, изобразив живыми чертами воспоминаемого в этот день преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, его любовь к Богу и своему отечеству, перешел к изображению деятельности по Православному Палестинскому Обществу мученически скончавшегося Великого Князя Сергия Александровича, для поминовения которого и неусыпного чтения по котором псалтыри по обычаю многих обителей русских и восточных и устроен этот скит, а в заключение воздал должную честь Калужскому отделу Общества, увековечившему память Великого Князя построением скита в его память. Перед началом молебна, который совершен был около вновь освященного храма, Его Преосвященством Преосвященнейшим Вениамином произнесено было глубоко прочувствованное слово с молитвенным обращением о упокоении мученически скончавшегося Великого Князя Сергия Александровича. Храм в нововыстроенном ските довольно поместительный, отличается простотой и изяществом отделки иконостаса; по стенам храма живопись очень хорошей работы московских иконописцев; пред входом в храм над дверьми помещено изображение креста, напоминающее о том, что этот скит принадлежит Калужскому отделу Императорского Православного Палестинского Общества.

В настоящее время в скиту временно находятся вместе со строителем скита иеромонахом Герасимом около 12 человек братии из Тихоновой пустыни для совершения богослужения. Урочище, где построен скит, называется «Боровой лес», местность ровная, покрытая средней величины хвойным лесом. Построек, кроме богадельни, школы и двух-трех небольших деревянных домиков для братии и богомольцев, еще не видно, но уже разводится сад, огород; имеется пчельник и пр. Неудобство для скита состоит в том, что по близости не имеется хорошей воды, за которою приходится ездить вдаль. Местность, где расположен скит, покрытая со всех сторон лесом, отличается чистым и здоровым воздухом и в стороне от больших дорог. На торжестве освящения храма присутствовало немало богомольцев из Калуги и из других городов Москвы и Смоленской губернии. Были представители и члены Калужского отдела Палестинского Общества во главе с Калужским губернатором А.А. Офросимовым; из Москвы же к этому дню нарочно прибыл по поручению Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны как председательницы и покровительницы палестинского Общества помощник Ее по делам этого общества генерал-лейтенант Степанов. Крестьяне деревни Мстихиной и других деревень, присутствовавшие при освящении означенного скита, очень довольны организаторами и устроителями этого скита, особенно за устройство богадельни и школы, где будут учиться их дети, и высказывают свое благоговение к неутомимой деятельности устроителя его - иеромонаха Герасима» («Калужский церковно-общественный вестник». 1907 год. № 19. С. 9–10).

Еще до начала строительства самого храма был выстроен в скиту инвалидный дом (богадельня) для увечных воинов Московского военного гарнизона, которым командовал Великий Князь Сергей Александрович. Впоследствии при инвалидном

доме был устроен музей памяти Великого Князя Сергея Александровича, попечительство над которым приняла на себя Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. Вскоре при этом доме была устроена домовая церковь во имя иконы Божией Матери «Скоропослушница».

Богадельня была рассчитана на 12 человек, в которую принимались отставные и увечные воины, одинокие, не имеющие средств и нуждающиеся в призрении. Калужский губернатор А.А.Офросимов в циркулярном обращении оповестил всем уездным исправникам Калужской губернии: «При основанном близ Калуги Сергиевом ските устроен инвалидный дом, в котором могут иметь приют отставные воины, пострадавшие во время войны с Японией, не имеющие средств к жизни, одинокие и вообще нуждающиеся в призрении. Таких призреваемых может быть принято до 10 человек. Об этом даю знать Полицмейстеру и Уездным исправникам на случай, если бы в подведомственных им районах оказались воинские чины, нуждающиеся в призрении» (ГАКО фонд 32 опись 2 дело 1411). Одним из первых посетителей, поступивших 19 мая 1908 года в богадельню для увечных воинов Сергиева скита, оказался запасной рядовой Прохор Волков, слепой на оба глаза вследствие ранения во время войны. Он был доставлен из Москвы в Калужское полицейское управление, откуда препровождён в Сергиев скит.

Служение отца Герасима (Гаврилова) выходило за рамки окормления только лишь инвалидного дома. Он начал создавать при Сергиевом ските мощный реабилитационный центр, куда принимал всех обездоленных, уповая при этом на помощь Божию. Его любвеобильное сердце притягивало, как магнит, страждущих и обремененных, и он всех их покрывал своей защитой: «Говоря о доме инвалидов, нельзя обойти молчанием этой,

*Дом инвалидов (богадельня) Сергиева скита. Открытка. Начало XX века.
Из коллекции В.В.Легостаева*

если можно так выразиться, главной задачи в деле служения о. Герасима Господу. Отец Герасим задался мыслию принимать в свою обитель исключительно только бездомных и совершенно неправоспособных калек, которые делятся у него по правоспособности на две группы: на группу совершенно неспособных людей, не имеющих даже возможности передвигаться без посторонней помощи, и на группу кое-как еще могущих нести тот или другой труд. Не знаю, что трогательнее в этом великом служении отца Герасима в лице своего ближнего Господу Богу: эти ли беспомощные, неподвижные, полуживые, полумертвые существа, не сходящие с коек, утратившие способность видеть, слышать, а быть может, и понимать окружающую их жизнь; безногие, безрукие, живые, но наполовину умершие люди, около которых очень часто с непередаваемой любовью, сердечностью и теплом пребывает их попечитель и рачитель отец Герасим; или те, пораженные каким-либо нервным недугом или слепотою и несущие тот или другой труд во время Богослужения, или при выполнении каких-нибудь других обязанностей при монастыре» (В.П.Быков «Тихие приюты», М., 1913 год. С. 83-84).

В архиве (ГАКО фонд 32 опись 2 дело 1411) обнаружено еще два имени жертвователей на дело благолепия храмов Сергиева скита: Евпраксия Георгиевна Оловянишникова и протоиерей Иоанн Сергиев. Это, несомненно, великая честь для всей калужской земли, что «протоиерей всея земли Русской», как его называли во многих уголках нашей Империи, отец Иоанн Кронштадтский откликнулся и пожертвовал на благо Сергиева скита. Хотелось бы отметить, что при жизни своей Великий Князь Сергей Александрович был частым гостем о. Иоанна, просил его молить, всегда обращался к нему в тяжелые минуты своей жизни. Вообще отец Иоанн Кронштадтский был величайшим патриотом Святой Руси! Именно отец Иоанн провел в молитве последние часы в Ливадийском дворце у постели умирающего Императора Александра III в 1894 году, дабы облегчить его страдания; был он и на коронации Императора Николая II в 1896 году, провожал в последний путь жертв Ходынской катастрофы. Протоиерей Иоанн Кронштадтский был грозным обличителем западных либеральных идей, защитником самодержавной власти Императоров, за что в течение всей своей многотрудной жизни претерпел немало скорбей.

«Значительной была и личность Е.Г.Оловянишниковой. Сама фамилия этой купеческой династии красноречиво свидетельствует о ее стаже и опыте в колокольном деле. В переписных книгах Ярославля начала XVIII века сохранилась запись о литейщике Осипе, который «делает оловянишное и сидит в лавке в овощном ряду». В середине XIX столетия купцы Оловянишниковы поставляли колокола на ведущие ярмарки страны, а к 1868 году товариществу «П.И. Оловянишников и сыновья» наряду с колокольным производством принадлежали свинцовобелильный завод, шелковая мануфактура и фабрика церковной утвари. Не удивительно, что наследник столь солидного состояния

Иван Порфирьевич Оловянишников взял в жены одну из красивейших и богатейших невест Ярославля — 18-летнюю Евпраксию Горшкову. Венчание состоялось в церкви Святого Власия (в советские годы на ее месте была построена гостиница «Ярославль»). В новую жизнь молодых провожал самый большой колокол в истории Ярославля — знаменитый «Власий» весом более 16 тонн, отлитый для храма по заказу Оловянишниковых. Умница Евпраксия с юных лет считала главным предназначением женщины чадолюбие и продолжение рода. Из десятирех рожденных ею детей двое умерли малютками, но остальные превзошли самые смелые чаяния матери. Все сыновья Евпраксии, получив коммерческое или техническое образование, добились немалых успехов: Порфирий и Иван преуспели в бизнесе, Виктор издавал в Москве религиозный журнал «Светильник», Николай создал колоссальный научный труд «История колоколов и колокололитейное искусство», вышедший в 1907 году и до сих пор не теряющий актуальности. Верная жена и заботливая мать, Евпраксия Георгиевна великолепно справлялась и с ведением хозяйства: и ярославский, и московский дома Оловянишниковых славились хлебосольем и гостеприимством. Однако внезапно на 30-м году брака Евпраксия, потеряв мужа, вынуждена была выступить в новом для себя амплуа и принять бразды правления огромной компанией. Забота о детях, уважение к семейным традициям и неиссякаемая энергия помогли ей блестяще справиться с этой задачей. Преобразовав товарищество в акционерное общество на паях, вдова значительно расширила производство. При ней оловянишниковские колокола приобрели мировую известность и награды международных выставок, а свинцовобелильный завод вышел в лидеры общероссийского масштаба. Значительная доля прибыли перечислялась Оловянишниковыми на благотворительные цели. На средства этой семьи была создана богадельня при Власьевской церкви, а малоимущим ярославским

гимназисткам выплачивалась стипендия имени Шуры Оловянишниковой, умершей во младенчестве. В 1906 году Евпраксия Георгиевна предоставила в дар городу каменный дом на Пошехонской улице близ Городского вала. По инициативе вдовы была создана первая в Ярославле детская больница. Одной из коек здесь официально было присвоено имя Е.Г. Оловянишниковой, и все дети, получавшие эту кровать, содержались и лечились за счет благотворительницы. Уже за первый год существования это «благотельнейшее учреждение» принесло ощутимую пользу городу, и Дума постановила присвоить Евпраксии Георгиевне звание почетной гражданки города Ярославля. Помогала эта удивительная женщина всем: родственникам и знакомым, церквям и монастырям, художникам, студентам, беженцам и раненым солдатам... Щедрость души Евпраксии Оловянишниковой может сравниться, пожалуй, лишь с ее целеустремленностью. Более всего она ценила в людях серьезность, основательность и твердость. Евпраксии Георгиевне сполна пришлось познать испытания революционного времени, но вплоть до самой смерти она поддерживала близких людей, преданно хранила семейные традиции. Решительная, деятельная, отзывчивая, Оловянишникова надолго осталась в памяти жителей города Ярославля» (с сайта <http://www.city-news.ru/article/istorija/1856-1856.html>).

По ходатайству губернатора А.А.Офросимова иеромонаху Герасиму несколько раз было разрешено провести сборы денег на территории Калужской губернии с составлением обращения ко всем усердным русским православным людям (ГАКО фонд 32 опись 2 дело 1411).

Деятельность Калужского отдела ИППО получила высокую оценку Великой Княгини в 1907 году: «Рескрипт Августейшей Председательницы Православного Палестинского Общества

Великой Княгини Елисаветы Феодоровны на имя Его Преосвященства. Ваше Преосвященство! Калужский отдел Императорского Православного Палестинского Общества, искусно и энергично руководимый Вашим Преосвященством, обнаруживает, как это усматриваю из представленного Мне отчета, неустанную и весьма плодотворную деятельность на пользу всем нам дорогого дела поддержания православия на Святой Земле и улучшения материального быта наших паломников в Иерусалиме. В последнее время при горячем усердии высокопочтенных жертвователей Н.Э.Мантейфеля и С.Ф.Михайловой, целым рядом проектируемых и ныне уже с Божьею помощью отчасти воздвигнутых благотворительных учреждений при Сергиевском скиту в память первого Председателя и Основателя Императорского Православного Палестинского Общества Великого Князя Сергия Александровича Калужский Отдел явил несомненные доказательства глубоко трогательного внимания к памяти Моего возлюбленного Мужа, безвременно погибшего при исполнении долга службы Монарху своему и горячо любимой Им родине. С чувством особенного удовольствия вменяю Себе в приятный долг свидетельствовать Вашему Преосвященству и всем ближайшим Вашим сотрудникам Мою сердечную признательность как за указанную плодотворную деятельность, так особенно потому, что все создаваемые благотворительные учреждения в скиту находятся в связи с близким Моему сердцу Палестинским Обществом и приютом для 12 увечных воинов Московского военного округа из Калужского гарнизона. Испрашивая Ваших архипастырских молитв, остаюсь неизменно благодарною». На подлинном Собственною Ея Императорского Высочества рукою подписано: «Елисавета» («Калужский церковно-общественный вестник», 1907 год. № 5. С. 14-15).

*Великая Княгиня Елисавета
Феодоровна*

В феврале 1908 года калужский губернатор А.А.Офросимов получил в дар от ИППО по ходатайству Преосвященного Вениамина (Муратовского) за постоянную заботу о Сергиевом ските икону преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, с частицей Святого Древа и Гроба Господня. Решением губернатора икона была им передана в дар на вечные времена Сергиеву скиту.

В 1908 году иеромонах Герасим (Гаврилов), строитель и настоятель Сергиева скита, вошел с ходатайством к калужскому губернатору Александру Александровичу Офросимову с рядом жизненно важных для скита вопросов: «Отдаленность Сергиевского скита от железнодорожной станции тяготит существенным недостатком и дороговизною при доставке материалов и разного груза из города Калуги в скит, при недостаточности средств заставляет меня решиться на смелость беспокоить Ваше Превосходительство смиренною и сердечною просьбою сделать сношение, с кем это следует, дабы вместо находящегося при ските железнодорожного разъезда № 19 была бы назначена станция под названием «Скит», «Сергиев Скит» или «Палестинский Скит». Это переименование во многом улучшит материальную сторону Скита, так как всякий груз и необходимая провизия будет близка и не затруднительна. При этом осмеливаюсь присоветовать, что этим назначением будет удовлетворено душевное желание многих благодетелей Скита и богомольцев, давно просящих моего ходатайства перед Вашим Превосходительством» (ГАКО фонд 32 опись 2 дело 1411). Еще несколько просьб выдвинул отец Герасим в другом прошении: «Необходимо на разъезде установить продажу билетов только на один перегон, то есть до ст. Тихонова пустынь и Воротыньск, так как без билетов сплошь и рядом отказываются сажать. Желательно поставить в помещении комнаты для ожидающих поезда св. икону преподобного Сергия, кружку для сбора денег и поставить ящик со

свечами, для того чтобы желающие могли бы, опуская в кружку деньги, ставить свечи. Необходимо просить о выдаче багажа пребывающего на имя скита на этом разъезде» (ГАКО фонд 32 опись 2 дело 1411).

Ответ из Общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги гласил: «Присвоение остановочным пунктам на железных дорогах наименований в силу последовавших на развитие статьи 3 Общего Устава Российских железных дорог Правительственных распоряжений может осуществляться только с разрешения Управления железных дорог. Управлению железных дорог будет сделано об этом представление, и если получится разрешение, то по исполнении публикации просимое наименование разъезду № 19 будет присвоено. Продажа на разъезде № 19 билетов до ст. Воротынский и Тихонова пустынь уже производится с июля 1907 года, причем билеты продаются для пассажиров без багажа, так как в разъезде допущена посадка и высадка только пассажиров без багажа, но со всех пассажирских поездов, за исключением скорых. Постановка святых икон в пассажирских железнодорожных помещениях урегулирована циркулярным распоряжением Управления железных дорог 25 февраля 1901 года за № 8941/35, и пунктом I этого распоряжения установлено, что в общих пассажирских помещениях постановка святых икон в киотах не должна быть разрешена. Постановку святых икон в киотах разрешено допускать в особо устроенных часовнях, и если администрацией «Сергиев скит» изъявлено будет желание устроить за свой счет часовню на разъезде, то к постановке в таковой часовне св. иконы, кружки для сбора и ящика для свечей препятствий со стороны Управления дороги не встретится. В служебном же здании разъезда № 19, приспособленном исключительно для железнодорожных нужд и в котором для пассажиров всех классов, отведена одна лишь небольших раз-

*Святые врата Сергиева скита. Открытка. Начало XX века.
Из коллекции В.В.Легостаева*

меров комната. Постановку св. иконы в киоте представляется необходимым отклонить. В разъезде № 19 специально для нужд движения поездов имеются только ходовые пути для пропуска и скрещивания поездов; пользоваться этими путями для задержки подвижного состава, назначаемого для нагрузки или выгрузки, безусловно, невозможно. Поэтому нагрузка или выгрузка клади, могущей прибывать в разъезд № 19 на имя Сергиева скита, только и могла бы быть допущенной при устройстве на этом разъезде за счет обители Сергиев скит особого тупикового пути с полезной длиной хотя бы только на 20 сажень, стоимость прокладки такового тупика обойдется приблизительно на сумму 1500 рублей, что в зависимости от тех решений, какие со стороны обители Сергиев скит могут состояться по пунктам 3 и 4 настоящего уведомления, последуют и дальнейшие распоряжения со стороны Управления дорогий» (ГАКО фонд 32 опись 2 дело 1411).

Из обширной переписки настоятеля Сергиева скита иеромонаха Герасима и калужского губернатора А.А.Офросимова прослеживается, каким глубоко верующим человеком был Александр Александрович Офросимов, сколько сил, умения, такта,

своего влияния он положил на отстаивание нужд Сергиевской обители. Ни одна просьба отца Герасима не оставалась им не замеченной, а временные отказы некоторых сторон лишь заставляли Александра Александровича вновь и вновь вставать на защиту святой обители. 18 февраля 1909 года калужский губернатор А.А.Офросимов направляет прошение на имя министра финансов Российской Империи графа В.Н.Кокочова. В прошении он излагает трудности скита и вновь просит о помощи: «В заботах о Сергиевском ските, основанном в память о в Бозе почившем Великом Князе Сергии Александровиче, я как Товарищ Председателя Калужского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества ходатайствовал пред Управляющим Московско-Киево-Воронежской железной дорогой в видах привлечения в обитель Сергиев скит, расположенную близ разъезда № 19 Московско-Брянской линии названной дороги, богомольцев: о наименовании этого разъезда «Скит», об установлении на разъезде Скит продажи билетов до ст. Тихонова пустынь и Воротыньск, о разрешении постановки в комнате для пассажиров ст. Скит иконы преподобного Сергия, кружки для сбора пожертвований в пользу скита и ящика со свечами, чтобы желающие могли покупать и ставить их пред иконой и об установлении выдачи на ст. Скит багажа, пребывающего на имя Сергиева скита, и при этом просил Управляющего дороною, не будет ли признано возможным ныне же сделать распоряжение хотя бы об установлении на разъезде Скит остановок поездов для схода с них паломников, для выгрузки клади, адресуемой на имя Сергиева скита, так как посылка каждый раз на следующий за разъездом № 19 станции лошади за получаемыми для скита грузами при недостаточности средств у обители крайне для нее обременительна. Содержание отношения Управляющего дороною мною было сообщено настоятелю Сергиева скита, при чем он просит моего ходатайства

пред администрацией железной дороги о разъяснении, какой размер земли общество железной дороги разрешит Сергиеву скиту под постройку часовни с необходимым при ней жилым помещением для монаха и сараем, на что будет потребно, по мнению настоятеля скита, приблизительно 10 сажень по фасаду и 10 сажень от полотна дороги, и о том, когда потребуются от скита за устройство тупикового пути упомянутые 1500 рублей. При этом настоятель Сергиева скита просит моего ходатайства пред администрацией дороги, не будет ли признано возможным ввиду крайне тяжелого материального положения скита потребную сумму 1500 рублей разрешить уплатить в несколько сроков. Обратившись вместе с сим к Управляющему Московско-Киево-Воронежской железной дорогой с просьбой уведомить меня, может ли рассчитывать Сергиев скит на предоставление от железной дороги под постройку часовни означенного количества земли и на согласие Управления дороги рассрочить уплату названной суммы, я в то же время прошу Ваше Превосходительство оказать Ваше содействие к удовлетворению приведенного выше ходатайства настоятеля Сергиева скита иеромонаха Герасима» (ГАКО фонд 32 опись 2 дело 1411). После длительной переписки всех инстанций было принято решение создать совместную комиссию из представителей Московско-Киево-Воронежской железной дороги и представителей Сергиева скита.

Исход дела был окончательно решен в пользу скита, и разъезду № 19 было присвоено название «Сергиев скит». Это название просуществовало до 26 мая 1959 года, когда станция была переименована в безликое «Калуга-II». В наши дни трудами обновленного Калужского отделения ИППО и многочисленных патриотов идет процесс формирования народного мнения в пользу возвращения исконного названия «Сергиев скит».

В начале 1909 года в Сергиевом скиту при поддержке губернатора А.А.Офросимова и по инициативе отца Герасима (Гаврилова) была открыта школа для глухонемых крестьянских мальчиков. При школе был организован и приют, в котором могли проживать мальчики во время всего курса обучения. Создание этого богоугодного заведения стало еще одним удивительным реабилитационным проектом настоятеля скита. Эта школа и приют для глухонемых крестьянских мальчиков была открыта как отделение при Калужском губернском отделе Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Иеромонах Герасим (Гаврилов) стал в 1909 году действительным членом этой организации, расположенной в городе Калуге в приходе Успенской церкви на улице Загородно-Садская в собственном доме. Калужский губернский отдел Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых был учрежден по инициативе губернатора А.А.Офросимова, его главным попечителем стал управляющий Сызрано-Вяземской железной дорогой действительный статский советник К.Я.Якубовский.

Начиная с 1909 года, отец Герасим (Гаврилов) стал принимать большое участие в работе отдела, в котором трудился до 1917 года, и одним из проектов его участия и стала организация деятельности отдела в Сергиевом скиту.

Вскоре после этих событий калужский губернатор Александр Александрович Офросимов Высочайше был пожалован новым высоким государственным назначением с оставлением должности калужского губернатора. 29 марта 1909 года А.А.Офросимов получил звание сенатора и должен был покинуть город Калугу. С большим сожалением отпускали калужане его в город Санкт-Петербург. Официальная церемония проводов А.А.Офросимова была назначена на 18 мая 1909 года. 5 мая 1909 года Его Пре-

восходительство со всем своим семейством посетил Тихонову пустынь и Сергиев скит: «Из Тихоновой пустыни Его Превосходительство с семейством прибыл в Сергиев скит. По прибытии Его Превосходительство проследовал в храм, где был встречен настоятелем скита иеромонахом о. Герасимом с братиею. Здесь был совершен молебен, по окончании которого настоятель скита о. Герасим благословил Его Превосходительство иконою преп. Сергия Радонежского Чудотворца и поднес по русскому обычаю хлеб-соль, высказав при этом благодарность за постоянную вполне христианскую отзывчивость ко всем нуждам скита и теплое отношение к братии. На слова благодарности о. Герасима Его Превосходительство высказал, что хотя он и покидает Калужскую губернию, но душою всегда также будет близок к Сергиеву скиту, как и был доселе, причем в свою очередь благодарил о. Герасима за принятие под сень скита отделения глухонемых с несчастными детьми, лишенными слуха и речи. Объявив затем школу для глухонемых мальчиков младшего возраста открытою, Его Превосходительство преподавал некоторые указания учителю новой школы послушнику скита — бывшему сельскому учителю Тимотиевичу. Простившись с иеромонахом Герасимом, Его Превосходительство с семейством проследовал в г. Калугу» («Калужский церковно-общественный вестник», 1909 год. № 15. С. 10).

18 мая 1909 года, участвуя в церемонии проводов А.А.Офросимова в его доме в городе Калуге, ректор Калужской Духовной Семинарии протоиерей А.Преображенский особо отметил заслуги в деле благотворительности: «С жизнью церковной тесно связана жизнь и благотворительных учреждений, участие в которых является желательным и необходимым для всякого, призываемого чрез пастырей церкви к истинно христианской жизни, и духовенство города Калуги почитает своим долгом за-

свидетельствовать пред Вашим Превосходительством чувства уважения и признательности, какие вызвало к нему ваша энергичная деятельность в устройстве и жизни благотворительных учреждений, которые имеют своей целью помощь страдающим болезнями – Община Красного Креста, недостатком развития органов чувств и речи – школы и приюты для глухонемых, приют пострадавшим от войны – инвалидный дом в Сергиевом скиту, заботу о гибнущих от нищенства и не имения работы для добывания средств пропитания – рабочий дом и дешевая столовая. Наконец, ваши последние заботы о построении в г. Малоярославце храма-памятника всем должны свидетельствовать о вашем религиозном чувстве, проникающим в чувство патриотическое» («Калужский церковно-общественный вестник», 1909 год. № 16. С. 8). Заслуга Александра Александровича в деле управления Калужской губернии была очень велика, но еще больше он проявил себя здесь как выдающийся администратор, как сторонник твердых монархических убеждений и как глубоко верующий человек. Его вклад в дело строительства Сергиева скита был крайне значителен. Профессор Московского Университета И.В.Станкевич, член Союза русского народа, обращаясь к А.А.Офросимову, сказал: «В России давно были люди, ставившие себе идеалом верить в единого Бога, чтить Самодержавного Царя и любить Отечество. Но этих людей не замечали, ибо их убеждения казались только естественными. Мало-помалу, однако, расшатались основы, смешались идеи и понятия, и то, что недавно еще было естественным, стало казаться многим достойным осуждения. Не поколебались наши немногие, грянул гром воровского мятежа, именуемого революцией, все смешалось, поколебалась даже власть. Затерянные в общем хаосе люди, преданные Царю и Отечеству, поняли, что настало их время. И вот истина, которая еще не угасла в сердцах их, светя им своим светом, послужила для них путеводной звездой в деле объедине-

ния. Образовался союз, но ему нужна была поддержка власти, а местами ее не находилось. Свет истины вел русских людей к таким представителям власти, как Вы, таким, которые оставались твердыми в своих убеждениях и укрепляли своим примером других» (Т.М.Мастергази «Семь дворянских родов одной семьи», г. Калуга, 2011 год. С. 60). Профессор И.В.Станкевич очень четко угадал роль и значение трудов А.А.Офросимова на калужской земле. Сенатор А.А.Офросимов переехал на жительство из города Калуги в Царское Село для участия в заседаниях Правительственного Сената, где проживал до 1917 года. Александр Александрович скончался в 1933 году в городе Житомире, сильно голодая и в полном одиночестве.

Новым Калужским губернатором был назначен действительный статский советник князь Сергей Дмитриевич Горчаков. Князь С.Д.Горчаков занимал эту должность с 1909 по 1915 годы: «Сергей Дмитриевич Горчаков происходил из старинного княжеского рода, ведущего свое летоисчисление от легендарного Рюрика. По семейному преданию, родоначальник князь Иван Титович Козельский, по прозвищу Горчак (15-е колено от Рюрика), был правнуком святого князя Михаила Всеволодовича Черниговского. Его потомки были удельными князьями перемышльскими, а в начале XVI века приняли фамилию Горчаковых. Род князей Горчаковых был внесен в 5-ю часть дворянских родословных книг Московской и Калужской губерний. В 1893 году Горчакову присваивают титулярного советника, а мае 1896 года - церемониймейстера двора его Императорского Величества. В 1898-1900 годах Сергей Дмитриевич - исполняющий делами архангельского вице-губернатора, с февраля 1903 года - олонецкий вице-губернатор. В октябре 1904 года Горчаков назначен херсонским вице-губернатором, а в июне 1906 года - губернатором вятским. В Вятской губернии одним из важных

направлений деятельности князя было подавление революционных выступлений. Революционер бывший гимназист И. М. Левитский даже покушался на жизнь князя в 1907 году, но безуспешно. В благодарность за управление губернией и подавление революционных настроений 1905-1907 годов князь Горчаков был избран почетным гражданином. Калужским губернатором Сергей Дмитриевич стал 6 апреля 1909 года, пробыв на этом посту шесть лет. Время губернаторства князя Горчакова было относительно спокойным. Общественно-политическая деятельность князя и его супруги княгини Анны Евграфовны отмечена многими знаменательными событиями и датами. Сергей Дмитриевич был почетным членом свыше 20 научных, благотворительных и других обществ и организаций, в том числе: Калужского отдела общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям; Боровского пожарного общества; Московского Императорского археологического общества; Боровского Православного Общества хоругвеносцев; Жиздринского общества сельского хозяйства. Кроме этого, он состоял президентом Общества ревнителей о народном благе и Общины сестер милосердия в Калуге, Калужского общества сельского хозяйства, непременным попечителем Калужской ученой архивной комиссии и др. Князь поддержал создание Калужского отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, открывшейся 22 декабря 1912 года. Новые заботы появились у губернатора в связи с началом 1-й мировой войны. Здесь и мобилизация ратников государственного ополчения и попечение о семьях солдат, призванных в армию, и соблюдение строгого порядка на территории губернии, и другие. Особое постановление издал губернатор в связи с тем, что Калужская губерния высочайшим указом была объявлена с 26 июля 1914 года на положении чрезвычайной охраны. Еще одно распоряжение князя С.Д.Горчакова достойно упоминания: «Я, Главноначальствующий, довожу до всеобщего сведе-

ния, что все замеченные в нетрезвом виде на улицах и площадях, ресторанах и вообще в общественных местах города, будут привлекаться мною к самой строгой ответственности, вплоть до заключения под арест при тюрьме на три месяца». Неудачи России в Первой мировой войне 1914-1917гг., недовольства губернатором со стороны калужан, революционные народные настроения заставили С.Д.Горчакова 16 декабря 1915 года подать собственное прошение об отставке. Князь был уволен с должности калужского губернатора согласно его прошению по болезни с «оставлением его церемониймейстером». В его честь 18 апреля 1915 года был устроен прощальный обед в железнодорожном клубе, на котором присутствовало более 150 человек. Супруга князя - княгиня Анна Евграфовна Горчакова (урожд. графиня Комаровская, 1874 - 22.12.1918гг.) - происходила из старинного аристократического польского рода. Судьба Анны Евграфовны после 1917 года трагична. В заключении следователя губернской ЧК Устинова сказано, что она «с первых дней революции поселилась в имении в селе Борятино и жила, почти не разговаривая с окружающими людьми». Анна Евграфовна была оставлена «как специалист для ухода за имеющимся при имении солидным конским заводом». В октябре 1918 года княгиня была арестована тарусской ЧК по распоряжению Советского правительства о «красном терроре для буржуазии». На допросах Анна Евграфовна вела себя достойно и «прямо заявила, что всякие вопросы с ее стороны останутся без ответа». В заключении сказано, что «в ночь на 22 декабря Горчакова, содержащаяся под стражей, застрелена при попытке к бегству». И далее: «Найденные при обыске в имении Горчаковых монархическую переписку и адреса, и фотографические снимки бывших полицейских и буржуазии передать в Калужскую Губернскую Чрезвычайную Комиссию, каковая располагает более мощным сыскным аппаратом и техническими средствами успешнее может провести те или иные

меры для очистки молодой социалистической республики от вредных паразитов, тормозящих в силу своего классового положения развитие социальной революции». Так, одним выстрелом закончилась жизнь этой замечательной талантливой женщины. Сам же князь Сергей Дмитриевич Горчаков был в 1918 году арестован чекистами и сослан на поселение в Тобольскую губернию, где 3 июня 1927 года он скончался от тифа» (с сайта http://samlib.ru/o/oleg_w_m/cdocumentsandsettingsolegmoidokumentywehitragicheskajosudxbyknjazxsdiknjaginjaaegorchakowy2rtf.shtml).

Новый Калужский губернатор С.Д.Горчаков и его супруга А.Е.Горчакова стали действительными членами Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества и также активно помогали Сергиеву скиту.

5 июля 1910 года в храме Сергиева скита состоялась торжественная служба с участием всех членов Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества во главе с его председателем Преосвященным Вениамином (Муравовским), отправившим об этом событии телеграмму Великой Княгине Елисавете Феодоровне. В ответ Ее Императорское Высочество ответила взаимностью. «Копия с телеграммы, служащей ответом на приветствие, выраженное Ея Императорскому Высочеству Великой Княгине Елисавете Феодоровне членами Калужского Отдела Палестинского Общества, собравшимися на молитву 5-го июля сего года в Сергиевом скиту: «Только что возвратясь из Уфимской губернии, получила телеграмму Вашу. Приношу Вам, Владыко, Князю Сергею Дмитриевичу, генералу Орлову и всем, подписавшим депешу, искреннюю мою благодарность за память, молитвы и выраженные чувства, глубоко меня тронувшие. Елисавета» («Калужский церковно-общественный вестник», 1910 год. № 21. С. 10).

В 1910 году Сергиев скит пополнил свои земельные владения, приобретя еще 119 десятин земли у калужского мещанина Павла Алексеевича Сидорова за 6000 рублей. Вся сумма за Сергиев скит была уплачена благотворителем, пожелавшим остаться неизвестным. В рапорте на имя Преосвященного Вениамина (Муратовского) иеромонах Герасим пишет: «Смиренно доношу Вашему Преосвященству, что от неизвестного благотворителя поступило в пользу скита пожертвование — государственной ренты на шесть тысяч рублей, обусловленное на специальную цель — уплату долга за землю. Означенные процентные бумаги 9 сентября сего года переданы калужскому мещанину Павлу Алексеевичу Сидорову за уплату долга, за приобретенную у него землю в количестве 119 десятин, о чем нотариусом сделана надпись на заявлении» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634).

В декабре 1910 года Преосвященный Вениамин (Муратовский), епископ Калужский и Боровский, получил новое Высочайшее назначение. 31 декабря 1910 года он был назначен на Симбирскую кафедру с титулом Преосвященного Симбирского и Сызранского. Официальное прощание Преосвященного Вениамина (Муратовского) с калужской паствой было назначено на 16 января 1911 года, когда он совершил последнюю прощальную Божественную Литургию в Калужском Кафедральном соборе: «По окончании многолетия Преосвященный, взволнованный моментом разлуки с паствой, с которой он уже вполне сжился в течение почти десятилетнего пребывания на Калужской кафедре, обратился ко всей массе молящихся с глубокопрочувственным словом прощания. В своей речи Владыка со скорбью говорил, что не судил Господь исполниться его желанию - посвятить всю свою жизнь на служение калужской пастве, что он отдал на служение последней лучшие свои годы. А много ли сделано им хорошего за это время - об этом скажет история. «Я же думаю,

- сказал Владыка, - что почти ничего» («Калужский церковно-общественный вестник», 1911 год. № 4. С. 11).

Преосвященный Вениамин (Муратовский) запомнился калужанам прежде всего своей добротой, любвеобильностью, простотой, отзывчивостью, скромным поведением, участием во всех благотворительных начинаниях и постоянной заботой привлечь духовенство к более широкой и энергичной деятельности. Именно Владыка Вениамин (Муратовский) стал подлинным защитником и покровителем идеи строительства Сергиева скита, делу которого он отдавал все свои силы, он был деятельным председателем Калужского отдела ИППО и своим личным участием привлек немало жертвователей на благо этой святой обители. На молитвенную память от калужан при прощании Преосвященному Вениамину (Муратовскому) была преподнесена икона святого Вениамина, Киево-Печерского Чудотворца, написанная московским иконописцем Александром Александровичем Глазуновым.

19 января 1911 года Преосвященный Вениамин (Муратовский) отправился к своему новому месту служения. В 1915 году он стал архиепископом, в 1917-1918 годах - участник Всероссийского Поместного Собора. К сожалению, в 1922 году Владыка Вениамин (Муратовский) присоединился к обновленческому движению и умер 6 мая 1930 года без покаяния в сане обновленческого митрополита. Он похоронен на Ваганьковском кладбище в городе Москве у храма Воскресения Словущего.

На Калужскую кафедру прибыл из города Орла новый Преосвященный Александр (Головин). Владыка Александр (Головин) был уже давно знаком с деятельностью Императорского Православного Палестинского Общества. В 1899 году он был

назначен на должность начальника русской духовной миссии в Иерусалиме и в 1900 году стал действительным членом ИППО. По прибытии в город Калугу Преосвященный Александр (Головин) сразу согласился возглавить Калужский отдел Императорского Православного Палестинского Общества. 8 марта 1911 года: «...состоялось в архиерейских покоях общее собрание членов Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. Собрание в числе прочих вопросов, рассмотрев глубоко полезную по заветам Августейшего основателя и Первого Председателя Общества в Бозе почившего Великого Князя Сергия Александровича, в течении 11 лет деятельность бывшего председателя Калужского отдела Его Преосвященства Преосвященного епископа Вениамина, переведенного ныне на Симбирскую кафедру, постановило выразить архипастырю благодарность и поднести ему через особую депутацию адрес и икону преподобного Сергия. Преосвященный Вениамин ответил на это благодарственной телеграммой» («Калужский церковно-общественный вестник», 1911 год. № 10. С. 6).

14 июня 1911 года епископ Калужский и Боровский Преосвященный Александр впервые посетил Сергиев скит: «На пути Владыка изволил заехать в Сергиев скит, лежащий почти на половинном расстоянии между г. Калугой и обителью преп. Тихона, основанный в 1907 году в память мученической кончины Великого Князя Сергия Александровича. В Сергиевом скиту Его Преосвященство был встречен всей братией скита во главе с его настоятелем о. Герасимом около св. ворот с крестным ходом, в сопровождении которого Владыка и проследовал в храм. По окончании многолетия Владыка, преподавая присутствовавшим в храме братии и богомольцам архипастырское благословение, обратился к ним со словом, в котором между прочим вспоминая о скончавшимся мученической кончиною Вел. Кн. Сергии

Александровиче, охарактеризовал его истинно христианскую жизнь, его великие труды на пользу православной церкви вообще и в частности на пользу Православного Палестинского Общества, коего он был основателем и первым председателем и его достоподражаемую преданность нашей православной родине и верность Самодержавному Государю, запечатлев то и другое смертью от руки злодея. Оканчивая свою речь, Владыка предложил совершить об упокоении души Князя-мученика заупокойную литию, которая тут же и была совершена при горячей, сердечной молитве всех присутствовавших. Из Сергиева скита Владыка отбыл в Тихонову пустынь» («Калужский церковно-общественный вестник», 1911 год. № 20. С. 6).

5 июля 1911 года в Сергиевом скиту состоялась торжественная закладка храма во имя Божией Матери «Скоропослушница» при богадельне для увечных воинов. В этом торжестве приняли участие все члены Калужского отдела ИППО, Преосвященный Александр (Головин) и масса богомольцев, прибывших на это торжество. В телеграмме на имя Великой Княгини Елисаветы Феодоровны говорилось: «В день храмового праздника Сергиева скита мы торжественно молились о драгоценном здравии Государя Императора, Государынь Императриц, Государя Наследника Цесаревича и Вашего Императорского Высочества, в присутствии массы молящихся заложили храм во имя Божией Матери «Скоропослушницы» для больницы-богадельни. Приносим Вашему Императорскому Высочеству почтительнейшие поздравления с совершившимся торжеством, молитвенно желаем Вашему Императорскому Высочеству здравия на многие лета. Александр, епископ Калужский. Настоятель Сергиевой пустыни Герасим. Член Палестинского Общества Княгиня Анна Горчакова. Ректор духовной семинарии протоиерей Алексей Преображенский. Ирина Яковлевна Коншина с сыновьями Николаем и Георгием. Законоучитель Николаевской гимназии

Паломничество Великой Княгини Елисаветы Феодоровны в Сергиев скит в 1911 году. Картина Алексея Игнатова

протоиерей Остроглазов. Член Палестинского Общества ключарь собора протоиерей Орлов. Протоиерей Иоанн Сперанский». В ответной телеграмме от Великой Княгини говорилось: «Благодарю Вас, Владыко, и всех молитвенно вспоминавших меня на вашем вчерашнем торжестве. Да благословит Господь и Пресвятая Владычица ваше новое святое начинание в дорогом Сергиевском скиту. Елисавета» («Калужский церковно-общественный вестник», 1912 год. № 21. С. 12).

В течение ряда лет насельники Сергиева скита приглашали Великую Княгиню Елисавету Феодоровну посетить их обитель.

19 октября 1911 года Великая Княгиня совершает давно желанное паломничество совместно с игуменьей Московской Покровской общины Ювеналией (Марджановой).

Калужские губернские ведомости так писали об этом визите: «19 октября Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна в сопровождении игуменнии Покровской общины прибыла на железнодорожный разъезд № 19, что в 6 верстах от города Калуги, и далее на открытой коляске проследовала в Сергиев скит, где в храме в честь преподобного Сергия Радонежского была встречена на паперти настоятелем скита Герасимом с крестом и святой водою. Иеромонах Герасим приветствовал Великую Княгиню словами: «С любовью о Господе Иисусе Христе встречаем Ваше Императорское Высочество в Сергиевом скиту, построенном в память незабвенного Августейшего супруга Вашего, Основателя и первого Председателя Императорского Православного Палестинского Общества. Грядите с миром под Покровом Божией Матери». Тотчас же по прибытии Елисаветы Феодоровны в скиту началась Божественная Литургия, которую совершал настоятель скита соборно с местным духовенством. По окончании Литургии была совершена панихида по Императорам Александру II и Александру III, Великому Князю Сергею Александровичу и прочим почившим членам Императорского Дома, а затем - молебен о здравии. Около четырех часов вечера Ее Высочество посетила келью настоятеля и больницу скита, где внимательно выслушала всех нашедших приют под покровом скита. После трапезы Великая Княгиня посетила книжную лавку, где приобрела несколько святых икон и крестиков. В шесть часов вечера началась заупокойная всенощная, закончившаяся в одиннадцать вечера, на которой также присутствовала Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. На следующий день, 20 октября в шесть часов утра, Её Высочество проследовала в Тихонову

пустынь, где присутствовала на ранней Божественной Литургии, панихиде и молебне преподобному Тихону, Калужскому Чудотворцу. Из храма Великая Княгиня отправилась в часовню, где хранился дуб, служивший обиталищем святому. После молебна у святого колодца она искупалась в источнике преподобного Тихона. По возвращении в монастырь Великая Княгиня Елисавета Феодоровна посетила покои настоятеля обители архимандрита Лаврентия, после чего ею совместно с настоятелем были осмотрены Успенский собор, трапезная и книжная лавка. В три часа дня Великая Княгиня возвратилась в Сергиев скит и присутствовала на всенощном бдении. По окончании службы иеромонах Герасим и архимандрит Лаврентий поднесли Великой Княгине святые иконы. Ее Высочество привезла в дар священнические и диаконские облачения. Настоятелю иеромонаху Герасиму подарила образ святых Марфы и Марии. В 10 часов вечера Ея Высочество с разезда № 19 последовала в Москву» («Калужские губернские ведомости», 1911 год. № 108. С. 3).

Для Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, попечительницы сей обители, вскоре после ее визита в 1911 году был заложен небольшой деревянный дом, чтобы она всегда могла остановиться здесь для краткого отдыха: «В обители обращает на себя внимание выстроенный уютный домик для Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, которая сделала много благодеяний для обители старца Герасима. Стоит только войти в этот простой деревянный, симпатичный домик, выстроенный о. Герасимом так, чтобы он при идеальной простоте удовлетворял скромным и вместе с тем заветным желанием своей высокой благодетельницы, чтобы увидеть, к чему стремится эта большая в наше время подвижница духа. Иконы и изображения святых, подвижников, людей, одухотворенных великим стремлением служить Господу; изображение распятого Христа; святителей,

*Вид Калужской Свято-Тихоновой пустыни.
Открытка. Начало XX века*

чудотворцев, незабвенные черты мученика мужа, везде и во всем настроение, напоминающее узкий, но вместе с тем славный и великий путь к городу Великого Царя, - вот на что указывает эта маленькая хижинка в конечной цели и задачах ее высокой хозяйки» (В.П.Быков «Тихие приюты», М., 1913 год. С. 89).

25 июня 1912 года епископ Калужский и Боровский Александр (Головин) был Высочайше уволен от управления епархией по состоянию здоровья. Характерной чертой Преосвященного Александра было проникновение его в душу человеческую. Его взор душевный был всегда направлен к сердцу человека, но этот взор не заставлял неприятно ежиться или закрываться, нет, он развертывал, раскрывал душу, как луч весеннего солнца, раскрывает листья цветка. Ища души человека, соприкасаясь с ней, владыка никогда не презирал и не отталкивал человека. Он всецело прилеплялся к тому, кто душу свою с любовью ему открывал. Пусть душа эта нечиста, не в брачном одеянии, но раз она становилась под лучи его любящей души - она была ему уже своя. Он жалел ее и любил ее; он берег ее и ласкал ее. Так добрый пастырь бережет овец своих. Сделать добро всякому - было целью жизни святителя, и всякий ищущий у него помощи всегда твердо был убежден, что владыка не бросит, не оттолкнет, но отзовется на обращение.

Нужно было только идти к нему за помощью прямым путем и с прямой душой. Беззлобность была в характере владыки. В этом случае он являл собой образ старца-подвижника, много и постоянно трудившегося над своим сердцем и бодро стоящего на страже своей души. Кому столько приходится встречаться с грехом в разных его видах и проявлениях, с обманом и ложью, с ленью и недобросовестностью, как не пастырям и вождям духовным! Все это терзало и душу архипастыря Александра, но доброго сердца и чистой души его ничто не могло поколебать и испортить. За все долгое служение свое он никого и ничего не презрел и не осудил. Оставляя Калужскую епархию, Владыка обратился с посланием к пастве, в котором сказал: «Повинуйтесь данным вам от Бога наставникам вашим, имейте их в любви своей за дело их, да успешен будет их труд во спасение душ ваших. Будьте с ними едино в защите святой православной церкви учением и житием. Воспитывайте чад своих в страхе Божиим, в наказании Господнем. В благоговейном воспитании юношества — опора родителям в старости, надежная помощь церкви Христовой, основа честного служения обществу, мужество и храбрость в защите веры, Царя и Отечества» («Калужский церковно-общественный вестник», 1912 год. № 21. С. 6).

Преосвященный Александр (Головин) был назначен на должность настоятеля Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Тяжелый недуг - артериосклероз - угнетал последние годы Владыки, и смерть стала на пороге этой светлой, разумной и сеявшей добро жизни. Но он тихо страдал от своих физических недугов, черпая бодрость и силы в неопустительном посещении службы Божией и в частом приобщении Святых Таин. Преосвященный Александр (Головин) скончался 4 февраля 1916 года от артериосклероза и был погребен в летнем храме Воскресенского монастыря в приделе во имя святой Марии Магдалины.

В центре фото Преосвященный Тихон (Никаноров) епископ Калужский и Боровский. Фотография август 1912 года

С 25 июня 1912 года новым епископом Калужским и Боровским стал Преосвященный Тихон (Никаноров). По воспоминаниям келейника Преосвященного Тихона протоиерея Иоанна Житяева, Владыка «был тихим, кротким, смиренным архипастырем, отличался необыкновенной добротой и был большим молитвенником. Его часто можно было видеть в соборе на раннем правиле, которое начиналось в четыре часа утра. Владыка любил уставную службу, пел на клиросе... За семь лет своего архипастырства архиепископ Тихон был в полном смысле отцом своей паствы: к нему могли прийти люди со своими нуждами и душевной скорбью открыто и безбоязненно. Простота, ласковость и душевность в обращении были отличительными чертами его духовного облика. Никто никогда не видел владыку раздраженным или разгневанным» (с сайта <http://ru.wikipedia.org/>).

Въезд нового Преосвященного в Калугу был очень торжествен: «30-е июля текущего года навсегда останется в памяти жителей г. Калуги. В этот день на Калужскую кафедру вступил вновь назначенный епископом Преосвященный Тихон... На вокзале Преосвященного Владыку ожидали местные власти, члены и секретарь Консистории, представители духовно-учебных заведений, администрация жел. дороги и масса народа. Преподавши всем свое святительское благословение, Преосвященный Тихон при красном звоне всех градо-калужских церквах проследовал в Кафедральный собор. Был уже 9-й час вечера. По пути следования на всех улицах стоял народ, желавший увидеть своего нового архипастыря» («Калужский церковно-общественный вестник», 1912 год. № 23. С. 4).

Вскоре по вступлении на Калужскую кафедру к Преосвященному обратилась Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, высоко оценив деятельность Владыки на прежнем месте его служения: «Последовавшее 25 июня сего года призвание Вашего Преосвященства к управлению Калужской епархией, в коей действует местный Отдел руководимого Мною Императорского Православного Палестинского Общества, дает Мне приятный случай обратиться к Вам с просьбою принять на себя вместо отбывшего из епархии Владыки Александра председательство в Калужском Отделе Общества. Предшествовавшая благоплодная деятельность Ваша в звании Председателя Пензенского Отдела, коим Вы изволили руководить в течение пяти лет, дает Мне полное основание надеяться, что и на новом месте святительского служения в епархии Калужской Ваше Преосвященство с неизменным сочувствием и благожелательностью отнесется к целям и задачам близкого Моему сердцу Палестинского Общества. Поручаю Себя и Общество Вашим святительским молитвам. Искренно к Вам расположенная

Елисавета» («Калужский церковно-общественный вестник», 1912 год. № 27. С. 13).

Но Преосвященный Тихон (Никаноров) недолго управлял епархией, и уже 13 мая 1913 года на Калужскую землю прибыл новый Преосвященный Георгий (Ярошевский), ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии и бывший епископом Ямбургским, викарием Петербургской епархии. Преосвященный Тихон (Никаноров) с 1913 года по 1920 год управлял Воронежской епархией. 9 января (по другой версии 27 февраля) 1920 года он был убит красноармейцами в Благовещенском монастыре города Воронежа и в августе 2000 года на Архиерейском соборе РПЦ причислен к лику святых.

«Прибыв на кафедру, епископ Георгий (Ярошевский) поразил калужан не только служением, не виданных ранее ими пассий, но и следующим объявлением: «Его Преосвященство Преосвященный Георгий, епископ Калужский и Боровский, принимает должностных лиц и просителей ежедневно от 10 часов утра до 1 часу дня, за исключением суббот, воскресений и праздничных дней. По делам особо важным, не терпящим отлагательства, прием производится во всякое время» (с сайта http://karizha.ru/kaluga/a_georg.htm).

При Преосвященном Георгии (Ярошевском), который, конечно, сразу согласился стать председателем Калужского отдела ИППО, стали наиболее торжественно отмечаться дни памяти Великого Князя Сергея Александровича с привлечением всех сотрудников отдела и обязательным совершением заупокойной Литургии. Великая Княгиня Елисавета Феодоровна сочла своим долгом сразу обратиться к новому Владыке: «Преосвященный Владыко! Ввиду последовавшего в 13 день мая с.г. Высочайшего повеления о бытии Вашему Преосвященству Епископом

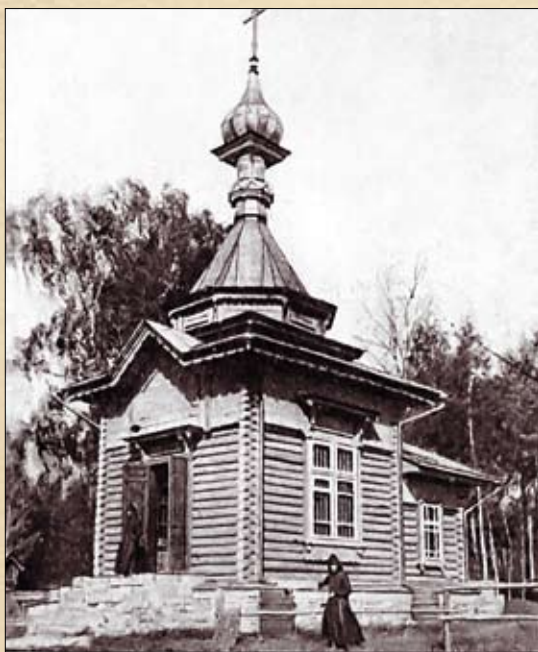

Калужским и Боровским считаю приятным долгом обратиться к Вам с просьбою принять на себя председательство в местном Калужском Отделе руководимого Мною Императорского Православного Палестинского Общества и оказать Ваше Архипастырское внимание и покровительство находящемуся в ведении сего Отдела Сергиеву Скиту, возникшему в 1905 году в память в Бозе почивающего Супруга Моего Великого Князя Сергия Александровича — Основателя и первого Председателя Палестинского Общества. Вполне уверенная встретить со стороны Вашего Преосвященства полное сочувствие целям и деятельности близкого Моему сердцу Палестинского Общества и благожелательное содействие к дальнейшему развитию его Калужского Отдела в соответствии с существующими на сей предмет правилами, Я прошу Вас, Владыко, принять на себя вместе с тем и звание пожизненного Действительного члена Общества. Поручаю Себя и Общество Вашим святительским молитвам. Искренно к Вам расположенная Елисавета» («Калужский церковно-общественный вестник», 1913 год. № 22. С. 15).

К 1913 году, кроме вышеперечисленных построек в Сергиевом скиту, возвели большую каменную водокачку, уцелевшую до наших дней, построенную техником, отец которого призвевался в обители. Калужский краевед В.В.Легостаев пишет в своей книге о часовне Сергиева скита: «В полутора верстах, у большой дороги на Калугу, стояла часовня со святой водой в чаше и святыми иконами, для путников — большая скамья у часовни, и подавался бесплатный чай для богомольцев» (В.В.Легостаев «Сергиев скит», М., Берлюковский Издательский Дом. 2010 год. С. 42). Эта часовня была сооружена в числе самых первых построек. Автором книги была обнаружена интересная литография в журнале «Кормчий» за 1912 год, где под изображением этой часовни имеется подпись «Часовня, ныне переделанная в храм преп. Се-

Часовня, ныне передылающая из храмъ Преп. Серафима.

рафима». К сожалению, пока не удалось обнаружить документов, повествующих об этом важном событии. Всех паломников и путников, прибывающих в Сергиев скит, впечатляли чистота и порядок в гостиницах обители. «За оградой, вне скита, стоит большая трехэтажная деревянная на каменном фундаменте гостиница, должно заметить, всегда переполненная народом. Рядом с этой гостиницей

сейчас строится другая каменная гостиница большего размера. Направо от этой гостиницы виднеются то тут, то там разбросанные в молодом сосновом перелеске несколько новых построек. Вот странноприимная с изумительно чистыми номерами при двух кроватях в каждом, покрытых чистым постельным бельем. Эти номера сдаются желающим из престолярства по 15 коп. за сутки. В общих комнатах помещаются бесплатно. При странноприимном доме тоже изумительной чистоты огромная столовая. Странноприимная отца Герасима считается много лучше странноприимной Тихоновой и Оптиной пустынь» (В.П.Быков «Тихие приюты», М., 1913 год. С. 91).

В 1913 году настоятель иеромонах Герасим (Гаврилов) был награжден золотым наперсным крестом от Святейшего Синода и памятной медалью в честь 300-летия Дома Романовых на основании Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Святейшего Синода (указ Калужской Духовной Консistorии от 20 мая 1913 года за № 7984, ссылка из «Калужский церковно-общественный вестник», 1913 год. № 16. С. 10-11).

В этом же году в Сергиевом скиту было полностью завершено строительство деревянного дома для Великой Княгини: «Вот перед нами скромный, уютный домик Великой Княгини Елисаветы Феодоровны - высокой покровительницы скита, - имя которого носил супруг ее высочества, мученически погибший от руки революционера. Перед домиком разбили благоухающий цветник. Все посетители этого удобного, простого домика отмечали удивительную атмосферу духовного уюта, позволяющую забыть о мирской суете и тяготах жизни» («Историческая летопись», 1914 год. № 6. С. 593).

Паломник Г.Тулин, посетивший Сергиев скит в 1914 году, отметил, что устройству и украшению Сергиева скита способствовала именно личность старца Герасима, к которому нескончаемым потоком шел народ за советами, и что всем известны были и его подвижническая строгая жизнь, неустанный труд, глубокая вера. Старец бывал строг, если замечал небрежение прихожан во время Богослужения, это давало ему повод сказать пастырское вразумление: «Я вижу, что многие из присутствующих в святом храме не умеют креститься — это нехорошо для православных. Креститесь хорошенько, и тогда на вас будет благодать Святого Духа, - и после паузы добавляет, — особенная благодать!..» («Историческая летопись», 1914 год. № 6. С. 597).

*Настоятель Сергиева скита отец Герасим (Гаврилов) в алтаре храма.
Фотография 1911 года*

Паломник В.П.Быков отметил в своих воспоминаниях еще более конкретный облик отца настоятеля: «Меньше чем через четверть часа в чистом, уютном номере на моей кровати сидел чрезвычайно маленького роста человечек с большою черною бородой с густыми черными нависшими бровями, из-под которых смотрели изумительной доброты, безграничной ласки и в то же время смирения чудные, детски-доверчивые лучистые глаза» (В.П.Быков «Тихие приюты», М., 1913 год. С. 94).

На 1 января 1915 года в состав братии скита входило 68 человек, и каждый нес свое послушание, от которого были освобождены только инвалиды.

Вообще 1915 год стал памятным годом в истории Сергиева скита и Калужской епархии. В этом году Сергиев скит второй раз посетила Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, и со-

стоялось празднование памяти святого Лаврентия, Калужского Чудотворца.

4 июля 1915 года Сергиев скит посетил Пресвященный Георгий (Ярошевский): «В скиту Владыку встретили начальник скита, иеромонах Герасим с братией и множества народа. Всех встречавших Его Преосвященство изволил благословить. В шесть часов вечера по случаю храмового праздника в скиту Его Преосвященство изволил со славою вступить в храм и благословить начать всенощное бдение. На литии и полиелее сослужили Владыке: благочинный монастырей малоярославецкий архимандрит Илия, ректор семинарии, протоиерей А.Преображенский, кафедральный протоиерей Д.Некрасов, настоятель Тихоновой пустыни игумен Платон, ключарь собора протоиерей М.Дмитриевский, благочинный 2 округа Калужского уезда священник М.Смирнов, священник церкви села Алферьевского Мосальского уезда М.Полянский, начальник скита иеромонах Герасим и иеромонахи скита Павел и Павлин. 5 июля Его Преосвященство Преосвященный Георгий совершил в скиту позднюю Литургию в сослужении тех же священнослужителей. На малом входе священник села Алферьевского М.Полянский был возведен в сан протоиерея. В конце Литургии Владыка произнес назидательное слово о побуждениях к усердной молитве Преподобному Сергию. По окончании Литургии был отслужен праздничный молебен с провозглашением обычных многолетий и вечной памяти почившему Великому Князю Сергею Александровичу, основателю и первому Председателю Императорского Православного Палестинского Общества. За богослужением присутствовал Начальник губернии Н.С.Ченькаев с супругой и много молящихся. Торжество было закончено скромной трапезой, во время которой Владыкою и членами Калужского отдела Палестинского Общества за подписью Владыки было послано

телеграммой приветствие Ея Императорскому Высочеству Великой Княгине Елисавете Феодоровне: «Калужский отдел Палестинского Общества сегодня в Сергиевом скиту горячо молился об упокоении души Великого Князя Сергея Александровича и о здравии Вашего Императорского Высочества. Молитвами Преподобного Сергия да сохранит Вас Господь на благо России на многие и многие лета». Ответная Высочайшая телеграмма была получена Владыкою: «Искренно благодарю Вас, Владыко, и Калужский отдел Палестинского Общества за молитвенную память. Сегодня была в Троице-Сергиевой Лавре и вспоминала наш Сергиев Скит. Надеюсь в течение лета побывать там и в Калуге. Своевременно предупрежу и испрошу Вашего благословения. Елисавета» («Калужский церковно-общественный вестник», 1915 год, № 20. С. 7).

Как и обещала Ее Высочество в телеграмме, 9 августа 1915 года в сопровождении казначеи Марфо-Мариинской Обители милосердия В.С.Гордеевой и генерала от кавалерии М.П.Степанова Великая Княгиня Елисавета Феодоровна прибыла на вокзал города Калуги и оттуда сразу отправилась в Сергиев скит. В скиту Ее Высочество имела беседу с настоятелем отцом Герасимом (Гавриловым) и побывала во всех храмах обители («Московские ведомости», 1915 год. 10 августа. С. 3).

10 августа 1915 года калужане отмечали 400-летие со дня представления святого Лаврентия, Калужского Чудотворца. Это духовное мероприятие посетила Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, на котором Ее Высочество еще раз встретилась с отцом Герасимом (Гавриловым), который по благословению Преосвященного Георгия (Ярошевского) принимал в этом праздновании участие и несколько раз сослужил Владыке. Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и все богомольцы особенно горячо мо-

лились святому Лаврентию, который некогда помог Князю Симоону Иоанновичу одолеть татар, напавших на Калугу, ныне же Император Николай II вместе со всем народом вел тяжелейшую войну против Германии и ее союзников.

В 1915 году губернию возглавил новый губернатор – Николай Сергеевич Ченыкаев, который сразу стал действительным членом Калужского отдела ИППО и стал принимать большое участие в жизни Сергиева скита.

«Николай Сергеевич Ченыкаев происходил из мелкопоместных дворян Калужской губернии. По мужской линии он являлся прямым потомком капитана Николая Тимофеевича Ченыкаева, участника Отечественной войны 1812 года, награжденного в 1814 году дворянской медалью на Владимирской ленте. Эта медаль давала ее владельцу права потомственного дворянина. 22-х летним выпускником Императорского Петербургского университета с дипломом II степени молодой Николай в 1900 году поступает на государственную службу. С 1901 года он состоял на службе в хозяйственном Департаменте Министерства внутренних дел в чине губернского секретаря. В июне 1903 года

НАЛЪНСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ,
НАМЕРЕННЫЙ
ДЮКА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
СТАТУСЪ СОВЕТНИКА
Николай Сергеевичъ
ЧЕНЫКАЕВЪ.

Николай Сергеевич исполняет обязанности секретаря при председателе Подготовительной комиссии для разработки законопроекта о местных дорогах действительном тайном советнике Салове. А с июля 1904 года служит в Главном управлении по делам местного хозяйства, где в чине коллежского секретаря занимает должность младшего помощника делопроизводителя. По распоряжению министра внутренних дел 18 мая 1905 года молодой чиновник «был командирован в Пензенскую губернию для собрания в земских и городских управах, и в других подлежащих учреждениях сведений о распределении земельных и других недвижимых имуществ, а

равно о числе выдаваемых торговых и промысловых документов, облагаемых земскими и городскими сборами». 1 января 1906 года Николай Сергеевич получил чин титулярного советника, а 16 января был назначен старшим помощником делопроизводителя главного управления по делам местного хозяйства. С 1 мая 1907 года ему была поручена должность делопроизводителя, 10 ноября того же года он был произведен в чин коллежского асессора. С марта 1908 по январь 1912 года Ченыкаев назначался представителем Министерства внутренних дел в ряд комиссий при Военном министерстве, при Главном штабе Военного министерства, при Министерстве торговли и промышленности. В

1912 году в чине надворного советника был назначен минским вице-губернатором. С 1913 года - камер-юнкер двора Его Императорского Величества. В том же 1913 году Ченькаев произведен в коллежские советники, а в 1914 году - в статские. За время пребывания на посту минского вице-губернатора Ченькаев в отсутствие начальника губернии не раз исполнял обязанности губернатора. В 1913 году он занимался ревизией минского городского полицейского управления, сыского отделения и воинских частей, за что ему была объявлена «глубокая признательность» минского губернатора. В декабре 1913 года ему было пожаловано звание камер-юнкера двора Е.И.В. В августе 1914 года Ченькаев произведён в статские советники. На должность губернатора Калужской губернии Ченькаев был назначен 9 марта 1915 года с пометкой «исправляющий дел губернатора Калужской губернии». Официально утверждён в должности калужского губернатора он был лишь 1 января 1916 года «с оставлением в придворном звании». Деятельность калужского губернатора была щедро отмечена правительственными наградами. В августе 1912 года Николай Сергеевич как старший в роде из прямых потомков героя капитана Николая Тимофеевича Ченькаева был награжден дворянской медалью на Владимирской ленте и бронзовой медалью в память 100-летия Отечественной войны 1812 года. За свою службу в Калуге Ченькаев получил ряд наград и медалей: золотую медаль в память 50-летия утверждения губернских и уездных земств, медаль Двинского Православного Александро-Невского Братства, медаль 1-й степени «за ревностные труды на посту председателя Калужского отделения комитета для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий» и другие. Ченькаев не имел родовых поместий. В Калуге он получал жалованье 10 тыс. рублей в год. Был женат на Надежде Михайловне, урожденной Акимовой, дочери статс-секретаря, действительного тайного советника Акимова. После

февральской революции 1917 года 3 марта 1917 года Ченькаев был срочно вызван в городскую Думу, где ему объяснили о невозможности в дальнейшем занимать должность губернатора и необходимости сложения губернаторских полномочий. Фактически Ченькаева заставили подписать добровольную отставку. Сам же Николай Сергеевич был немедленно заключен под домашний арест. С 3 по 5 марта 1917 года должность калужского губернатора исполнял управляющий Казенной палатой А. А. Мейнгардт. Следы последнего губернатора Калуги теряются в холодных днях Октябрьской революции 1917 года. Дальнейшая судьба последнего калужского губернатора нам не известна» (с сайта <http://tatiskray.narod.ru/4/094.htm>).

В 1915 году материально и духовно окрепший Сергиев скит при деятельной поддержке Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества начал возрождение Жиздринской Мельхиседековой пустыни. Начало этому было положено дворянином Василием Авраамовичем Баталиным, который в этом году выкупил Хатожскую лесную дачу, расположенную недалеко от села Песоченский Завод (ныне город Киров Калужской области). «Мужской монастырь под названием Мелхиседекова пустынь возник в начале XX века на месте поселения пустынножителей в Хатожской лесной даче Семиревской волости Жиздринского уезда, принадлежавшей промышленникам Мальцовым. Первым жильцом поселения - своеобразного отшельнического скита - его основателем, давшим ему свое имя, стал старец Мелхиседек... Иеродиакон Мелхиседек (в миру Максим, из купеческого сословия) родился в г. Сумы Харьковской губернии в 1715 году. В возрасте 25 лет под влиянием неизвестного старца решил посвятить свою жизнь Богу и поступил послушником в Киево-Печерскую лавру, где провел пять лет. Узнав о трагической смерти своего отца от рук убийцы, он укре-

пился в решении стать монахом. Получив увольнительное свидетельство от Сумского городского общества, он стал послушником в Софрониевой пустыни, однако претерпел немало притеснений и унижений от братии, которая в итоге изгнала его из обители. В течение последующих пяти лет он переходил из монастыря в монастырь, пока не достиг в 1760 году Белобережской пустыни под Брянском. В этом монастыре он принял пострижение в рясофор под именем Михаила, затем — мантию с наречением Мелхиседеком. Епископ Орловский и Севский Досифей посвятил его в сан иеродиакона. В Белобережской пустыни он спасался ровно полвека, но в 1810 году по неизвестной причине покинул ее и удалился в Рославльские леса, где в это время подвизалось много святых подвижников и пустынножителей, причем с двумя последними — Исайей и Андреем — он некоторое время жил в одном месте. Затем он удалился в лес, принадлежавший помещику П.П.Суходольскому в Мосальском уезде Калужской

*Икона «Праотец Мелхиседек».
XVII век*

губернии, который построил старцам Мелхиседеку и Исае две деревянные кельи близ села Шуи. В этой пустыни скончался его ученик Исайя, и о.Мелхиседек призвал к себе для духовного делания хорошо ему известного благочестивого крестьянина Михаила из деревни Хотеевка Ельнинского уезда Смоленской губернии. Тяготясь огромным количеством посетителей, стремившихся получить благословение и духовный совет старца, о.Мелхиседек со своим духовным чадом и учеником Михаилом в 1837 году переселился в еще более глухое малонаселенное место в Хатожскую лесную дачу, принадлежавшую промышленнику и помещику И.А.Мальцову. Последний выделил старцу участок земли для пустыни, а также снабжал отшельников продуктами, одеждой, книгами, свечами, лампадным маслом; сам же Иван Акимович неоднократно бывал в обители. 9 июля 1840 году старец Мелхиседек в возрасте 125 лет почил...Через некоторое время над могилой о. Мелхиседека была построена небольшая часовня, перестроенная с увеличением размеров в 1887 году одним из почитателей старца. Его ученик Михаил, принявший пострижение с именем Митрофан, скончался 19 июля 1870 года и был погребен рядом со старцем под сводами часовни. Именно этот человек сохранил и передал через своих последователей свидетельства о жизни и чудотворениях старца Мелхиседека...В начале XX века в обители мелось три деревянных кельи, часовня с погребениями старцев, а также хозяйственный сарай, небольшой плодовый сад и пчельня. Вся территория пустыньки была обнесена дощатым забором. Числилась земля в собственности Акционерного Общества Мальцовских Заводов (АОМЗ) под названием «Хатожская лесная дача» и находилась в I стане Жиздринского уезда, в Семиревской волости. Поддерживать хозяйство обители в хорошем состоянии их насельникам помогали почитатели старца Мелхиседека: песоченский волостной старшина Семен Кузьмич Суравцов, землевладелец д. Усохи Ва-

сий Петрович Кузнецов, Мосальский купец Николай Алексеевич Линева и другие лица, имен коих мы не знаем. В народе это место называлось «Колодези – Монахи тож» или «Монахова Гора» (А.А.Бауэр, рукопись «Неизвестный монастырь Калужского края Мелхиседекова пустынь Жиздринского уезда»).

Как и всегда, отец Герасим (Гаврилов) быстро взялся за дело и вскоре в Мельхиседековой пустыни были заложены каменный дом для инвалидов войны, гостиница и храм.

26 июня 1915 года Преосвященный Георгий (Ярошевский), епископ Калужский и Боровский, написал обстоятельное донесение в Совет Императорского Православного Палестинского Общества, в котором коснулся вопроса правового положения скита: «Правовое положение скита определяется указом Святейшего Синода от 17 мая 1907 года за № 5773, основанном на рапорте об учреждении Сергиева скита бывшего Калужского Преосвященного епископа Вениамина, коим испрашивалось разрешение построить в память в Бозе почившего Великого Князя Сергея Александровича «скит типа мужской общины», который бы находился в ведении Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. Со своей стороны, руководствуясь вышеупомянутым указом Святейшего Синода, я полагал бы сохранить Сергиев скит и впредь в ведении Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества как единственный в России видимый памятник о деятельности Августейшего Основателя Общества и первого его Председателя Великого Князя Сергея Александровича. А как обитель, учрежденная по типу мужской общины согласно этому же указу Святейшего Синода, Сергиев скит, состоя в каноническом отношении, как и все другие обители, в ведении Епархиального Преосвященного, в хозяйственном отношении в це-

лях ближайшего надзора и руководства должен быть подчинен местной Духовной Консистории, с тем чтобы настоятель скита письменно испрашивал разрешения у Калужского епархиального начальства на разного рода хозяйственные предприятия и представлял в Духовную Консистирию отчет как по постройке и ремонту зданий, так и общий годовой о приходе и расходе сумм по содержанию скита. Но так как по указу Святейшего Синода от 17 мая 1907 года за № 5773 имущество скита «должно признаваться принадлежащим Калужскому отделу» и находится в его же «ведении и распоряжении», то желательно, чтобы в проверке денежной хозяйственной отчетности скита и находящейся при нем Мельхиседековой пустыни участвовал представитель Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества и чтобы копия отчета сообщалась Калужскому отделу к сведению» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 1634).

4 февраля 1916 года, «в день годовщины мученической кончины основателя Императорского Православного Палестинского Общества Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича, Председатель Отдела названного Общества Его Преосвященство Преосвященный Георгий, Епископ Калужский и Боровский, изволил совершить после заупокойной Литургии в Архиерейской Крестовой церкви панихиду по в Бозе почившем Великом Князе Сергее Александровиче при участии ректора Духовной семинарии протоиерея А.Преображенского; кафедрального протоиерея Д.Некрасова; законоучителя Николаевской мужской гимназии протоиерея И.Остроглазова; благочинного церквей г. Калуги протоиерея С.Щеглова; ключаря Кафедрального собора протоиерея М.Дмитриевского; епархиального миссионера священника И.Жарова; настоятеля Сергиевского скита иеромонаха Герасима и эконома Архиерейского Дома иеромонаха Иосифа. За панихидой присутствовали: Глав-

ноначальствующий губернии Н.С.Ченькаев, члены отдела, проживающие в Калуге, и молящиеся» («Калужский церковно-общественный вестник», 1916 год. № 5. С. 7).

В мае 1916 года иеромонах Герасим (Гаврилов) был отмечен наградой за свои неутомимые труды. Ко дню рождения Его Императорского Величества Государя Николая II Святейший Синод удостоил награды многих священнослужителей Калужской епархии и среди них «...саном игумена – настоятель Калужского Сергиева скита иеромонах Герасим» («Калужский церковно-общественный вестник», 1916 год. № 15-16. С. 12).

10 июня 1916 года в Мельхиседековой пустыни состоялось торжественное освящение нового главного храма во имя Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия». Именно в новом храме Мельхиседековой пустыни иеромонах Герасим (Гаврилов) был возведен в сан игумена согласно постановления Святейшего Синода. «8 июня в 5 часов вечера Его Преосвященство Преосвященный Георгий, Епископ Калужский и Боровский, изволил отбыть из Лаврентьева монастыря при колокольном звоне градских церквей на ст. Калуга для следования в Мельхиседекову пустынь Жиздринского уезда. Владыку провожали: благочинный градских церквей протоиерей С.Щеглов; и.д. ключаря священник А.Костюченко; эконом Архиерейского Дома иеромонах Иосиф; епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Н.Зверев; секретарь Духовной Консистоии С.Павловский; личный секретарь Его Преосвященства А.Сахаров и г. помощник полицмейстера И.Н.Лавров. На ст. Тихонова пустынь Его Преосвященство был встречен и.д. благочинного монастырей Калужской епархии архимандритом Илией. 9 июня на пути к Песоченскому заводу, конечному пункту Мальцевской железной дороги, на ст. Людиново Его Преосвященству представлялось местное духовен-

ство во главе с благочинным 4-го округа Жиздринского уезда протоиереем В.Боголюбовым. На ст. Песоченский завод при выходе из вагона Его Преосвященство был встречен с крестом, святою водою и иконами Божией Матери «Одигитрия» и преподобного Сергия Радонежского настоятелем Сергиева скита, иеромонахом Герасимом. Тут же Его Преосвященству было принесено приветствие вместе с хлебом-солью старшиной Песоченского завода от лица жителей завода...В деревне Малые Савки общество крестьян, состоящее в значительной степени из старообрядцев, во главе со своим старостой встретило Владыку при въезде в деревню с хлебом-солью, при чем староста в речи выразил радость свою и своих односельчан видеть Владыку, а также радость по поводу устройства и освящения храма в близкой к ним Мельхиседековой пустыни. Его Преосвященство благословил хлеб-соль и старосту, благодарил его и собравшихся за выраженные добрые чувства и выразил пожелание, чтобы собравшиеся здесь присутствовали и на торжестве освящения храма, а кто не может этого сделать, принял бы участие в торжестве посредством молитвы. 9 июня в 6 часов вечера Его Преосвященством в сослужении с архимандритом Илией, о. благочинным протоиереем В.Боголюбовым, и.д. ключаря священником А.Костюченко, настоятелем Сергиева скита иеромонахом Герасимом, уездным наблюдателем священником Г.Лавровым, священниками Воскресенским и Малининым и иеромонахом Павлом совершено было всенощное бдение с величанием Пр. Богородице и новопрославленному Сибирскому чудотворцу митрополиту Иоанну Тобольскому. Довольно просторный храм пустыни далеко не мог вместить всех стекавшихся на торжество богомольцев: они стояли вокруг храма с зажженными свечами, терпеливо ожидая своей очереди, чтобы попасть в храм, приложиться к святым иконам праздника и новопрославленного святителя и вместе получить помазание освященным елеем, какое помазание совершалось долго еще по окончании всенощного

бдения. Большинство народа провело всю ночь в храме и около храма; в храме непрерывно совершалось чтение акафистов, сопровождаемое одушевленным общим пением под руководством псаломщика села Мокрого Саввина. 10 июня в 9 часов утра пред Литургией Его Преосвященством было совершено торжественное освящение храма во имя Божией Матери «Одигитрии» при участии тех же священнослужителей, которые участвовали в совершении всенощного бдения, кроме о. Малинина и иеромонаха Павла, а после освящения храма – Литургия. Во время малого входа настоятель Сергиева скита иеромонах Герасим был возведен в сан игумена, а затем в положенное время были рукоположены во иеромонаха - иеродиакон Сергиева скита Геронтий и во иеродиакона - монах того же скита Митрофан. На «буди имя Господне» Его Преосвященством было сказано поучение о значении храма вообще и для насельников пустыни в частности. В конце поучения Его Преосвященство призывал благословение Божие, Божией Матери и новоявленного угодника святителя Иоанна на вновь освященный храм и обитель. После Литургии при участии прибывшего на торжество духовенства совершено было молебное пение Пресвятой Богородице и святителю Иоанну Тобольскому. Молебен закончился многолетием Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Преосвященному Епископу Георгию, христолюбивому воинству, устройтелю скита и храма игумену Герасиму и всем благотворителям обители. По окончании молебного пения Его Преосвященством вместе с приветствием и назиданием новому игумену был вручен игуменский посох. Торжество закончилось благословением Владыкою народа, стекшегося не только из окрестных селений, но даже из других уездов и губерний в количестве свыше 3000 человек. В 4 часа вечера 10 июня Его Преосвященство отбыл из пустыни в Песоченский завод при колокольном звоне и приветствиях расходившихся по домам богомольцев. После торжества Его Преосвященством была послана телеграмма Ея

*Колокольня Сергиева скита.
Открытка. Начало XX века.
Из коллекции В.В.Легостаева*

ного Палестинского Общества, а также глубоко чтивший память Великого Князя Сергея Александровича, совершил свой последней визит в обитель: «4 июля в 8 часов дня Его Преосвященство Преосвященный Георгий, Епископ Калужский и Боровский, изволил отбыть из Лаврентьева монастыря в Сергиев скит. Провожал Владыку до выезда в городской бор благочинный градских церквей протоиерей С.Щеглов, а сопровождали до монастыря архимандрит Алексей, настоятель Пафнутьева монастыря, и и.д.

Императорскому Высочеству Великой Княгине Елисавете Феодоровне. В ответ на приветствие Владыки Ея Императорское Высочество Великая Княгиня изволила прислать Его Преосвященству телеграмму следующего содержания: «Благодарю Вас, Владыко, и отца Герасима за молитвенную память. Да пошлет Господь процветание Мельхиседековой пустыни. Прошу и впредь святых молитв Ваших. Елисавета» («Калужский церковно-общественный вестник», 1916 год. № 17. С. 5-6).

В июле месяце 1916 года Преосвященный Георгий (Ярошевский), много сделавший для Сергиева скита и Императорского Православного

ключаря священник А.Костюченко. При въезде в скит Его Преосвященство был встречен с крестным ходом настоятелем скита игуменом Герасимом с братией и множеством народа, при чем игуменом Герасимом была поднесена Владыке икона Владимирской Божией Матери. Всех встречавших Его Преосвященство изволил благословить. В 6 часов по случаю храмового праздника в скиту Его Преосвященство изволил со славою вступить в храм. Лития совершалась вне храма при огромном стечении народа при тихой ясной погоде, а величание - в самом храме. Владыке сослужили: настоятель Пафнутьева монастыря архимандрит Алексей; благочинный монастырей Малоярославецкий архимандрит Илия; ректор духовной семинарии протоиерей А.Преображенский; кафедральный протоиерей Д.Некрасов; настоятель Тихоновой пустыни игумен Платон; настоятель Сергиевского скита игумен Герасим; инспектор классов Московского Филаретовского женского училища протоиерей Сахаров; и.д. ключаря священник А.Костюченко и иеромонахи скита Павлин и Вассиан. 5 июля в 9 часов утра Его Преосвященство Преосвященный Георгий, Епископ Калужский и Боровский, изволил совершить в скиту Божественную Литургию при участии тех же священнослужителей, кои сослужили за всеобщим бдением, кроме протоиерея Сахарова и иеромонаха Вассиана. По прочтении часов была совершена панихида по в Бозе почившем Великом Князе Сергее Александровиче. За Литургией Его Преосвященство изволил посвятить во иеродиакона монаха того же скита Андроника. На «буди имя Господне» Владыка обратился к молящимся с высоконазидательным словом о подвигах преподобного Сергия – покровителя скита. По Литургии был отслужен молебен с крестным ходом вокруг храма и произнесением обычных многолетий. За богослужением присутствовали главноначальствующий губернии Н.С.Ченькаев и множество молящихся. Торжество было закончено скромной трапезой, во время которой Владыкою и членами Калужского

отдела Палестинского Общества за подписью Владыки было послано телеграфное приветствие Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Елисавете Феодоровне. Телеграмма Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, полученная Его Преосвященством Преосвященным Георгием, Епископом Калужским и Боровским: «Благодарю Вас, Владыко, губернатора и всех участников духовного торжества Сергиевого скита за молитвенную память о Великом Князе и за привет Мне. Искренно тронута. Молю Господа, да пошлет Он Свое благословение на Сергиев скит и на всех работающих на пользу дорогого Палестинского Общества. Елисавета». Настоящая телеграмма последовала в ответ на телеграмму Его Преосвященства: «Москва. Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Елисавете Феодоровне. Члены Калужского Отдела Палестинского Общества и множества народа, собравшись в Сергиевом скиту в день преподобного Сергия, усердно молились об упокоении бывшего Председателя Общества Великого Князя Сергия Александровича и здравии Вашего Императорского Высочества – нынешней Августейшей Председательницы. Да даст Всеблагий Господь душе покойного Великого Князя мир и радость, а Вашему Императорскому Высочеству крепость сил душевных и телесных и благословит успехом дальнейшее Ваше служение Палестинскому Обществу» («Калужский церковно-общественный вестник», 1916 год, № 19-20. С. 10-11).

15 июля 1916 года Калужскую кафедру покинул Преосвященный Георгий (Ярошевский), Высочайше назначенный Минским и Туровским, и на кафедру прибыл Преосвященный Феофан (Туляков), викарий Петроградской епархии епископ Кронштадтский. Обращаясь к пастве, Преосвященный Георгий сказал: «Бывшая моя паства калужская, прими от меня прощальный привет и благословение. Волею или попушением Божиим я дол-

жен оставить тебя и идти на делание в другое место к другим людям. Во время трехлетнего моего служения я от сердца полюбил тебя, полюбил, как первую ниву моего самостоятельного архипастырского делания... Не искал я оставить тебя, тем с большею скорбью расстаюсь с торбою, отчего и прощаюсь не лично, но чрез послание мое к тебе. Я с тобою тесно связан трехлетними молитвами и трудами, и разрыв этой связи не может быть безболезненным... Конечно, мое служение калужской церкви не обходилось без ошибок, погрешностей, недоразумений, нареканий. Усердно прошу простить мне мои ошибки и прегрешения, вольная и невольная. Могу по совести сказать, что никому не хотел я сознательно сделать зло, но всегда старался поступить по правде и для славы Божией. Ни о ком не выношу в сердце своем зла. Прошу и обо мне не мыслить зла» («Калужский церковно-общественный вестник», 1916 год, № 21. С. 1-2). Дальнейшая судьба этого незаурядного архипастыря сложилась непросто. Он - председатель одной из соборных комиссий на Поместном Соборе 1917-1918 годов, с 1918 года - архиепископ и управляющий Харьковской архиепископией (занятой Белой армией), в 1919 г. находился на территории, контролируемой армией генерала А.И.Деникина, в августе 1921 года переехал в Польшу. Был приглашен для управления частью Минской епархии, вошедшей в состав Польского государства. Архиепископ Варшавский и администратор Варшавско-Холмской митрополии (1921-1922гг.). Временный экзарх РПЦ в Польше, председатель Священного Синода православной митрополии в Польше. Митрополит Варшавский и Холмский (1922-1923гг.). В 1922 году была утверждена автокефалия Православной Церкви в Польше, которую возглавил митрополит Георгий (Ярошевский). Он организовал синодальную типографию в Варшаве, которая печатала богослужебную литературу, служебники, требники, календари и другие издания, необходимые для церкви. 8 февраля 1923 году Прео-

священный Георгий (Ярошевский) был застрелен из револьвера архимандритом Смарагдом (Латышенковым).

16 августа 1916 года епископ Калужский и Боровский Преосвященный Феофан (Туляков) впервые посетил Сергиев скит: «На возвратном пути из Тихоновой пустыни Его Преосвященство посетил Сергиев скит, где обозрел храм и все учреждения этого скита. Отсюда Преосвященный архипастырь проследовал в г. Калугу» («Калужский церковно-общественный вестник», 1916 год. № 24-25. С. 8-9).

Второе посещение обители состоялось на храмовый праздник 1916 года: «25 сентября, в день памяти преподобного Сергия Радонежского, Его Преосвященство Преосвященный Феофан, Епископ Калужский и Боровский, совершил Божественную Литургию в Сергиевом скиту в сослужении настоятеля Тихоновой пустыни игумена Платона, настоятеля Сергиева скита игумена Герасима, ключаря Кафедрального собора священника А.Костюченко и иеромонахов Тита и Павла. Во время малого выхода на иеромонаха Павла Его Преосвященством был возложен набедренник, а затем в положенное время монах Сампсон был рукоположен в иеродиакона. После Литургии был совершен молебен преподобному Сергию с возглашением обычных многолетий» («Калужский церковно-общественный вестник», 1916 год. № 28-29. С. 10).

Наступил 1917 год. Это был год, когда в феврале-марте состоялось невиданное предательство Помазанника Божьего Императора Николая II, это был год, когда в бесовском исступлении закрутилась вдруг вся страна, высоко подняв в небо вместо икон и хоругвей красные флаги свободы. Продажные генералы в сотрудничестве с предателями из Государственной Думы, щедро

оплаченные иностранными деньгами, не только предали Царя, но и сфальсифицировали и растиражировали по всей стране лживое «отречение от престола Императора Николая II». Близилось время тяжелых испытаний для всей Русской Православной Церкви в целом и для Сергиева скита в частности.

Уже первые постановления советской власти непосредственно затронули большинство сфер деятельности Русской Православной Церкви. Декрет о земле лишил Церковь земельных наделов, которые принадлежали храмам, монастырям, скитам, подворьям. Национализация банков повлекла за собой потерю хранившихся там вкладов Церкви и духовенства. Декларация прав народов России упразднила все привилегии Православной Церкви. В декабре 1917 года были приняты декреты о передаче всей системы образования в ведение Наркомпроса. Регистрации актов рождения, смерти и бракосочетания, находившиеся ранее в ведении исключительно Церкви, передавались в ведение государства.

16 января 1918 года был подписан приказ о расформировании всех управлений армейского духовенства и увольнении со службы из армии военных священников. 20 января выходит распоряжение об отмене всех выплат, субсидий и дотаций на содержание церквей, священнослужителей и преподавателей Закона Божия. Началось и явное наступление на Церковь. Так, в январе 1918 года начали закрывать дворцовые и домовые храмы, проводя в них полную конфискацию имущества, был прекращен выпуск всех церковных печатных изданий. В Петрограде 19 января 1918 года состоялась первая попытка с помощью вооруженных матросов начать грабеж Александро-Невской Лавры и экспроприацию всех жилых помещений обители, во время которой среди белого дня красноармейцем выстрелом в лицо был убит протоиерей Петр Скипетров.

В 1918 году Сергиев скит обрел первого мученика, от безбожной власти пострадавшего, иеромонаха Иринарха (Иван Тимофеевич Корзин). 30 января 1918 года игумен Герасим (Гаврилов) пишет рапорт в Калужскую Духовную Консисторию: «Имею честь донести Консистории, что мною вчера 29 января получено открытое письмо без подписи с извещением, что иеромонах вверенного мне скита Иринарх, который был командирован в распоряжение Епархиального Начальства в действующую армию - 4 декабря минувшего 1917 года расстрелян красногвардейцами в селе Яковлеве Белгородского уезда и что он до сих пор лежит непогребенный. Ввиду вышеизложенного мною командируется иеромонах вверенного скита Павлин в Духовную Консисторию, которому покорнейше прошу выдать удостоверение на поездку в Белгородский уезд для перевезения тела вышеупомянутого иеромонаха Иринарха во вверенный мне скит для надлежащего погребения. И вообще прошу Консисторию оказать иеромонаху Павлину надлежащее содействие на получение необходимых документов для перевезения тела убитого иеромонаха Иринарха. Настоятель Сергиева скита игумен Герасим. Билет от 30 января за № 1296 получил. Иеромонах Павлин» (ГАКО фонд 1267 опись 2 дело 312).

Вскоре Сергиев скит понес невосполнимую утрату. В самом расцвете человеческих сил покинул этот мир неутомимый труженик, молитвенник, основатель и строитель обители игумен Герасим (Гаврилов). На имя Преосвященного Феофана (Тулякова), епископа Калужского и Боровского, был написан рапорт: «Имею честь донести Вашему Преосвященству, что 18 марта по старому стилю скончался настоятель Сергиева скита игумен Герасим, 50 лет от роду, и 24 того же месяца похоронен в нижней церкви Успения Пресвятой Богородицы. Апреля 4 дня 1918 года. Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца нижай-

ший послушник казначей Сергиева скита иеромонах Амвросий» (ГАКО фонд 1267 опись 2 дело 312).

Резолюцией Преосвященного Феофана (Тулякова) от 7 апреля 1918 года было предписано провести срочно выборы нового настоятеля Сергиева скита настоятелю Калужской Тихоновой пустыни архимандриту Платону. Прошедшее собрание братии обители решило исход выборов в пользу иеромонаха Авксентия (Бунина).

Отец Авксентий, в миру Алексей Дмитриевич Бунин, родился в 1868 году в селе Коломенское Тульской губернии. В 1892 году поступил в братство Калужской Тихоновой пустыни. Пострижен в монашество 22 марта 1903 года с именем Авксентий. Рукоположен в сан иеродиакона в 1903 году. С 25 октября 1908 года по 1915 год служил штатным диаконом при русской духовной миссии в городе Иерусалиме на Святой Земле. Вернулся в Тихонову пустынь в 1917 году. По возвращении был рукоположен в сан иеромонаха и назначен казначеем обители.

О выборах нового настоятеля Сергиева скита архимандрит Платон доносил Преосвященному Феофану (Тулякову) 27 апреля 1918 года: «Вследствие указа Временного Духовного Правления от 7 сего Апреля за № 852, коим предписывалось мне произвести выбор настоятеля в Сергиевском скиту Калужского уезда. Имею честь почтительнейше доложить Вашему Преосвященству, что выборы мною произведены 26 сего апреля, и братство Сергиева скита единогласно выбрало казначея вверенной мне обители иеромонаха о. Авксентия; избирательный акт при сем прилагаю на Ваше благоусмотрение. Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца смиренный и низайший послушник настоятель Калужской Тихоновой пустыни архимандрит Платон» (ГАКО фонд 1267 опись 2 дело 312).

В прилагаемом акте, составленном братией Сергиева скита говорилось: «Вследствие указа Временного Духовного Правления при Калужском епископе от 7/20 апреля 1918 года за № 852, препровожденного на имя отца настоятеля Калужской Тихоновой пустыни архимандрита Платона, братство Сергиева скита Калужского уезда в числе пятнадцати лиц, имеющих право голоса и присутствие на выборах, собралось 1918 года апреля 26 дня по повестке в храм преподобного Сергия, где, совершив молебное пение и панихиду о упокоении почившего строителя сего скита игумена отца Герасима, с благословения и под наблюдением настоятеля Калужской Тихоновой пустыни архимандрита Платона приступило к выбору на должность настоятеля сего Сергиева скита, при чем единогласно избрали казначея Калужской Тихоновой пустыни иеромонаха о. Авксентия и постановили: акт сей представить на благоусмотрение и утверждение епархиального начальства. Подписи: Казначей иеромонах Амвросий, братский духовник иеромонах Венедикт, иеромонах Павлин, иеромонах Евфросин, иеромонах Геронтий, иеромонах Савва, иеродиакон Сампсон, иеродиакон Кирилл, иеродиакон Иоасаф, монах Николай, монах Вассиан, монах Даниил, монах Сергей, монах Антоний, монах Питирим. Собственноручные подписи сего акта подписаны в присутствии моем – Настоятель Калужской Тихоновой пустыни архимандрит Платон» (ГАКО фонд 1267 опись 2 дело 312).

Через несколько дней братия Сергиева скита написала еще одно прошение на имя Преосвященного Феофана (Тулякова) с просьбой назначить именно отца Авксентия (Бунина): «Похоронив своего любимого игумена батюшку Герасима, мы собрались на выборы нового настоятеля скита, но, не найдя из своей среды достойного к управлению скитом, решили заключением нескольких человек просить к себе в настоятели казначея Тихоновой пустыни иеромонаха Авксентия, а потому припадаем к стопам Вашего

Его Святейшеству, Святейшему Тихону Московскому и всея
сѣи Патриарху

Феофана, Епископа Калужска
го и Боровскаго

Р а п о р т ъ.

18 марта с.г. скончался и 24 числа того же мѣсяца
погребенъ настоятель Сергіевскаго скита, Калужскаго уѣз
да игуменъ Гerasимъ. 26 Апрѣля Настоятелемъ Калужской
Тихоновой пустыни Архимандритомъ Платономъ были произ-
ведены выборы настоятеля сергіевскаго скита при чемъ
братіей скита единогласно избранъ казначей Тихоновой
Пустыни іеромонахъ Авксентій объ ~~избраніи~~ ^{именно для} утвержденіи
кого въ сей должности и почтительнѣе ходатайство ^{свои}
предъ Вашимъ Святейшествомъ.

*При семъ прилагаются послужной спи-
сокъ іеромонаха Авксентія.*
Вашего Святейшества

Мая "18" ¹⁴⁴¹ дня 1918 г.

*Подлинный документ об избрании настоятеля Сергиева скита.
ГАКО фонд 1267 опись 2 дело 312 лист 10*

Преосвященства с смиреннейшей и всепокорнейшей просьбой
назначить к нам в настоятели, если на то будет Ваше Святитель-
ское благоусмотрение и благословение. Вашего Преосвященства
Милостивого Архипастыря и Отца нижайшие послушники: ие-
ромонах Амвросій, іеромонах Иринарх, іеромонах Геронтий,
іеромонах Никандр, іеромонах Евфросин, іеродиакон Кирилл,
іеродиакон Иоасаф, іеродиакон Сампсон, монах Питирим, мо-
нах Антоній» (ГАКО фонд 1267 опись 2 дело 312).

18 мая 1918 года епископ Калужский и Боровский Преосвящен-
ный Феофан (Туляков) написал рапорт на имя Святейшего Па-

триарха Московского и всея Руси Тихона (Беллавина), в котором говорилось: «18 марта сего года скончался и 24 числа того же месяца погребен настоятель Сергиевского скита Калужского уезда игумен Герасим. 26 апреля настоятелем Калужской Тихоновой пустыни архимандритом Платоном были проведены выборы настоятеля Сергиевского скита, при чем братией скита единогласно избран казначей Тихоновой пустыни иеромонах Авксентий, об утверждении коего в сей должности имею долг почтительнейше ходатайствовать пред Вашим Святейшеством. Вашего Святейшества недостойный послушник Феофан, епископ Калужский и Боровский» (ГАКО фонд 1267 опись 2 дело 312).

Указом № 1607 от 31 мая 1918 года иеромонах Авксентий (Бунин) официально утвержден настоятелем Сергиева скита: «Указ Преосвященному Феофану, Епископу Калужскому и Боровскому. Святейшие Патриарх и Священный Синод слушали рапорт Вашего Преосвященства, от 18 сего мая № 1441, коим, донося о смерти настоятеля Сергиевского скита Калужского уезда игумена Герасима, ходатайствуете об утверждении в должности настоятеля названного скита единогласно избранного братией последнего казначея Тихоновой пустыни иеромонаха Авксентия. По обсуждении настоящего ходатайства постановлено: утвердить в должности настоятеля Сергиевского скита Калужского уезда единогласно избранного на сию должность казначея Тихоновой пустыни иеромонаха Авксентия, о чем и уведомить Ваше Преосвященство указом. Митрополит Сергей». На указе имеется вверху документа подпись Преосвященного Феофана (Тулякова): «В Духовное Правление. Указ и.д. настоятеля Сергиева скита иеромонаху Авксентию» (ГАКО фонд 1267 опись 2 дело 312).

История Сергиева скита за период правления богоборческой власти полна драматизма, варварских разрушений и уничтоже-

ний, преследования верующих. Эта отдельная и большая тема будущего исследования, где предстоит раскрыть судьбу братии скита, ее второго настоятеля иеромонаха Авксентия (Бунина), показать, как уничтожались постройки и кто отдавал эти приказы, как расхищались ценности обители. Скажем лишь, что иеромонах Авксентий (Бунин) уже вскоре после избрания своего в должность настоятеля пережил первые грабежи монастырского имущества, за открытое исповедание веры и исполнение своих прямых обязанностей заключен под стражу, терпел поношения и издевательства. Иеромонах Авксентий (Бунин), прошедший вместе с братией скита все перипетии и ужасы безбожного времени, написал удивительные слова, в которых отражена не только его личная вера и сила духа, но и заключен весь тот тысячелетний опыт русского православного монашества, опыт духовного делания и стяжания добродетелей, что помог выстоять Церкви в период яростных гонений. В ответ на временное заключение и пребывание под арестом сразу после освобождения настоятель сказал: «Я возблагодарил Господа за то, что Он премудро показал мне, что такое есть темница Петра и Павла и что затвор, что режим жесткого Диоклетиана. И пошёл домой, радуясь о великом приобретении» (ГАКО фонд 33 опись 2 дело 10 лист 179).

Еще невозможно умолчать о человеке, судьба которого оказалась тесно связанной с Сергиевым скитом. Это Николай Эрнестович Мантейфель — действительный член Калужского отдела ИППО, благотворитель и попечитель Сергиева скита. К сожалению, о его жизни известно пока мало, но несколько интересных фактов автору удалось разыскать. Николай Эрнестович Мантейфель был военным, в 1877-1878 годах он принял участие в русско-турецкой войне в составе героического 5-го гренадерского Киевского генерал-фельдмаршала князя Николая Реп-

нина полка. Шефами этого полка в разные годы были Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. Несомненно, что Николай Эрнестович был представлен Великокняжеской Семье. При штурме Плевны 28 ноя-

бря 1877 года младший офицер Н.Э.Мантейфель

был отмечен за геройское поведение на поле боя. В течение долгих лет статский советник

Н.Э.Мантейфель служил верой и правдой

Российской Империи в древнем городе

Козельске. Он был уездным исправником

и руководил работой полиции в этом

городе. Сайт «Википедия» так пишет

о должности уездного исправника: «В

большинстве губерний России уездная

полиция объединялась с городской,

и создавалось единое уездное поли-

цейское управление, которое воз-

главлял уездный исправник. Власть

уездного исправника в уезде стала

фактически единоличной. Ис-

правник более не избирался уезд-

ным дворянством, а назначался

губернатором и утверждался МВД.

В качестве представителя губерна-

тора в уезде исправник был обязан

наблюдать за общественной безопас-

ностью и за правильным делопроиз-

водством в уездной полиции. Власть

исправника распространялась на весь

уезд, за исключением губернских и

некоторых других городов, имевших

свою особую полицию. В обязанно-

сти исправника входило «обозрение уезда» дважды в год. При этом «обозрении» исправник инспектировал подчиненных ему станowych приставов. Классный чин уездного исправника соответствовал чину надворного советника» (<http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1%EF%F0%E0%E2%ED%E8%EA>).

В 1918 году газета «Коммуна» сообщила своим читателям: «От Козельской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. 7-го сентября по постановлению сей комиссии расстреляны: ...бывший исправник города Козельска Николай Эрнестович Мантейфель за укрывательство оружия и злоупотребления с таковым, часть которого была сожжена» (газета «Коммуна». 4 декабря 1918 года).

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, продолжившая дело своего супруга, на протяжении всего периода истории Сергиева скита принимала самое деятельное участие в его судьбе. Как отмечал митрополит Анастасий (Грибановский), что не всякому поколению суждено встретить на своем пути такой благословенный дар неба, каким явилась Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. Еще задолго до мученической гибели Великую Княгиню многие почитали за человека святой жизни. Слова, которыми приветствовал на древней калужской земле Великую Княгиню епископ Калужский и Боровский Преосвященный Георгий (Ярошевский) в 1915 году, прибывшую на празднование 400-летия со дня преставления святого праведного Лаврентия Калужского, лучше всего отображают почитание, которым была окружена Ее Высочество. Преосвященный Георгий сказал в нижней церкви Лаврентьева монастыря такие слова: «Ваше Императорское Высочество! В Вашем лице обитель с радостью встречает Высочайшую особу Царствующего Дома, так любимого русским народом и так чтимого св. православной церковью. В Вашем лице она

встречает высокую носительницу иноческих идеалов. Всем известно Ваше сердечное расположение к иноческим обителям и иночеству. Кто не знает, как Вы любите посещать святые обители, молиться в них, принимать участие в их духовных торжествах! Наконец, в Вашем лице наша обитель радостно встречает истинную служительницу любви Христовой. После мученической кончины Вашего Августейшего Супруга Вы посвятили себя на служение любви Христовой – на служение бедным, обездоленным и несчастным. Особенно это заметно в настоящее время, когда Ваше сердце широко открыто для наших раненых и больных воинов и для обездоленных войною. Как ангел милосердия и любви, Вы являетесь в лазаретах, госпиталях, приютах с словом утешения и ласки. И не только наша обитель, но и весь наш город и граждане его несказанно рады видеть Вас и приветствовать как бесконечно дорогую высокую гостью. Помолитесь же, Ваше Императорское Высочество, вместе с нами в сей великий для обители день и по молитвам святого праведного Лаврентия да будет всегда над Вами благословение Божие» («Калужский церковно-общественный вестник», 1915 год. № 24. С. 1).

18 июля 1918 года Великая Княгиня Елисавета Феодоровна вместе с другими членами Дома Романовых приняла мученическую кончину и была прославлена в лике святых в 1992 году Русской Православной Церковью.

За время безбожной власти Сергиев скит и Мельхиседекова пустынь были почти полностью уничтожены; уничтожалась не только архитектура этих обителей, главное – подвергалась полному истреблению память о святом месте, его насельниках, Великокняжеской Семье. Возвращение этой памяти – наша первоочередная задача!

Вериги я ношу по воле Бога,
И в рубище я чую красоту,
Для странника вся жизнь - одна дорога
К чудесному источнику-Кресту.

И я пошел за веи и за горы, -
Отрекшимся, не помнящим родства...
К убогому жилью привыкли взоры...
Спасла Господь: была душа жива.

Мне хорошо с котомкой за плечами,
Как много встреч, чудивых, старух...
Бредут они, питаюсь век кусками,
И снег дорог на их лаптях как пух.

Приложение

*Вид города Калуги. Фотография. Начало XX века.
Из коллекции Калужского краеведческого музея*

Из записок русского паломника Г. Тулина

Калужская епархия — одна из самых обильных всякими святынями епархий нашего обширного Отечества. Она украшена такими обителями, как Оптиная пустынь, знаменитая своим старчеством, поддерживающим в народе основы православной ветры. В ее стенах, точно светильник, сияет имя будущего святого, известного всей России, — старца Амвросия.

Он уже почил в мир, но жив его ученик, большой подвижник — старец Анатолий. Рядом с Оптиной пустыней находится ее детище — Шамордино, женский монастырь, в котором спасаются 800 сестер. Ближе к Москве — Тихонова пустынь, основанная преподобным Тихоном Калужским, славящаяся целебным источником, выкопанным, по преданию, самим святым. В источнике не только летом, но и зимою в лютые морозы купаются

верующие, и не было случая простудных заболеваний. В девяти верстах от Тихоновой пустыни и 12-ти верстах от Калуги вырос юный брат названных обителей – Сергиевский скит.

В стороне от большой дороги, ведущей на Калугу, обращает внимание путников небольшая красивая часовня. Зимой она стоит заколоченной, одинокой. Мерзлые окна, точно глаза слепого, смотрят на проезжих. Это часовня Сергиевского скита, закрытого от взоров путника частым сосновым лесом. Часовня устроена как бы преддверием в святую обитель. От нее идет лесная дорога к деревянному узорному Сергиевскому скиту. Он стоит внизу, точно на дне обширного колодца. С калужского пункта видны его башенки, шпили, звонница и купол единственной церкви. В зимний вечер особую прелесть навевает тихий монастырский звон, неудержимо влекущий в глубь соснового леса, к святому приюту. Верится, что за стенами обители много светлого мира, благодатной тишины. Так оно и есть на самом деле.

Уединенный вид обители придает ей своеобразную красоту. Чистый девственный снег в полях, свежий воздух, зеленые сосны вокруг обители и образ жизни смиренной братии могут внести мир в самую мятежную человеческую душу. Ничто так не подвигает людей к духовному усовершенствованию, как постоянное общение с природой, уединение и тишина. Нужно жить в обители зимою, когда малолюдны окрестности, чтобы понять тишину, чтобы знать, перечувствовать, как тяжела ночь, как радостно раннее утро.

Мы ехали в Калугу, когда на повороте дороги увидели часовню, и в то же время из лесу донесся тихий звон.

- Что за монастырь? - спрашиваем у возницы, деревенского парня.

*Общий вид Сергиева скита. Открытка. Начало XX века.
Из коллекции В.В.Легостаева*

- Сергиевский скит.
- Давно ли существует?
- Лет десять, не больше...
- Сворачивай, вези в обитель.

По глухой лесной дороге вечером мы приехали к деревянным воротам скита. Старец-привратник указал нам гостиницу, приветливо сиявшую огнями. По случаю праздника гостиница была переполнена приезжими, но впечатление оставалось такое, что в ней никого не было. Суета и шум, царящие в других монастырях, здесь совершенно отсутствовали. По скрипучей деревянной лестнице мы поднялись во второй этаж, где брат Николай указал нам комнатку, в которой мы и поселились.

В скиту в это время шла служба. В новой церкви, построенной на средства благотворителей, трепетало пламя свечей. Со стен

глядели строгие лики святых. Повсюду светлые тона церковной живописи. Церковь расписывали московские живописцы по офортам известного академика Шмакова. Иноки пели великолепно, на два хора. Устав службы здесь самый строгий, так называемый «оптинский», в северных же монастырях пользуются уставом валаамским. В церкви много молящихся, прибывших из деревень крестьян. Обитель пользуется среди крестьян большим почетом. Она выросла на их глазах, усовершенствована трудами братии. Это духовное детище, юный скит, стало ярким светильником веры и благочестия. Все в нем дышит очарованием мира. Утром мы без проводника осматривали обитель. Конечно, в ней нет освященной веками старины, какого-либо исторического прошлого, привлекающего любопытных богомольцев, но в ней есть нечто ценное и дорогое: во всем ее укладе заложена радость Божья, светлый мир, доступный и понятный каждому. С какой радостью отдыхаешь после мятежной тоски города в уюте зеленых сосен, в тишине!

Основание Сергиевского скита - дело наших дней. Вот перед нами зачаток скита: два шалаша, переплетенные еловыми сучьями, на одном из них высится крест. Это бывшая церковь. Посредине шалаша стоял алтарь, перед которым возносились горячие молитвы к Богу. Бедная земными дарами, но богатая неиссякаемой верой и любовью к ближним братия творила святое дело, хвалила имя Божие. Вера не обманула их: маленький скит рос, креп, обустроивался на удивление неверующим и сомневающимся, точно небольшой источник, беря начало в неизвестности, превращался в большую, широкую, обильную водою реку. В наше время обитель украсилась деревянной церковью и многими постройками. Выросла она быстро, точно ее невидимо строил Сам Господь Бог. От шалашей она поднялась до большого красивого храма.

Домъ ея высочества великой княгини Елизаветы Феодоровны въ Сергиевскомъ скиту.

Все постройки, входящие в состав обители, обнесены обширной оградой. Вот перед нами скромный, уютный домик великой княгини Елизаветы Феодоровны - высокой покровительницы скита, имя которого носил супруг ее высочества, мученически погибший от руки революционера. Перед домиком разбит трудами братии благоухающий цветник. Великая княгиня, посвятившая свою жизнь милосердию, ушедшая из мира, отметила в душе и возлюбила новый скит и устроителя его, старца Герасима. В её домике, простом и удобном, овеянном рассказами о высокой посетительнице, невольно забываешь о мирской суете и тоске жизни.

Вот башня водокачки, видная за полторы версты с дороги, снабжающая водою монастырские постройки. Дальше – скромная трапезная; вблизи, на столбе, - колокол, в 11 час. утра призывающий братию к трапезе. Пища подается самая скромная, но сытная, хлеб печется из настоящей ржаной муки. Во время трапезы монах читает житие святых. Привлекает внимание большой дом настоятеля отца Герасима. Стены внутри увешаны

картинами и образами. Среди картин выделяется редкое изображение одного из апостолов - евангелистов. В этом же доме помещается канцелярия скита. Заведует ею брат Елферий, променявший карьеру чиновника на скромную монашескую рясу. Он – свидетель возникновения обители, через его руки прошли жертвы, на которые выстроился скит. Напротив настоятельского дома – книжная и бараночная лавки, в глубине – просфорня. Сам храм расположен посреди скита, возвышаясь над всеми постройками, сияя золотым крестом. Кругом храма цветники, яблони, липы и тополя.

Выходим из скита в святые ворота, и по лесной дороге брат Николай ведет нас на пчельник, устроенный о. Герасимом. Версты две прошли лесом, и, наконец, на поляне показалась простая избушка, обнесенная изгородью. Это и есть пчельник. Ульи расставлены вдоль изгороди. За пчелами ухаживает монах – малоросс, бодрый и крепкий старик. Он там живет один зиму и лето, в лесной избушке, привык, не скучает. Перед большими праздниками приходит в скит приобщаться Святых Таин. За оградой скита расположено здание гостиницы. Здесь же раскинуты хозяйственные домики, которые о. Герасим сдает летом, как дачи, благочестивым семьям. Есть кирпичный завод, скотный двор. По примеру милосердия выдающихся святителей церкви отец Герасим выстроил в скиту большой дом, названный им «домом инвалидов». Здесь находят приют и пищу больные и увечные люди. Чудный воздух, красота природы, слова утешения братии смягчают страдания несчастных больных.

Сергиевский скит построен на земле, принадлежащей Императорскому Православному Обществу. Участок в несколько десятин земли отдан в полное владение скита. Устройству Сергиевского скита и его возвышению и украшению много спо-

собствует личность самого устроителя – старца Герасима. Всем известны его подвижнически-строгая жизнь, неустанный труд, непоколебимая, пламенная вера еще в то время, когда он был простым диаконом соборной церкви в г. Брянске. Искание истины, духовная жажда не были для него бесплодны. Нашлись люди, понявшие его стремления, которые дали ему возможность основать скит. Всецело отдавшись строительству дома Божьего, он уделяет время и для общественной деятельности. Приходящим в обитель людям, угнетенных горем и болезнями, он помогает советом и вразумлением. Желавших беседовать с отцом Герасимом находится довольно много. Деревенский и городской люд, мужчины и женщины спешат к батюшке: кто поделиться своим горем, кто попросить совета, а кто – просто из любопытства. И для всех у него находятся слова утешения. Отец Герасим во время службы строг к молящимся, если он замечает, что прихожане плохо молятся, это дает ему повод сказать краткое, но выразительное слово: «Я вижу, что многие из присутствующих в Святом храме не умеют креститься. Это нехорошо для православных. Креститесь хорошенько, и тогда на вас будет благодать Святого Духа, – и после паузы добавляет, – особенная благодать!..».

Г. Тулин

(журнал «Историческая Летопись» 1914 год. № 5)

СВЯТОЙ УГОЛОК

(К истории скита во имя преподобного Сергия)

Да будут благословенны те огоньки, которые из тьмы и суеты мира, как звездочки, светят нам для обновления и возрождения душ наших.

Вот к такому благодатному огоньку подкатили мы в предрасветной мгле прохладной июльской ночи.

Разъезд № 19 Московской Киево-Воронежской дороги, затерявшийся среди необъятного простора соснового мелколесья, в сыпучих песках калужских... Мало кто и знает о существовании тут, как бы под сенью преп. Тихона Калужского, обитель коего находится всего в 5 верстах от скита, чудной Сергиевой пустыни, устраиваемой неусыпными трудами Божьего старца, отца Герасима. В первый раз и нам пришлось посетить этот райский уголок. Всего лишь пять лет тому назад начал отец Герасим по-

стройку скита по завещанию своего иеросхимонаха Герасима без всяких средств с тем же чудным упованием, с каким в глубине веков сам преподобный Сергей воздвигал свою обитель в дремучих лесах Коломенских, с тою ясною улыбкой, с какой преподобный Серафим говаривал: «Лавра у нас будет, храм какой, - все у нас будет!»

Невольно приходит мысль: для чего понадобилось этому смиренному иноку затевать такое, казалось бы, несбыточное дело - устройство новой обители в XX веке? Откуда это дерзновение - без копейки денег, рассчитывая лишь на христианскую любовь времен апостольских, в пустыне созидать оазис духовной жизни? К чему? Разве недостаточно еще поносят в современном обществе уже существующие монастыри? И откуда набрать братию? И на что ее содержать впоследствии?

Все эти вопросы бессилен разрешить холодный ум человеческий, и уже слово осуждения готово слететь с языка... Но вы видите перед собой маленькую болезненную фигуру смиренного инока, и ангельски чистый взор его дает вам ответ на все ваши недоуменные вопросы.

Во имя чего взял он на себя этот подвиг?

Во имя любви.

Чем созидает эту святую обитель? Единственно лишь любовью и твердым упованием, что не он, а Сам Господь созидает ее!

И будет она жить во веки веков — любовью! Так строил свою Дивеевскую обитель преподобный Серафим. Так дерзновенно созидает свой чудный скиток Серафим XX века!

*Дорога в Сергиев скит. Открытка. Начало XX века.
Из коллекции В.В.Легостаева*

И растет, растет он, как говорится, не по дням, а по часам, приводя в недоумение скептиков, которым известно, в каких подчас затруднительных обстоятельствах бывает смиренный строитель.

Но последуем за ним в его скиток этой тихой благоуханной июльской ночью.

На разъезде № 19 есть телефон в обитель. Но стоит ли беспокоить иноков ночью, когда так хорошо пройтись по этому соновому морю, по этим сыпучим пескам, которым не страшен никакой ливень.

Широкая просека ведет в обитель, и многочисленные указатели не дадут вам заблудиться. Пески, покрытые серым мхом и своеобразной душистой флорой этой сосновой пустыни — вот путь ваш. Бодро двигаешься по набитой тропинке и после душного вагона жадно вдыхаешь чудный смолистый воздух. Три четверти часа ходьбы — и вот перед вами в неясном очертании расцветающего утра виднеется купол деревянной церковки.

Кругом привольно раскинулась новая обитель. Все деревянные чистенькие домики, им же нет числа! Высокий забор опоясывает скиток. На святых вратах уже издали виднеется нам умильная икона посещения преподобного Сергия Матерью Божьей. Словно и нам простирает с любовью руки Свои Пречистая...

Вне врат воздвигнут двухэтажный корпус с большими окнами, с уютными балконами. Неужели же это та новая гостиница, для которой зимой делились наши добрые обыватели с отцом Герасимом кто подушечкой, кто одеялом, кто стульчиком, кто самоваром? Теперь она кажется нам дворцом в сравнении с обычными гостиницами для богомольцев, даже и в больших обителях.

«Приезжайте ко мне в скит, как к себе домой!» - не раз говорил нам добрый старец. И эти слова в устах его не простая любезность. Только тот, кто придет к нему усталый, как мы, переступит порог гостеприимного дома, тот поймет, что любовь всех объемлет, всех постарается приютить, обогреть, приласкать, устроить так, чтобы вы чувствовали себя в этом райском уголке действительно, как у себя дома.

Широкий светлый коридор, уютные комнаты, балкон, выходящий на этот сосновый простор, и мир, тишина, какое-то душевное убаюкивание, навеваемое шелестом деревьев, объемлет душу вашу, измученную суетой сует окружающего мира. Все здесь забыто. Вы чувствуете такой благодатный покой, такой душевный мир, какой только ниспосылается свыше святым обителям.

Мирно засыпаем мы, как у себя дома, в уютной комнатке блаженного скита.

Храм преп. Сергия Радонежского Сергиева скита и святой крест в честь основания обители. Фотография 1911 года

Радостное солнышко врывается к нам утром в открытое окно вместе с смолистым запахом сосен. Господи, как тут хорошо! Куда ни кинешь взор - всюду одни лишь сосны, небольшие, не закрывающие от вас горизонта, сосны, как необъятное море, шумом верхушек своих напоминающие плеск волн настоящего моря.

Дышишь и не насытишься! Здоровый, чудный воздух, столь нужный слабогрудым.

Приятный звук небольшого «пустынного» колокола сзывает нас к поздней обедне.

Через святые ворота входим внутрь скита. Деятельность там кипит всюю: вот грабари копают канаву для водопровода, далее

работают плотники, всюду снует рабочий народ, подвозят материал.

Среди обители на площадке стоит небольшой храм; три входа в него уставлены на ступеньках ящиками с цветами, что придает ему особенно уютный вид. Внутри чистенький храм, живопись хорошая московских художников, иконы без риз, отчего особый мягкий тон во всем храме. Художественная рака с частицами святых мощей, пожертвованных разными благодетелями, украшает его.

Понемногу храм наполняется пустынной братией, к удивлению вашему, по ступеням юной обители еле вскарабкиваются древние, почти столетние иноки, один из них даже в схиме; некоторых из них ведут такие же убогонькие мальчики...

Глубоко трогательная картина! Любовь здесь все объединила, никому не возбранила вход в святую обитель! Те, которые не нужны как беспомощные, как бремя в других обителях, нашли приют в этой, беднейшей из всех, но богатой любовью своей обители! И надо видеть, с каким усердием молятся эти старцы!

«Разве только за молитвы убогоньких Господь помилует грешного Герасима!» - говорит старец строитель.

Служба совершается истово, по уставу, с канонархом, который своим звучным альтом отлично правит службой. Небольшой хор иноков на правом и на левом клиросе вопит ко Господу от всей души, как и во всех обителях. Это иноческое пение своеобразно и не похоже на пение в сельских церквях: оно задушевно, оно возносит вас. Мы поражены службой в ските, так как ожидали слышать самую убогую службу, в особенно-

сти после чудной Оптиной пустыни. Но если там она великолепна, как и сама несравненная Оптина пустынь, освещенная уже многими веками, то тем более трогательно это зывание ко Господу, это стройное служение собранной с разных концов света наполовину убогой братии юной обители Сергиевой! С чувством полного душевного удовлетворения вернулись мы в дом свой. Только одного очень уж хотелось нам: это видеть, наконец, самого хозяина, отца Герасима. Без него скит его, словно без солнышка!

Где же батюшка? Его указывают нам в разных местах, но его нигде не видно. Сложное его хозяйство требует всюду его присутствия.

Наконец, вот он! В коридоре провожает отъезжающих гостей, благословляя их иконкой... Батюшка стоит в лучах солнечных, сам - весь свет, весь радость! И первый привет его нам Серафимовский: «радость моя!»

И вот он у нас, в наших уютных комнатах, на нашем чудном балкончике. Его привета, его ласки, его любви не передать словами.словно среди вас спустился с неба сам ангел Божий. Его любовь, как луч той бесконечной любви, которая сияет в свете невечернем, объемлет вашу душу, и вы чувствуете себя совсем в ином мире, и все ваши невзгоды и тяготы душевные отлетают прочь.

С батюшкой нет возможности расстаться. Но этого и не нужно: «Пойдем, я вам покажу нашу обитель». Эта прогулка с батюшкой! Что-то восхитительное! Пред вами растворяются по молитвенному стуку скитоначальника двери всех помещений св. обители; на разных послушаниях застигнутая братия с земным

поклоном подходит за благословением к своему настоятелю. А смиренный скитоначальник на все и на всех призывает благословение Божье: крестит квашню хлебную и столы, накрытые для трапезы, сочные огурчики преподобного Сергия, как он их называет, и теплую морду молодой лошадки, протянувшуюся из стойла за привычной лаской. В иных местах у доброго батюшки сурово нахмуриваются брови: зоркий взгляд его замечает всякий беспорядок, оторвавшуюся от стены св. картинку, незажженную лампадку и неаккуратно одетого послушника; попутно экзаменует он просфорников, какие молитвы произносят они при печении просфор.

Таким образом, более часа путешествовали мы с батюшкой по обители и то всего не осмотрели. Были мы и в инвалидной, где помещаются старцы. Иные из них причислены уже к братии, другие только еще начинают свое послушание – уборку щеп вокруг построек. Батюшка твердо верит, что преподобный Сергий пошлет хлебушка на этих несчастных, и упование его никогда посрамлено не бывает.

«Братии нас вот уже 90 человек, - говорил нам инок, отвозивший нас на станцию, - да какая это братия, сами видели, убогие, не способные к труду. А пойдешь батюшке говорить, он скажет: «Способных да сильных всякий примет, а ты таких-то приюти, успокой». Иной раз случается просфор не из чего печь, не знаешь, чем на завтра братию кормить, а их же немало, к тому же и плотников, и рабочих соберется иногда человек более ста, братия начнет роптать, - и вот глядишь, Господь все ему посылает. И все дальше и дальше вот строить и строить, ни мало не сумняся»...

Но мы не будем описывать всех зданий обители, тем более что они не представляют из себя ничего особенного и существуют

Трапезная Сергиева скита. Фотография 1911 года

во всех благоустроенных монастырях: мастерские, амбары, кладовые и пр. Интереснее всего та избушечка, которая послужила началом скита, где в первые годы помещался строитель с 12-ю смельчаками, последовавшими за ним в эту пустынь.

Там и до сих пор келья батюшки, маленькая, полутемная... Кругом эта избушка обстроена теперь деревянным корпусом, где отчасти помещается братия и где в одной комнате вся братия по очереди неусыпно, день и ночь, читают псалтырь, помяная благодетелей.

Осмотрев с внешней стороны обитель, мы спешим на настойчивый зов колокола к вечерней службе. К нашему удивлению, вечерня и вслед за ней утреня, несмотря на горсточку молящихся, совершается по пустынному уставу, без пропуска, даже с поучениями. Служба совершается чинно, читают ясно, отчетливо, маленький канонарх превосходит себя в произношении нараспев отличным контральто стихирь и седален. С 5 и до 8 час. вечера длится служба. Батюшки мы больше не видим. После службы он удаляется к себе в келью, и за ним тянется народ со своими требами исповеди и соборования, которые батюшка совершает почти ежедневно и иногда за полночь.

А назавтра позднюю Литургию совершенно один, без диакона, совершает сам отец Герасим в нижней подземной церкви, и эта совершенно пустынная, как бы пещерная церковка, еще более способствует молитвенному настроению. Но и служба батюшки! Можно ли на языке человеческом описать эту беседу дерзновенно верующего сердца с Господом Сил! В начале он и просит, и молит, и болезнует о всех своих человеческих скорбях; после же св. Евхаристии является нам, грешным, просветленным, как бы облеченным в светлое одеяние непостижимой для нас небесной радости.

Достаточно сказать, что, когда после Литургии батюшка пришел к нам пить чай, он долго был задумчив и не вкушал ничего, а на наши приставания поглядел лишь ясным взором, как бы озаренным внутренним светом, и тихо промолвил: «Дайте мне придти в себя, ведь я только вкусил Небесной Трапезы!» И так жаль было сводить его землю в эту пучину беспокойств, забот, тревоги!

Не хотелось нам уезжать из этого райского уголка, и долго перед отуманенным взором нашим во мраке июльского вечера стояла трогательная картина нашего отъезда: этот сияющий огнями гостеприимный подъезд гостиницы и на нем, как апостол, окруженный всеми гостями, - батюшка с молитвенно воздетыми очами, осеняющий своим благословением отъезжающих путников.

Идите же сюда, в этот тихий уголок, все мятущиеся души, тщетно ищущие в суете сует мирских развлечений, удовлетворения душам своим! Здесь, среди мирно колыхающегося моря сосенок, в атмосфере христианской любви, вы поймете, что такое русская святая обитель, из глубины веков и до ныне несущая отраду и утешение бедной, измученной человеческой душе!

Мария Гурко

(журнал «Кормчий» 1911 год. № 27)

Сергиев скит и старец Герасим

После короткого пребывания в Тихоновой пустыни нам порекомендовали отправиться в находящийся в семи верстах от нее Сергиев скит к строителю его старцу Герасиму; и мы, взявши лошадей, отправились в эту тоже в высокой степени интересную обитель Калужской губернии.

Прежде чем приступить к описанию Сергиева скита, необходимо сказать несколько слов об ее основателе — старце Герасиме.

Старец Герасим очень маленького роста, тщедушный лет 47-50 иеромонах.

Начал он свою иноческую подвижническую жизнь совсем еще маленьким мальчиком и почти с первых шагов сознательной жизни сделался келейником, пользовавшимся в 80-90 годах большой известностью в Калужской губернии старца Герасима.

Старец Герасим пользовался популярностью блаженного и Христа ради юродивого старца; был человек высокого подвижнического духа, обладал несомненным даром прозорливости, при - чем прозорливость его выражалась не только в словах, но иногда в поступках, в движениях, которые символически определяли духовное состояние посещавшего блаженного или в момент посещения, или в его будущей жизни.

Юный послушник Миша - так звали в то время нынешнего старца Герасима - был другом и учеником Герасима.

Не получивши никакого образования, кроме того наивысшего образования, которое безвозмездно дает каждому свет Христов, просвещающий всех и умудряющий неразумных тем знанием, которое не в состоянии дать никакая наука. Михаил получил светлый ум, приобрел около старца великий духовный опыт и, несомненно, я имею основание более чем утверждать это - дар провидения.

Скончался старец Герасим, и его бывший послушник Михаил, теперь иеромонах тоже Герасим, как живший со старцем вне монастыря остался совершенно выброшенным за борт жизни.

Другой бы на месте молодого Герасима потерялся или в лучшем случае поступил в монастырь, дабы в уединенной молитве и в созерцательной жизни спасти свою душу, но Герасим был не таков.

В минуту тихих бесед со своими почитателями старик Герасим как-то высказался: «Мой Миша будет меня выше», - и это предсказание не замедлило своим исполнением.

После целого ряда самых тяжелых жизненных испытаний, когда молодому Герасиму людская зависть и дух тьмы не давали спокойно отдаться великому делу служения Господу, Герасим, совершенно случайно проходя по красивой, чрезвычайно сухой песчаной местности в 12 верстах от губернского города Калуги, вспомнил слова своего учителя. Когда последний, как-то проезжая с ним мимо этого места, указал на него и как-то по-особенному сказал молодому Герасиму, тогда еще Мише: «Миша, здесь, я провижу, скиток будет», - и решил остановиться здесь, выстроить простой шалаш из хвороста и поселиться в нем, положив основание завещанному своим учителем скиту.

Как и всегда водится в великом деле Божественного строения, начало Герасима было благословлено Господом, к нему пришли некоторые из желающих сожительствовать с ним вместе. Спустя некоторое время был выстроен другой шалаш – побольше, и меньше чем через семь лет на месте указанных двух шалашей создалась юная, в высокой степени красивая молодая обитель имени преподобного Сергия Радонежского.

Каким образом Господь помог этому бескорыстному и ревностному деятелю основать эту обитель – это укажет история обители, теперь же нам известно только лишь то, что весь этот скит находится в ведении Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества.

Великому труженику в деле несения учения Христа в жизнь, отцу Герасиму, пришлось так много сделать за это семилетие, что при самом беглом, непритязательном взгляде нельзя не усмотреть в устройении этой обители великой помогающей десницы Господа Бога.

В особенности, если принять во внимание, что все это делалось и делается, как говорится, «на медные гроши».

Покровительство Императорского Православного Общества открыло отцу Герасиму беспрепятственную возможность только лишь к созиданию монастыря без установленного на этот предмет капитального обеспечения - и только; все же остальное пришлось добывать своими личными хлопотами и трудами.

Сейчас под монастырем находится около 400 десятин молодого, исключительно только лишь соснового леса.

Местность настолько здорова, настолько суха, что в настоящее время многих посылают туда для излечения от малярии.

В нынешнем году мы встретились там с одной особой, которая так страдала малярией, что никак не могла отделаться от нее, и уже ее приговорили к туберкулезу. Но достаточно было прожить ей только лишь одно лето при обители отца Герасима, чтобы лихорадка навсегда покинула ее, и вот она три года кряду проводит лето в Сергиевом скиту.

За семь лет своего существования в Сергиевом скиту благодаря неусыпным трудам ее строителя иеромонаха Герасима, как по мановению волшебного жезла, получилось следующее: просторный деревянный храм во имя преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. Храм этот интересен тем, что он представляет собой один из древних деревянных храмов, бывших в Тихоновой пустыни и построенных Тихоном Калужским. В нем до постройки каменного храма во имя Преображения в Тихоновой пустыни почивали мощи преподобного, но после того, когда этот последний был выстроен, этот храм был, если так

можно выразиться, «не у дел», а затем, когда Герасим приступил к оборудованию Сергиева скита, Тихонова пустынь уступила его Герасиму для обители. Отец Герасим поставил его на фундамент, заново восстановил в нем живопись, поместил в него полученные им две святыни из старого Иерусалима: одну – в виде изображения святой Троицы, написанную на Мамврийском дубе, а другую – в виде образа Воскресения Господа Нашего Иисуса Христа, изображенного на камне от гроба Господня.

Внизу под этим храмом, в фундаменте, отец Герасим построил небольшой храм во имя Преображения Господня.

Далее здесь же находится деревянный дом для инвалидов, состоящий из двух этажей, в верхнем этаже, кроме того, помещается больница для амбулаторных больных. Перед домом для инвалидов разбит трудами отца Герасима с братией прекрасный цветник, имеющий посредине бассейн с небольшим фонтаном.

Говоря о доме инвалидов, нельзя обойти молчанием этой, если можно так выразиться, главной задачи в деле служения отца Герасима Господу.

Отец Герасим задался мыслью принимать в свою обитель исключительно только бездомных и совершенно неправоспособных калек, которые делятся у него по правоспособности на две группы: на группу совершенно не способных людей, не имеющих даже возможности передвигаться без посторонней помощи, и на группу кое-как еще могущих нести тот или иной труд.

Не знаю, что трогательнее в этом великом служении отца Герасима в лице своего ближнего Господу Богу: эти ли беспомощные, неподвижные, полуживые, полумертвые существа, не схо-

дящие с коек, утратившие способность видеть, слышать, а быть может, и понимать окружающую их жизнь; безногие, безрукие, живые, но наполовину умершие люди, около которых очень часто с непередаваемой любовью, сердечностью и теплом пребывает их попечитель и рачитель отец о. Герасим. Или те, пораженные каким-либо нервным недугом или слепотой и несущие тот или другой труд во время Богослужения, или при выполнении каких-нибудь других обязанностей при монастыре.

Как те, так и другие, помимо скорбного чувства сострадания, вызывают в человеческой душе чувство какого-то безмолвного преклонения перед ними как перед носителями постигшего их по воле Творца того или другого несчастья.

Глядя на все такие скорбные явления жизни, основные причины которых не в силах разгадать ни один человеческий ум, ни одно человеческое сознание, часто приходят на память слова одного очень известного проповедника Англии и Америки (Торрей), который говорил о Библии вообще и о слове Божьем в частности следующее: «В Библии — в этой беспристрастной летописи всего пережитого человечеством — весьма нередко, как и в действительной жизни, приходится сталкиваться с такими явлениями, причину и смысл которых отказывается постигнуть человеческий ум. В этих случаях никогда не должно пытаться разрешить своим собственным умом назойливые вопросы: для чего и зачем это, а отнестись к ним или в надежде, что со временем Господь Сам ответит на эти вопросы, или склонить свою горделивую мысль перед волей Всемогущего и не пытаться постигнуть непостижимое; так как установлено, что стоит лишь только человеку ухватиться за горделивую мысль, разъяснить собственным опытом, собственными соображениями волю Того, которая не может быть постигнута никакими нашими си-

лами и средствами, и он мгновенно делается жертвой духа тьмы, его специфической гордыни, и, не задумываясь, произносит в безумном ослеплении осуждение Творцу, обвинение Его в несправедливости, в жестокости и в других, подобных этому, измышлениях возгордившегося человеческого ума».

Такое отношение человека к Верховному Промыслителю, даже при самом поверхностном рассуждении, является результатом того исключительного безумия, которым, как живым протестом против попытки капли воды оценивать необъятную величину неизмеримого океана, охватывается человеческий ум. И это даже для самого простого ума становится до очевидности ясно.

Наиболее знаменательным фактом, подтверждающим быстрое возмездие указанных выше попыток человеческой критики на Божественную волю, следует назвать то, что все они неизменно влекут за собой повторения той страшной картины отпадения от Божества, которая из уст в уста передается человечеством с самых первых моментов его жизни на земле, - в истории падения первого ангела.

Как у того прямым последствием его стремления с слабым, но неизменно более высоким, чем у человека, умом оценивать волю Всемогущего Творца кончилось отпадением его о Него, таким же неизбежным концом вознаграждается даже самая ничтожная в этом направлении попытка человека.

Пытающийся объяснить Его волю и подвести ее под человеческий шаблон справедливости сначала в возмущении Богом, а затем, если не остановится вовремя в своем безумии, и в отпадении от Него.

Сначала еле заметно, еле уловимо для человеческого глаза, а затем уже определенно и ярко; иногда даже если не в нас, то в наших детях, которых мы очень часто, ослепленные безумием нашего осуждения, с первых шагов делаем свидетелями этого страшного греха и заражаем этим деянием их юные сердца.

О, берегитесь быть не воздержанными перед вашими детьми!

- Но как же должно относиться к этим явлениям человеческого страдания? - спросят, быть может, некоторые меня.

Да так же, как к этому относится описываемый нами старец Герасим: отдает всего самого себя на служение и облегчение участи этих несчастных; всеми силами и средствами стараться облегчить их участь; помогать им и словом, и делом - спокойнее, терпеливее, безропотнее относиться к своей участи.

Указывать им, что тот или другой физический недостаток неизменно в человеческой природе восполняется каким-нибудь излишком, каким-нибудь усилением.

Это при некоторой наблюдательности можно прекрасно установить в природе каждого такого несчастья.

И это при некоторой рассудительности, при некоторой вдумчивости может очень часто в тяжелую минуту раздумья, угнетения, скорби калеки или уroda, а в особенности в периоды мучительного отчаяния, служить ему тем светлым лучом, который, прорезавшись в беспросветный мрак его личной жизни, не только скрасит тяжесть его положения, но даже понудит его перейти от ропота к благодарению, от проклятий к благословию и от скорбных стонов к славословию.

Удивительно умело, просто, красиво, по-христиански делает это любвеобильный отец Герасим.

Для примера:

Входим с ним в помещение безнадежных инвалидов и перед нами высокая, стройная фигура седого старика-монаха, который держится с изумительным достоинством, если хотите, с какой-то очень подходящей его внешнему виду осанкой, но он совершенно слепой.

Старец Герасим, знакомя с ним посетителей, так хорошо, так тепло, так просто говорит: «А это — Иван Андреевич. Господь его наградил чудным даром памяти и искусством церковного пения. Он знает почти все наизусть и прекрасно поет. А в позапрошлом году Господь помог ему пешком спутешествовать на открытие мощей святителя Иосифа. Полгода ходил туда и вернулся, как ни в чем не бывало».

И мы видели, как лицо этого убитого страданием слепоты человека мгновенно оживилось, и он, как будто спохватившись, с каким-то непередаваемым восторгом в голосе проговорил: «О, да, да, батюшка, слава Царю Небесному! Слава Ему!»

Или в другом отделении этой же палаты: неподвижно лежит лет 90-100 старик; не владеет ногами. На морщинистом лице, обрамленном густой щетинистой бородой, написано тупое безразличие. Из-под нависших бровей тупо и в то же время сердито высматривают два впавших серых глаза.

По первому впечатлению кажется, этот старец, охваченный при своем уродстве периодом старческого маразма, ненавидит

весь свет, не исключая и приютившего его батюшку. Но юркий батюшка, подводя к нему посетителей, так радостно, так торжественно, как будто он сам переживал все это, говорит: «А вот этого друга Господь удостоил на склоне лет по нескольку раз в неделю приобщаться Святых Христовых Тайн...Радость-то какая! А?»

Мгновенно по лицу старика разлилась светлая, радостная улыбка; приподнялись седые нависшие, нахмуренные брови, и глаза направились к святому углу, где перед лучами мерцающей лампы ярко светился Божественный лик Того, к Кому как при жизни, так и на протяжении почти 20-ти столетий тянутся руки всех этих скорбных, убогих, недужных, больных и страждущих.

Великое дело делает подвижник — дело милосердия!

Не могу не заметить еще следующего обстоятельства, которое невольно приходит на мысль: это то, что дела милосердия во все века обезоруживали злых, недобрых людей. И, между прочим, когда антихристиански настроенная масса во Франции в начале настоящего столетия ринулась разрушать иноческие обители и изгонять из монастырей монахов, те монастыри, в которых были приюты, больницы, богадельни и инвалидные дома, остались нетронутыми.

Мне кажется, это одно из ярких доказательств, что милосердие призывает благословение на дома, и оно в трудную минуту охраняет их.

И наоборот, живущий вне милосердия — живет вне Божьего благословения и его чудной охраны.

«Суд без милости не оказавшему милости» (Иаков, 2, 13.).

В настоящее время отец Герасим находится в очень затруднительном положении. Имея небольшие средства, он приступил к закладке огромного здания для инвалидов, количество которых он хочет довести до 70-80 человек; но, заложивши фундамент, приостановил работу только лишь из-за того, что у него не хватает средств для приведения в исполнение своей заветной мечты.

Но он твердо уверен, что Господь, всегда помогавший ему, не оставит его и теперь.

В обители обращает на себя внимание выстроенный уютный домик для Великой Княгини Елизаветы Федоровны, которая сделала много благодеяния для обители старца Герасима.

Стоит только войти в этот простой деревянный симпатичный домик, выстроенный Герасимом так, чтобы он при идеальной простоте удовлетворял скромным и вместе с тем заветным желаниям своей высокой благодетельницы, чтобы увидеть, к чему стремится эта большая в наше время подвижница духа.

Иконы и изображения святых, подвижников, людей, одухотворенных великим стремлением служить Господу, изображение распятого Христа, святителей, чудотворцев, незабвенные черты мученика мужа. Везде и во всем настроение, напоминающее узкий, но вместе с тем славный и великий путь к городу Великого Царя - вот на что указывает эта маленькая хижинка в конечной цели и задачах ее высокой хозяйки.

Большая водокачка, только что выстроенная техником, полуслепой отец которого живет в этой обители.

Эта водокачка снабжает водой из колодезей весь Сергиев скит отца Герасима, раскинувшийся на песках в самом смысле этого слова.

Почти рядом с этой, сделанной по всем правилам искусства, водокачкой помещается страшно бедная, поставленная на каких-то курьих ножках, обительская колокольня.

Но, видя рост обители, над этим сокрушаться не приходит в голову: тот, кто превратил несколько аршин земли, находившейся под шалашами, в 400 десятин, на которых разбросаны эти, еще не успевшие потемнеть от времени, постройки.

При входе в сам скит на левой стороне стоит прекрасный дом для настоятеля. Но отец Герасим предпочитает жить около колокольни в каком-то полуразвалившемся домике из трех низеньких, плохеньких комнаток, из которых две - обычно предоставляются массе приходящих к старцу посетителей, а одна - малюсенькая, совершенно темная, уставленная, увешанная иконами, и есть постоянная резиденция и настоятеля, и строителя этой обители - отца Герасима.

Направо от «настоятельского» дома находится неотъемлемая при монастырях книжная лавка.

Наконец, вы выходите из монастыря, огороженного легким деревянным забором такими же маленькими немудрящими деревянными воротами, которые настолько примитивно охраняют эту юную обитель, что в декабре месяце прошлого года неизвестно какие, местные или пришлые, хулиганы забрались в дом В.К. Елизаветы Феодоровны и сорвали висевшие там перед образами лампы. У ворот стоит простой деревянный стол, на

Монастырская гостиница Сергиева скита. Фотография 1911 года

нем в большой чаше освященная вода, и старичок-привратник неизменно каждого входящего в обитель окропляет святой водой, как бы символически отмывая от пришедшего путника всю суету, сумятицу и грязь жизни.

За оградой, вне скита, стоит большая трехэтажная деревянная на каменном фундаменте гостиница, должно заметить, всегда переполненная народом. Рядом с этой гостиницей сейчас строится другая каменная гостиница большего размера. Направо от этой гостиницы виднеются то тут, то там разбросанные в молодом сосновом перелеске несколько новых построек.

Вот странноприимная с изумительно-чистыми номерами, при двух кроватях в каждом, прикрытых чистым постельным бельем. Эти номера сдаются желающим из престоляродья по 15 коп. за сутки. В общих комнатах помещаются бесплатно. При странноприимном доме тоже изумительной чистоты - огромная столовая. Странноприимная отца Герасима считается много лучше странноприимной Тихоновой и Оптиной пустынь.

Как в гостинице, так и в странноприимной старца Герасима плата за помещение и за стол предоставляется усердию, силам,

желанию и возможности каждого из посетителей, исключая тех номеров в странноприимном доме, о которых я сказал раньше.

Дальше виднеются раскинутые в некотором расстоянии друг от друга три или четыре домика, выстроенных по типу дешевых подгородных столичных дач. Это — дачки обители, которые сдает отец Герасим желающим пожить в его местности, но сдает только лишь заведомо известным ему семьям, которые отличаются благочестивым настроением. В которых не встретишь одно из орудий инквизиции современной дачной жизни — граммофонов или чего-либо в этом роде.

Еще дальше виднеется хороший скотный двор, в котором имеется несколько коров и лошадей, обслуживающих нужды скита.

Это по направлению к просеке, ведущей на разъезд № 19 Моск.- Киево-Воронежской железной дороги.

Но нельзя обойти молчанием и ту сторону монастыря, которая непосредственно прилегает к большой шоссеной дороге на Калугу. Здесь отец Герасим поставил большую часовню, где, кроме икон, находится чаша со святой водой. А около часовни стоит для отдыха путников большая скамья, от которой по длинной, версты в полторы, просеке манит к себе виднеющаяся в конце этой просеки обитель. Предприимчивый ум старца Герасима наводит его на мысль: с лета будущего года устроить здесь для пешеходов и богомольцев большой дороги совершенно бесплатно чай.

Теперь постараюсь в сжатых чертах передать свои личные переживания в обители старца Герасима; сначала я изложу первое

свое посещение, послужившее начальным импульсом к решительному моему повороту от спиритизма, а затем посещение нынешнего года.

Еще по дороге из Тихоновой пустыни в Сергиев скит я обдумывал то новое для меня положение, которое я должен занять по отношению к этому старцу.

У меня налицо имелись только лишь одни невыгодные позиции.

Во-первых, я у старцев никогда не бывал, и это был первый, к которому я направлял свои стопы. Во-вторых, почему-то само слово «старец» внушало мне представление о чем-то необыкновенно черством, сухом, удаленным от жизни, не понимающем жизнь, беспощадно суровом, с оттенком злобы ко всему, что стоит за монастырским порогом, и, наконец, я верил и в то же время как будто не верил в прозорливость старцев.

Мне казалось, что прозорливость является только лишь даром исключительных натур, как об этом свидетельствует спиритическая и оккультная практика, достигнуть же ее всякому, помимо известных в оккультизме и спиритизме методов тренировки, мне казалось невозможным. Прозорливость старцев объясняется, думалось мне, просто: с одной стороны - некоторою находчивостью, искусством в одно и то же время говорить на два фронта, из которых, при желании, можно вывести и «да», и «нет», а с другой стороны - самогипнозом входящих с вопросами к старцу.

Но и в то же время я побаивался чем-либо обнаружить перед старцем свою прикосновенность к спиритизму и оккультизму.

С одной стороны, мне казалось, если я чем-либо проявлю это старцу, я парализую сердечное и доброе отношение его ко мне, а с другой стороны, мне думалось, что он посмотрит на меня, как на еретика; и если, как я говорил выше, более чем благосклонно относившийся ко мне даже любивший меня, как друга, доктор Д.С. Трифановский, человек высокой христианской любви, лишил меня своего братского поцелуя, как еретика, то старец, как только узнает, просто выгонит меня от себя.

Вот с таким багажом я ехал на первую в своей жизни беседу со старцем Герасимом в Сергиев скит.

Как только я приехал в гостиницу Сергиева скита, то тотчас же послал узнать, может ли меня принять старец Герасим.

Мне сказали, что он сейчас находится или на стройке, или в больнице, или в инвалидном доме, и мне лучше всего пройти к нему самому.

Так как в одно и то же время со мной приехала в обитель познакомившаяся со мной в Тихоновой пустыни москвичка, жена д.с.с. М.Ф.П., то мы с ней вместе и решились отправиться на поиски отца Герасима.

Ввиду того, что времени у нас было очень мало, и мы должны были вернуться во чтобы то ни стало в Тихонову пустынь обратно в тот же день, мы за эти розыски принялись довольно энергично и решили ни на минуту не отвлекаться осмотром обители.

Отправившись прежде всего в келью старца, мы услышали предположение его келейника, что он, должно быть, на дачах. Пошли на дачи. обстоятельно обошли всю постройку, там нам

сказали, что он ушел на скотный двор, со скотного двора нас направили в странноприимный дом. Оттуда - в храм, где, должно быть, сейчас отец Герасим, который вот-вот только ушел отсюда. Из храма нам пришлось идти в больницу, словом, мы, помимо нашего желания, обошли решительно все наиболее выдающиеся здания скита. Нашли отца Герасима в инвалидном доме, среди калек, где он около одного из них с чрезвычайной любовью что-то делал, в чем-то помогал; при этом все это со свойственной ему лаской, любовью, смирением. Увидев нас и несомненно подметив, что моя спутница, попавши в исключительную, совершенно не знакомую нам обоим сферу самых тяжелых человеческих страданий, была близка к обморочному состоянию, быстро подошел к нам, и, когда мы выразили ему просьбу уделить нам несколько времени для беседы, поклонился нам до земли и попросил пожаловать в гостиницу, куда он сейчас придет.

Мы так и сделали.

Меньше чем через четверть часа в чистом, уютном номере на моей кровати сидел чрезвычайно маленького роста человек с большою черной бородой, с густыми черными нависшими бровями, из-под которых смотрели изумительной доброты, безграничной ласки и в то же время смирения чудные, детски-доверчивые, лучистые глаза. А я в присутствии своей почтенной спутницы стараюсь как можно больше сказать ему, и замечу совершенно искренно, по поводу его, если так можно выразиться, ангельского отношения к тем ужасным калекам, около которых мы его застали. И в то же время держу себя под строгим контролем, чтобы как-нибудь не проговориться о себе: кто я и что я.

Старец все время терпеливо слушал меня, опустивши глаза вниз.

Я говорил около получаса.

Запас моего красноречия иссяк. Я как-то беспомощно остановился. И в голове в это время была одна мысль: «Вот-вот сейчас будет спрашивать, кто я, откуда». Я даже не хотел указывать ему места своего постоянного жительства. После небольшой паузы о. Герасим поднял на меня свои изумительно прекрасные глаза и так просто, как будто не подозревая, что он даже этими первыми словами поразить меня, сказал:

- Я уже не буду допытываться у вас, откуда вы, и кто вы..., а вот как ваше имя-то святое?

Я застыл от изумления в точном смысле этого слова и затем проговорил: «Владимир».

Отец Герасим немного подумал и затем так смиренно-смиренно, как будто рассуждая сам с собой, начал говорить:

- Вы знаете, кто был ваш патрон? Он был ревностный носитель православия. Он служил Христовой церкви апостольским служением, не останавливаясь ни перед чем; он не уклонялся ни в какие противные Христову слову увлечения, деяния. И мгновенно у отца Герасима меняется тон, он поднимает на меня свои глаза, преисполненные какого-то особенного огня, и тоном строгого обличения и в то же время назидания говорит мне: «И ты, оставивши все, должен словом и данным тебе даром письменности служить только лишь Христовой церкви, высоко воздвигая крест Господень». И вся дальнейшая речь идет у старца со страшным подъемом, который он порой заметно даже сдерживает в самом себе. Наконец окончены эти высокие слова, которыми он, как Божий прозорливец, развернул всю мою душу; поразил меня и

мою спутницу так, что я не смел не только что-либо спросить, сказать, возразить. Я был ошеломлен тем, что видел и слышал, а между тем, когда-то перед моими глазами проходили тысячи спиритических и оккультных феноменов самого разнообразного свойства. Только здесь я понял страшную разницу между этими феноменами, феноменами, несомненно, от духа тьмы, исключая те явления естественно-физиологического свойства, которые еще не достаточно обследованы наукой. О них я буду иметь удовольствие подробно доложить вам в следующих моих лекциях «Спиритизм перед судом религии и науки» и «Ужасы гипнотизма», и теми убедительными по своей простоте и сильными Божественной благодатью чудесными явлениями, которые я наблюдал и наблюдаю в своих общениях со старцами, начиная с отца Герасима.

Спиритические феномены, несмотря на всю их экстравагантность, сложность, запутанность, ошеломляющий в первый момент характер, действуют на человеческую душу как-то поверхностно, неглубоко. Прошел день, может, два, как изумление сменяется сомнением, которое, последовательно разрастаясь, совершенно нивелирует, сглаживает полученное впечатление, и исследователь ждет нового, еще большего по силе феномена.

Совсем не то переживает наблюдающий, и в особенности делающийся объектом феноменов, исходящих из таких благодатных источников, как наши старцы.

Эти феномены изумительно просты. Каким бы именем ни старались окрестить их завзятые сторонники оккультизма и спиритизма: то это «психометрическое ясновидение», то это «медиумизм», - они настолько просты, что очень часто воспринимающие их не придают им сразу должного значения, считая их простым разговором. Только лишь спустя несколько лет

убеждаются в том, что это был феномен прозрения старцами в даль грядущего. Но самое главное - это то, что феномены, получающиеся при воздействии Божественной благодати, несмотря на их несложность и простоту, могут заставить самого слабовольного, самого неуравновешенного человека изменить сразу весь строй своей жизни и настолько глубоко проникнуться ими, что никакая сила, никакие сомнения и тревоги относительно их не возникают в человеческой душе.

Потому что источники, дающие эти феномены, находятся под руководством Христовой церкви под благодатью Святого Духа.

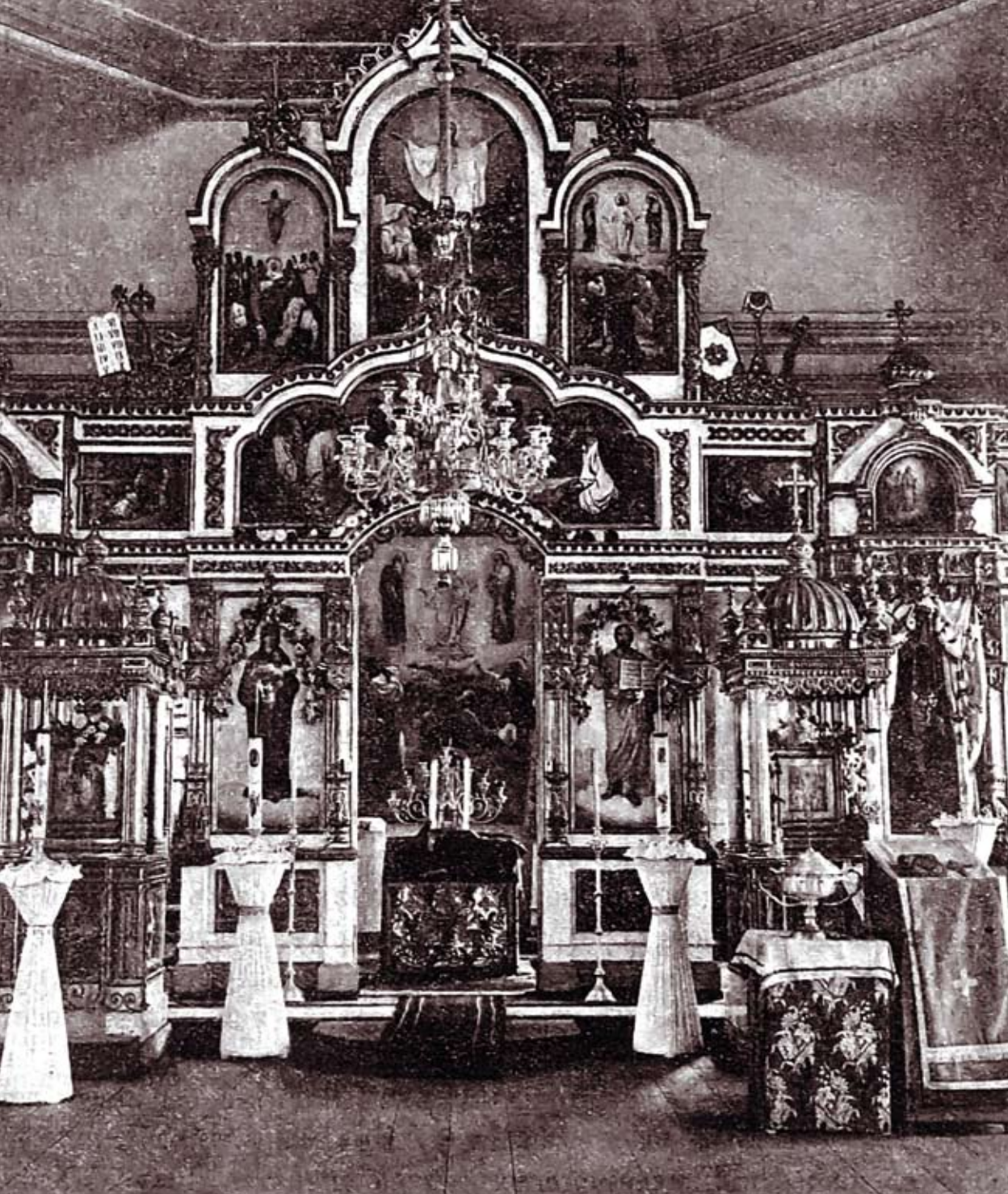
Когда отец Герасим окончил свою назидательную и назидательно-обличительную речь ко мне, когда, так сказать, преподал мне всю программу моей дальнейшей деятельности, он снова сделался тем, чем был перед своей беседой: тем же любвеобильным, смиренным простецом-монахом, тем же батюшкой, который, подобравши свою мантию, быстро бегаёт по постройкам, по больницам и дачам.

Точно таким же образом сказал он несколько слов моей спутнице, которую тоже поразил изумительной точностью изображенного им ее переживания.

Затем старец встал, вышел в соседний номер, принес оттуда два образочка: один — преподобного Сергия, которым благословил меня, а другой — Калужской Божьей Матери, который передал моей спутнице.

В это время как раз заблаговестили ко всенощной, и старец с низким поклоном, испросивши извинение, отправился в церковь, прося меня хотя на минуту зайти в последнюю.

*Внутренний вид храма преп. Сергия Радонежского Сергиева скита.
Фотография 1911 года*

Впечатление от этих пережитых 25-30 минут было настолько сильное, что мы нескоро, как говорится, могли прийти в себя. Наконец оделись, попросили своего возницу подать экипаж сейчас же к храму и отправились в церковь.

В храме шла всенощная. Служил другой монах. Отец Герасим был в алтаре. Спустя несколько минут после нашего прихода ко мне подходит молодой монах и со словами: «Вы будете Владимир? Вас просит батюшка», - указал мне на левый клирос, где в мою сторону глядел отец Герасим.

Я направился к нему, и он передал мне просфоры со словами: «Одну вам, а другую вашей спутнице».

Как это ни покажется странным, мгновенно у меня созрела мысль еще раз испытать отца Герасима при наличии всей, указанной выше, поражающей силы его очевидного дара прозрения. Мгновенно я придумал следующее.

Я сам давно утратил возможность лично писать, за исключением очень редких случаев, и уже давно все свои журнальные статьи, равно как и письма, диктую другому лицу, а тот или пишет их от руки, или печатает на машинке под диктовку. И вот, в силу этого обстоятельства я на этот летний сезон пригласил на время своего отдыха одну барышню, с которой постоянно вместе работал.

Получивши от отца Герасима две просфоры себе и моей спутнице, я решился у него попросить третью просфору «тому человеку, кто со мной сейчас работает». Мне очень хотелось, чтобы он каким-либо способом сказал мне, кто этот человек: он или она.

Я с математической точностью передаю и этот факт, и эти слова, сказанные мною, для того чтобы ярче подчеркнуть то, что из моих слов обыкновенный человек не мог ничего усмотреть, а просто дать мне просфору и сказать: «Извольте.., передайте». Или что-нибудь в этом роде.

Здесь произошло нечто другое.

Батюшка Герасим немного подумал, как будто что-то соображая, потом вынимает из кармана просфору, благословляет меня ею. Говорит: «А эту - передайте ей».

Если бы я в этот момент был с отцом Герасимом один на один, я, вероятно, упал бы пред ним на колени и разрыдался, но ... церковь, народ; я поцеловал его руку и с еле сдерживаемыми рыданиями в горле проговорил: «Простите меня, Христа ради». Батюшка ласково, тепло и приветливо проговорил мне: «Бог простит».

Мы уехали.

Вообще старец Герасим обладает очень резко выраженным даром прозрения, и недаром про него говорит простой народ, что он не указывает только чисел, и нижеследующий эпизод из поездки нынешнего года в высокой степени подтверждает это.

Летом нынешнего года (1913г.) я приехал к старцу Герасиму уже как знакомый человек и тоже не один: со мной была издательница настоящей книги.

Приехали мы около десяти часов вечера. Первым и, конечно, весьма натуральным желанием моей спутницы было тотчас

увидеть батюшку. Но это оказалось почти невозможным делом, потому что старец показывал какой-то приезжей уважаемой им барыне дачу для одного из детских приютов. Долго мы еще сидели на террасе гостиницы, посматривая на прикрываемые падающими сумерками молодые сосны и елочки, ожидая, что вот-вот возвратится батюшка, но, увы, силуэты деревьев все больше и больше утопали в темноте, и почти уже наступавшая ночь показала нам, что батюшку Герасима мы сегодня не увидим.

Был двенадцатый час.

Все в гостинице собирались спать, как вдруг приходит посланный из скита, обходит по всем номерам и объявляет: «Не желает ли кто собороваться»? В утвердительном случае необходимо сейчас же идти в келью отца Герасима.

Само собой разумеется, что мы тотчас же отправились.

Необходимо заметить, что соборование, или так называемое «таинство елеосвящения», в современной жизни православных христиан почти совершенно вышло из обихода обычного уклада.

И в очень немногих семьях оно совершается над человеком, уже бесповоротно приговоренным к смерти, как обряд.

Совершенно иначе смотрели на это таинство в старые годы. Оно считалось одним из самых действительных средств против всякой болезни, в особенности против всякого вида одержаний, большую часть которых современное знание отрицательного направления подвело под общую номенклатуру неврастений, истерии и вообще к невропатологическим явлениям.

В доброе старое время придавали большое значение словам апостола Иакова: «Болен ли кто из вас? Пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, и молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь, и если он соделал грехи, простятся ему (Иак. 5, 14-15).

Этими словами, собственно говоря, и установлено это таинство. Тогда это считалось универсальным средством против всех заболеваний.

И старики действительно в этом случае были правы.

В настоящее время это таинство только лишь в немногих обителях и то, насколько мне известно, в некоторых, например, московских монастырях оно совершается один раз в год. В Оптиной пустыне и в Сергиевом скиту оно совершается для богомольцев по два, по три раза в неделю.

И, по уверению многих, прибегающих к этому таинству, оно производит удивительно ободряющее, восстанавливающее и исцеляющее действие.

Указанный выше Боровский архимандрит отец Венедикт лично свидетельствовал мне о поразительных свойствах этого таинства. Помимо своего духовного действия, оно успешно влияет и на физическую сторону человека.

Между прочим в его личной практике был такой случай: одна девушка 16-17 лет стала так быстро терять волосы, что через короткий промежуток времени у нее вместо роскошных волос получилась совершенно голая голова. Девушка была в отчаянии.

Привезли ее к отцу Венедикту, он, исходя из общего принципа, что девять из десяти наших болезней являются или результатом нашего личного уклонения от условий жизни, указанных Божественной правдой, или же результатом воздействия на нашу физическую природу духа зла, предложил девушке собороваться, она согласилась.

Совершивши это таинство, отец Венедикт вылил ей на голову в самом точном смысле этого слова все то масло, смешанное с вином, которым совершалось елеосвящение, и спустя короткий промежуток времени после этого у девушки выросли прекрасные волосы.

Когда мы вошли в низенькое, темное помещение отца Герасима, оно было, как говорится, битком набито народом. Здесь были и простые крестьянские женщины, и городские барышни, три-четыре монахини, двое-трое мужчин. Все они стояли длинной шеренгой, разделившись на две линии, одна против другой. У каждого из присутствующих был расстегнут ворот рубашки, и обнажена верхняя часть груди. Каждый держал в руках зажженную восковую свечу. Впереди всех, около небольшого столика, на котором горело несколько свечей, стоял в епитрахили отец Герасим, рядом две чтицы-монахини из числа пришедших собороваться.

Когда я вошел, отца Герасима из-за его маленького роста не было видно за народом. Я слышал только его голос, он с особенным настроением читал чудные, полные поэзии слова первого Евангелия, в котором повествуется трогательное милосердие «некоего самарянина», увидавшего поверженного в прах несчастного человека.

В трогательной передаче доброго старца особенно глубоко падали в душе слова: «И приступил обвяза струпы его, возливая масло и вино, всадив же его на свой скот, приведе его в гостиницу, и прилежа ему».

Келейник Василий провел нас в хвост шеренги соборующихся, дал нам в руки по зажженной свече, затем по кусочку ваты, назначение которой состояло в том, чтобы после помазания ею отирать стекающий елей.

В это время старец читал уже прекрасные слова первой молитвы таинства елеосвящения: «Безначальне, Вечне, Святое святых, Единородного Твоего Сына ниспошли, Исцеляющего всякий недуг, и всяку язю душ и телес наших, ниспошли Святого Твоего Духа, и освяти елей сей, и сотвори помазующимся рабам Твоим в совершенное исцеление грехов их, в наследие Царствия Небесного».

После этого от стола поднялся старец Герасим, и, держа в одной руке так называемый «струец» - обыкновенную тоненькую палочку, - на одном конце которой был намотан кусочек ваты, а в другой - небольшой стаканчик, наполовину наполненный маслом, смешанным с вином, подходил к каждому и со словами: «Отче Святый, Врачу душ и телес, пославый Единородного Твоего Сына, Господа Нашего Иисуса Христа, всякий недуг Исцеляющего, и от смерти Избавляющего, исцели и раба Твоего...», - помазал крестообразно каждого стоящего перед ним на челе, на ноздрях, на щеках, на губах, на открытой груди, на ладонной и на тыльной стороне обеих рук, а все присутствующие пели: «Услыши ны, Боже; услыши ны, Владыко; услыши ны, Святый».

Такое помазание повторялось после перерывов, в которые читалось Евангелие, семь раз.

Необычность обстановки, приподнятое настроение, какая-то непостижимая человеческим разумом красота и возвышенность этого таинства, не говоря уже о своеобразном общем пении, о некоторой таинственности, об этих висящих кругом старинных образах, портретах старцев, иноков, сурово, степенно, смотрящих на всех людей, пришедших сюда за исцелением души и тела. Все это куда-то настолько далеко относилось от жизни, от ее обычных тревог и забот. Это давало такое настроение, что, казалось, если бы в этот момент кто-либо сказал, что вот сейчас произойдет что-то ужасное - никто бы не обратил на это внимания, а все продолжали бы так стоять с полуткрытой грудью, с горящими свечами и медленно, монотонно петь: «Услыши ны Боже, услыши ны, Владыко, услыши ны, Святый».

Не потому, что присутствующие не поняли бы тех слов, не потому, что они были фанатизированы какой-либо близкой их душе догмой, - нет. Просто потому, что эта тишь, эта келья, заброшенная в эти пески, в эту чащу молодого леса, благодаря какой-то таинственной силе, быть может, на мгновение только помогла этим людям, отдавшимся обаянию святого таинства, утратить остроту ощущения жизненных явлений.

Я, например, лично никогда не испытывал ничего подобного. И, мне кажется, я за эти полтора - два часа времени сразу от всего отдохнул, сразу оторвался от того, что до сих пор угнетало, тревожило меня, все равно как после слов Христа, обращенных согласно шестого Евангелия таинства елеосвящения жене хананейской: «О, жено, велия вера твоя, буди тебе яко хочещи», - тотчас же исцелилась ее дочь.

Соборование окончилось около половины второго ночи, и молящиеся в безмолвной ночной тишине расходились по своим номерам.

На утро, лишь только мы встали, по гостинице пронесся слух, что отец Герасим уезжает по вызову в Калугу, где должен соборовать и напутствовать какую-то умирающую свою духовную дочь, поэтому почти все население богомольцев устремилось к его келье, опасаясь, что он не скоро вернется.

Когда мы пришли, келья была переполнена народом, и батюшка принимал обращающихся к нему с теми или другими вопросами, за теми или иными советами.

Вот подошла к отцу Герасиму какая-то простая женщина, упала на колени и спрашивает, следует ли ей распродавать в родном селе все свое имущество и ехать по зову сына на постоянное жительство в далекую Сибирь или не ехать.

- А не пьет сын-то твой? — спрашивает отец Герасим.
- И ни капельки, родной батюшка, ни капельки.
- А женатый он у тебя? — снова спрашивает отец Герасим.
- Да, родной батюшка, женатый.
- А сноха-то с тобой дружна?
- Души во мне не чаёт, батюшка.

Отец Герасим задумался, потом говорит: «Ну, поезжай с Богом».

Вслед подходит молодой парень, очевидно, старый знакомый батюшки, так как последний прямо обратился к нему со словами: «А, здравствуй, Павел. Зачем пришел?»

- Да вот, батюшка, не знаю, как поступить. Не платят ведь мне денег-то, благословите посудиться, - умоляюще проговорил парень.

- Нет, нет, Павел, на судьбища у меня нет благословения. Молись за него, чтобы Господь вразумил его отдать тебе деньги. Давай вместе молиться: ты будешь молиться, и я буду молиться за него - ан, глядь, Господь-то и услышит молитву-то нас обоих. Помнишь, как Он сказал: «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного». (Матф. 18, 19). Понял?

- Как не понять, батюшка, понимаю.

- Ну, благослови тебя Господь и потерпи, потерпи, он все тебе отдаст.

Не успел этот парень отойти - бухается батюшке в ноги какая-то светло-коричневая поддевка. Опять, видимо, знакомая батюшки, потому что он говорит: «Слышал, слышал, что Господь исцелил тебя за молитвы Оптинских старцев. Ну, благодари Господа, не забывай Его и впредь не грешь».

Поддевка задыхалась от неудержимых рыданий.

Оказывается года 3 или 4 назад этот мужичок, вопреки совета кого-то из калужских старцев, вместо того, чтобы ехать по их указанию в Воронеж, поехал и открыл торговлю в Полесье, где

меньше чем через полгода проторговался и заполучил начало туберкулеза. Но, вовремя спохватившись, приехал просить прощения и молитв у Оптинских старцев, и теперь настолько окреп и здоровьем и средствами, что собирается ехать в указанное место.

И так без конца.

Когда подошел мой черед с моей спутницей, отец Герасим был уже в своей собственной маленькой келейке и готовился к отъезду. В то же время старец, не желая отпустить нас без благословения, показывал нам свои драгоценные святыни. Здесь мы видели и подаренный ему образ В.К. Елизаветой Федоровной с мощами, здесь же он показал нам очень интересный неизвестно кем подаренный ему небольшой крест, представляющий собой металлический футляр, в котором на сделанном из какого-то материала кресте на одной стороне помещается распятие Спасителя, а на другой - изображение преподобного Сергия.

- Удивительный крест, удивительный. Вот стоит только положить его на лоб и подержать несколько времени, чтобы и голова посвежела, и Господь мысли новые послал, - говорил нам отец Герасим.

Здесь я снова наблюдал два феномена, подтверждающие дар прозорливости у отца Герасима.

Одна, собирающаяся выйти замуж девушка, поручила моей спутнице испросить совета и благословения у старца. Последняя обратилась к нему с эти поручением, не указывая отцу Герасиму, кто вопрошающая, кто ее жених. Отец Герасим встал, помолился, немножко подумал, затем проговорил: «Бог благо-

словит, только пусть годик подождет венчаться-то». Моя спутница была чрезвычайно поражена этим, так как, оказывается, между женихом и невестой уже договорено, раньше, как через год, свадьбы не делать.

Другой случай: когда старец обратился к нам спиной и начал искать, что дать на память моей спутнице, мне невольно пришла в голову пренаивная мысль, а что, думаю, прегрешает в чем-либо старец или нет. Не может быть, чтобы не прегрешал, ведь один Бог без греха.

И вдруг, к моему удивлению, старец, не оборачиваясь, говорит: «Да, один только Бог без греха, а я, грешный, ох, прегрешаю, как иногда уклоняюсь от Его святой воли» и т.д. Я был страшно поражен этим фактом.

А между тем народ все прибывал и прибывал.

Старцу подали на ходу выпить стакан чая. Продолжая беседовать с проходящими, он одевался, пил чай и благословлял всех и каждого. Затем вышел к стоящему у крыльца экипажу, и когда келейник хотел что-то спросить отца Герасима по делу, он уже отъезжал от крыльца.

- Вот всегда так, - с не удовольствием в голосе говорил келейник, - в два часа кончит соборование, в четыре едет к утрени, в семь от обедни принимает посетителей, беседует с ними до 6-7 часов вечера, не углядишь - убежал на постройки, а там - либо всенощная, либо соборовать. По целым неделям ни на трапезу не ходит, ни дома, кроме одной просфорки, ничего не ест, не спит целыми месяцами, того и ждешь, что ног под собой таскать не будет. А тогда что делать-то?

*Монастырская гостиница Сергиева скита. Открытка. Начало XX века.
Из коллекции В.В.Легостаева*

А отец Герасим небыстрой рысцей удалялся из скита по направлению к большой дороге, благословляя направо и налево встречающихся ему паломников.

От отца Герасима я уже совершенно иным человеком отправился в Оптину пустынь.

В.П.Быков

(В.П.Быков «Тихие приюты», М. 1913 год. С. 79 – 105)

*Наместник Калужской Тихоновой
пустыни архимандрит Тихон (Завьялов)
освящает крест на территории
Сергиева скита. 1 ноября 2010 года*

Информация о фирме ОАО «КалугаТИСИЗ»

На калужской земле история ОАО «КалугаТИСИЗ» началась с далекого 1952 года. Другое время, другая страна, другое название - «Калужский Облпроект». Но в 1988 году организация была преобразована в Калужское отделение Центрального треста инженерно - строительных технологий (МосЦТИСИЗ) в составе Центрального треста инженерно - строительных изысканий НПО «Стройизыскания» Госстроя РСФСР и являлась его территориальным изыскательским предприятием, подчиняясь тресту МосЦТИСИЗ. Перемены начала 90-х годов отразились на всех. И с 1991 года «КалугаТИСИЗ» оказалась в составе уже Российского объединения по инженерным изысканиям в строительстве (Росстройизыскания) Госкомархстроя, а в 1993 стала самостоятельной и получила статус акционерного общества.

Штат ОАО «КалугаТИСИЗ» укомплектован высококвалифицированными специалистами. Руководящий состав предприятия имеет Государственные квалификационные сертификаты на осуществление деятельности в области строительства,

утвержденные решением Федерального лицензионного центра Госстроя РФ.

Основными структурными подразделениями являются отдел инженерно - геологических и геоэкологических исследований и отдел топографо-геодезических изысканий. На них возложен широкий спектр задач.

Так, отдел геологических и геоэкологических исследований занимается полевыми работами, лабораторными исследованиями физико-механических свойств грунтов, а также химическим анализом грунтовых и поверхностных вод.

Специалисты организации, используя современную компьютерную технику, проводят камеральную обработку полученных материалов с последующим выпуском технической документации.

Предприятие оснащено оборудованием статического и динамического зондирования, а также геофизическим оборудованием, позволяющим с высокой степенью достоверности и в кратчайшие сроки определить контрольные характеристики и спецификацию грунтов, не проводя при этом классического бурения. Применяемая технология хорошо зарекомендовала себя и при выполнении работ в сложных геологических условиях (участки оползневых явлений, карстовых и суффозионных процессов).

Отдел топографо-геодезических изысканий проводит топографическую съемку любого масштаба, будь то городская застройка или ландшафтная зона. Проводимые при этом электронно-лазерные измерения позволяют выводить отснятые участки местности в виде электронной карты. Подразделение предоставляет исходные данные, необходимые для наземного и подземного строительства объектов инфраструктуры города. Организация осуществляет геодезические работы по моделированию предполагаемых сооружений на местности с занесением их в

базу данных, а также занимается трассировочной деятельностью под проектирование линейных объектов (газо-нефтепроводов, линий электропередач, автомобильных дорог и различных видов связи).

ОАО «КалугаТИСИЗ» использует собственные и лицензионные компьютерные программы по геологии, геодезии, землеустройству, различные банки данных, такие как, например, «КРЕДО» (Минск), «Геодезия» (Харьков), «ГЕО» (Тверь), «СИГМА» (Воронеж). Специализированным подразделением предприятия выступает отдел АСУП, который занимается выпуском технической документации по инженерным изысканиям на бумажных и электронных носителях.

ОАО «КалугаТИСИЗ» как территориальная изыскательская организации по Калужской области имеет лицензию на формирование и ведение ведомственного картографо-геодезического фонда в составе государственного ведомственного фонда материалов комиссий инженерных изысканий для строительства. Причем, ведется обработка и систематизация документов, как своих, так и сторонних фирм. В итоге непрерывно осуществляется анализ информации по всем текущим объектам, что способствует накоплению и обобщению данных о природных и техногенных особенностях окружающей среды. Это не только дает возможность поддерживать качество работ на высоком уровне, но и максимально полно выполнять задачи, поставленные заказчиками.

Адрес: 248030 город Калуга улица Плеханова дом 31

Телефон: (4842) 57-75-95

Телефон/факс: (4842) 57-55-99

Сайт: www.kaluga-tisiz.kaluga.ru

Электронная почта: tisiz@kaluga.ru

Содержание

Возрождение памяти народной	7
Сергиев скит	19
Приложение	141
Из записок русского паломника Г.Тулина	144
Святой уголок	151
Сергиев скит и старец Герасим	162

А.Н.Панин

Сергиев скит

Калужского отдела

**Императорского Православного Палестинского Общества,
в память в Бозе почившего
Великого Князя Сергея Александровича**

Подбор материалов	Александр Панин
Корректоры	Маргарита и Эдуард Тихоновы
Дизайн, верстка	Наталья Соловьева
Генеральный директор Берлюковского Издательского Дома	Семен Ваксман

Подписано в печать 16.01.2012.

Формат 70х100/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л.-12,5. Тираж 1500 экз.

Гарнитура «NewtonС». Заказ №382 .

ООО «Берлюковский Издательский Дом»

Адрес: Московская обл., г.Королев, мкр. Первомайский, ул.Советская, д.27.

Тел.: (495) 661-80-95, e-mail: fond-berluki@mail.ru.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «СТРАТИМ-ПКП».

Адрес: Ярославская обл., г.Рыбинск, ул.Волочаевская, д.13.